Владислав Литвиненко

Восхваление рыцаря

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Владислав Литвиненко

Восхваление рыцаря

https://litres.ru/74770178
SelfPub; 2026

Аннотация

На просторах империи часто возникает проблема монстров и применения запрещённой магии. Однако простому человеку есть к кому обратиться - Орден Пылающей Стали, который уже не первое поколение стоит на страже человеческого мира. Но где заканчивается власть Императора, а где уже Орден позволяет себе слишком много? Рыцарь по имени Лурк точно знает, что он должен делать - исполнить долг Ордена и встать между и врагом, которого не под силу сразить обычному крестьянину.

Владислав Литвиненко
Восхваление рыцаря

Восхваление рыцаря

Пролог. Начнём за упокой.

Капли дождя падали с одежды рыцаря, но быть мокрым стало его второстепенной проблемой после прочтения бумаги.

— Это должно быть такая шутка? – рыцарь улыбнулся, но выражение лица не отражало радости, это было недоумение.

- Мой друг… Наш лорд выразился довольно ясно. Зная твою реакцию, он сказал мне составить это сообщение за его подписью. Решение окончательное и ты никак не можешь на него повлиять. Маг прибудет со дня на день, ты должен взять его под своё крыло и отправиться с ним в Жкалфу, - парень, вероятно немногим старше рыцаря, за широким письменным столом, заваленным разными бумагами, немного поёрзал на стуле. Не хватало только тут истерик.

Рыцарь положил сообщение обратно на стол и помассировал переносицу: Когда он вернётся, Сарконис?

- Не раньше, чем через неделю. Опять созвали совет в залах Лоракапуты.

Рыцарь обречённо вздохнул и опёрся о стол, опустив голову. Сарконис из сожаления к другу взял слово: Может всё

не так плохо, Лурк? Паренёк, наверняка, жизни не знал, воспитаешь под себя и…

- Мага крови? Я скорее соглашусь отправиться в Дни порталов, больше успеха будет.

- Твой плохой настрой ничем не перебьёшь. Может выпьем?

Рыцарь одобрительно закачал головой и улыбнулся, взглянув на своего коллегу: Вот всегда ты решаешь проблему, чем покрепче.

Они оба расхохотались. Крепкое действительно было самым первым решением, особенно если подкреплялось приятной компанией.

Дождь шёл и шёл. Пока он ехал из академии, а это были 5 сложных дней, ни разу не выглянуло солнце. На конюшне его встретил грузный бородатый мужчина с проседью и для своего живота тот был весьма резвым и прытким. У него не спросили ни бумаг, ни имени, а вдруг он шпион или кто-либо ещё? Видно, у адептов намётан глаз на такие вещи. Но всё обернулось у ворот старого замка, главного оплота ордена в этих землях. Мельхат поприветствовал его тремя грубыми стражами.

- Ты кто такой и чего тут надо? – грубо спросил его лысый парень, обёрнутый в плащ.

- Рами, да он маг, - перебил его другой стражник с орлиным носом в таком же плаще.

Достав свою подорожную грамоту, он протянул её страже. Лысый взял и, повертев послание в руках, сказал с улыбкой: Я читать так и не научился, кто умеет?

- Дай сюда, Рами. Как твою пустую башку ещё не выперли на ферму? - третий из стражников, выглядящий моложе остальных, с длинными рыжими волосами, спадающими на лицо, развернул бумагу. – Так что тут у нас.

Второй хохотнул и толкнул лысого в плечо: Милорд, надеюсь вы снизойдёте сказать, чего там намалёвано, а то нам жуть как интересно.

- У нас пополнение. Я пойду к писаке, отнесу бумагу. А колдун пусть где-нибудь постоит.

Рыжий пошёл к цитадели замка, а мага пустили во внутренний двор, но не больше. «Нечего тут шастать. Встань там, где-нить и жди» - кинул магу лысый. Ничего другого и не оставалось, как встать под еле живым навесом и попытаться укутаться в свой промокший насквозь плащ. Стражи о чём-то оживлённо болтали, точнее о ком-то конкретном, постоянно бросая на него косые взгляды с усмешкой. В академии уже приходилось сталкиваться с подобным, потому маг просто пытался не думать ни о чём. Однако получалось так себе.

Вспомнился замок из детства, когда его подобрали рыцари ордена. Помнилось, как они прятались там, потом крики, кровь повсюду, рычание и горы из тел знакомых, друзей и родителей. Замок их не спас, но адепты сделали то, чего не смогли солдаты – убили тварей. Правда живых тогда почти

не осталось. Его нашли посреди двора, почему-то никто его не тронул. Рыцари решили, что…

- Тащите свои задницы на вторую дозорную, умника я отправил к капитану. Догонит вас, - грубый, словно ядовитый голос, выдернул его из воспоминаний. Владелец голоса был не привычен магу. Высокий парень в сегментированной броне поверх кафтана. Учитывая его размеры, всё его обмундирование сделали персонально. Это уже что-то значило. Непокрытая голова, была коротко острижена и каменное лицо венчали два чётких зелёных глаза, которые в свете настенных огней будто светились. Вдруг это какой-то паладин или капеллан? Наконец, ему прислали подобающее лицо. Ему уже опостылили эти стражники и конюхи. Великан повернулся лицом к магу и пристально посмотрел на него. Как-то странно он выдохнул и начал приближаться.

- Ты Рэдмейдж? Маг из академии Аквар'иона?

- Милорд, я… да, Кейлис. Это я, - зачастил маг, почувствовав, странное отрезвляющее чувство, похоже на маленькие электрические разряды, пронизывающие его целиком.

- Не обольщайся. Я всего лишь рыцарь. За мной.

Так же быстро приблизившись, громила начал удаляться и Кейлис поспешил за ним. Они наконец попали в цитадель Мельхата. За дверями стало сразу тепло. Может здесь и не самые воспитанные адепты, но жаровни у них везде, оттого здесь уже лучше.

Пройдя несколько лестниц и коридоров, они вошли в

скромную жилую комнату с трёхэтажными кроватями и всякими стойками, сундуками. Великан остановился у длинного стола посреди комнаты. Тот будто что-то искал, вертя головой. Наконец, он развернулся и, опёршись о стол, сложил руки на груди: Я Лурк - Сергент, понимаешь, что это значит?

- Охотник на чудовищ, и адептов запретной магии, вроде.

Великан улыбнулся: Я думал все маги умники до самых портков. В целом суть ты уловил, это главное. Ты теперь под моим крылом. Первое время я за тобой наблюдаю, может даже станем коллегами…

- А мы разве не коллеги уже? – резко перебил маг. Пора уже показать, что он не какая-то курица с улицы.

- Хох, напомни мне природу своей магии? Кровь, если это слово не значит вино. Под моим надзором и только от тебя зависит, что тебя ждёт: трактиры, монстры и мозоли на заднице от седла или незамёрзшее болото и Суровая тюрьма. На мне твои штучки не прокатят так, что хоть все ногти себе выдерни.

Маг разозлился и сжал кулаки, крутя в голове заклинание. «Одно слово и ты в моих руках, как тряпичная кукла.» Но слово не сработало, ни одно слово. Даже смертельная агония будто не работала больше, хотя именно ей маг научился в первую очередь. Каменное лицо оскалилось в злой улыбке. Верзила сорвался и, мигом пролетев пять шагов между ними, ударил тыльной стороной ладони по лицу, уронив на пол мага.

- Только за это я уже могу, отправить тебя в подземелье. Ты спишь на самой нижней у выхода слева. Приведи себя в порядок, идиот. Умывальня на этаж ниже, там же нужник. Понял? – великан встал над ним, словно гора.

Кейлис потёр скулу, было больно, но терпимо. Ему показалось, что даже если бы тут был кто-то ещё, верзилу бы не остановили. Орден и сейчас его мучает, слабее, чем в академии, но быть может это только начало.

- А теперь, когда мы ударили по рукам, я покажу тебе, где тут библиотека и арсенал, если только ножик на твоём поясе - не сувенирная палка, - рыцарь схватил за грудки мага и поднял на ноги, нет, это он в его руках тряпичная кукла, после того с какой лёгкостью был поднят на ноги. Рыцарь шагнул за дверь.

Библиотека находилась в двойной башне за подвесным мостом. Она была огромной, что показалось магу удивительно. Похоже это было заметно по его лицу, и рыцарь процитировал часть молитвы Вошхату, когда они немного прошли внутрь: «Знаю – это сила, салага. Или ты думал мы тупые деревенщины с оружием?» Кейлис ему ничего не ответил. В библиотеке было несколько человек, вся их одежда плотно прилегала к телу, чтобы рукава не зацепили чего лишнего. Немного подождав, рыцарь сказал: «Я почти не бывал в Киратуре, но братья Знаний все в такой одежде, как я слышал.» Маг бывал в городе знаний и видел своими глазами библиотеку, трёхэтажную с улицы и шести внутри. В академии тоже

была большая коллекция книг, но все они были разбиты по школам и не собирались вместе, как здесь. Когда его повели дальше, маг понадеялся ещё вернуться сюда.

Арсенал был и тренировочной площадкой. Правда расположен он был в странном месте, в подземелье замка. Они только вошли туда, но им надо было спуститься ещё раз со своеобразной антресоли внутри помещения.

- А где же у вас клетки и хранилища? – спросил Кейлис, успокоившись и оправившись от удара по собственной гордости. Рыцарь указал на противоположную стену с широкой двойной дверью. – Там хранилища, а пленников мы не держим, только казним, если на то пойдёт.

В арсенале витал запах пота, смешанного с пылью. Тут было больше всего людей. Несколько групп, по большей части здесь были парни моложе даже самого Кейлиса. Все они были обриты налысо и сражались друг с другом на старых и немного ржавых мечах. У левой стены было полно стоек с оружием и несколько столов с точильными приспособлениями, напротив стояли 10 мишеней разных форм. Великан повёл Кейлиса прямиком к плотной мужиковатой женщине со шрамом вдоль щеки, похожим на попытку вырвать у неё кусок лица.

- Яста, отвлечёшься ради меня ненадолго? Маг, скинь свой чёртов плащ.

Женщина отвлеклась от отчитывания четырёх новичков ордена, бывших грязными, усталыми и избитыми, собствен-

ными товарищами и учителем: Конечно, милый, я думала не заглянешь ко мне. Уже соскучился по мне? – улыбнулась женщина, подёрнув старый шрам в ещё большее безобразие.

- Только из-за тебя сюда и хожу. Можно мне проверить нашего гостя?

Мага ошарашили слова Лурка, он не готов к сражению. Хотя быть может ему дадут новичка, с ним то разобраться ничего не стоит.

- Можно. Заодно отдохнут. Мив, привал.

Один из парней сорвался и полетел на мага. Кейлис не ожидал подобного и успел отклониться только от пары выпадов после чего получил два сильных удара по ноге и ребрам, в итоге упав. Все начали дико смеяться, будто это шутка какая-то.

- Я не был готов, - страдальчески выдохнул Кейлис. Хохот не убавился, но рыцарь смеяться перестал. – Никто не будет ждать пока ты будешь готов. Команда: «Привал» в арсенале значит одно – тебя хотят убить, когда ты того не ждёшь. А теперь вставай, салага. Мив, дуэль.

Кейлис прокрутил в голове одно слово и соскочил, обнажая меч. Теперь-то он покажет этому новичку и отыграется. «Хотите боя? Сейчас на одного станет меньше.» - подумал про себя маг.

Парень нанёс несколько решительных ударов, но встретил отпор. Дальнейшие пара выпадов, а потом и рубящих ударов встречали контрудары. Последний финт Кейлиса выбил зем-

лю из-под ног Мива и острие только направилось вниз, но парень перекатился в сторону.

- Довольно, теперь я посмотрю этого мастера, - Яста взяла тренировочный меч и отправилась к магу.

Вторая дуэль была красочнее – у Ясты было то, чего не хватало молодому – сила. Её удары нельзя было отбить, но приостановить и уклониться было возможно. После пяти дружных позвякиваний Кейлис смог приставить меч к незащищённому животу женщины. Она выронила меч и засмеялась: Ты за ним уезжал из замка? Мне нравится.

- Он сам приехал, - ответил с грустью в голосе Лурк. – я в горы катался.

- Давай теперь ты, - дерзко тыкнув остриём в сторону великана, сказал Кейлис, в конце ухмыльнувшись.

Лурку это понравилось, и он улыбнулся в ответ: В полную силу?

- Да…

- Не надо малец, пожалеешь, - хлопнула по плечу Яста, но маг дёрнулся. – Отвянь.

Лурк пошёл к стойкам и взял то, от чего у мага похолодело в портках. В руках приближался двуручник из серого металла с блестящей полосой лезвия. Но ладно меч-то, как его несли пугало больше – одной рукой и без всякого видимого напряжения. Великан подошёл и прислонил лезвие к каменному полу.

- Меняем правила. Кейлис, дуэль.

Маг стоял в нерешительности. Пусть так, он вспомнил всё, что знал и прокрутил в голове, усиляя себя и чувствуя снова эти разряды в теле, после приближения рыцаря. Он рванул вперёд так быстро, как мог. Лезвие занеслось для удара справа сверху, но как только нога встала наравне с остриём двуручника, арсенал погас в глазах.

Всё было немного мутным и качалось, в нос ударил запах чего-то настолько крепкого, что хотелось блевать, а голова и грудь болели. Так паршиво Кейлису не было давно. Вдруг загорелись зелёные глаза напротив него. Сколько ещё прошло, прежде чем каменное лицо с маской сочувствия очертилось полностью, было не понятно. Они были уже в жилой комнате.

- Твоё сочувствие мне ни к чему. - сипло ответил маг.

- Я сожалею только твоей заносчивости, салага. Не думал я, что тебя придётся едва ли не воспитывать с нуля в нормального человека.

Глава 1. Жажда жажде рознь.

Вернувшееся солнце, кажется, оживило замок. Будто крысы из нор в этом месте повылезали люди, наводнив двор, коридоры, залы и комнаты замка. Закончившийся дождь стал знаком к возвращению и других рыцарей. Шёл уже третий день в замке, маг знал, что нужда зовёт их в предел Жкалфы, но Лурк молчал и был занят чем-то своим. Честь богам, что

ему можно ходить, где угодно: сейчас на стене возле входных ворот с томом Древних династий Аместриса было наконец спокойно.

«Дом Брундаль. Доподлинно неизвестно, но по заверению старейшин дома, они берут своё начало от второй династии Императоров Аместриса…» Кейлис начал листать страницы, Брундаль торговцы до мозга костей и ни разу его не интересовали. Вдруг он остановился на месте, где должны быть страницы, однако их вырвали. Книги должно беречь, слова профессора его школы…

Его отвлекла группа всадников, обёрнутых в грязные и порядком попорченные алые плащи. Блудгар. Приказные, хотя насколько слышал маг из разговоров других, в Мельхате только одни рыцари в красном. Группа Дирата, в основном выезжала на сопровождение пленников в Суровую тюрьму и поиски бандитских отрядов по всему пределу. Единственное чего не мог понять Кейлис в иерархии ордена это рыцарей. Сергенты – охотники на чудовищ; Граненты занимались непосредственно бандитами, а в ведении Блудгаров были приказы от их лорда, и выезжали из замка они только в этом случае. Почему нельзя было отрядить на это Сергентов или Гранентов? А ещё Легинары, хотя это просто отставные рыцари, обучающие молодняк. В общем существование красных было не понятно.

Мимо группы прошла Яста со своими учениками, кажется, они собирались на охоту на монстров. Или она просто

хотела их погонять по полям да лесам.

Теперь уже его отвлекли приближающиеся шаги, к нему шёл Лурк, снова в своей сегментированной броне.

- Дорого тебе обошёлся такой доспех? Сегментами, мне кажется, займётся не каждый кузнец.

— Это подарок, салага, за убийство призрака поместья. Пора возвращать династии на место. Сегодня в ночь мы уезжаем.

Солнце садилось на горизонте, окрашивая всё оранжевым цветом. И снова этот толстяк-конюх. Лурк передал ему сумку с едой в дорогу и длинный свёрток со своим мечом. Мага удивило что, тот был так запакован, рыцарь будет сражаться им так?

- Куда едете, Лурк?

- В Жкалфу, Зослад, если пойдёт нормально утром будем там. Через пару дней… Лошади хорошие?

- Пара добрых коней, правда они уже дней 10 никуда не выезжали. Но всё должно быть хорошо. Зарик, выведи Яблочного и Куста и поживее.

Молодой паренёк, бродивший где-то сзади, заспешил к стойлам в конце конюшни.

- Я думал парнишка регистру в помощь…

- Меч на поясе тебя не беспокоил?

- Лурк, у нас же орден охотников на чудовищ и бандитов. У меня вон топор есть.

- Не говори мне про него. А парнишка, со мной теперь. Маг он.

Зослад хохотнул и дружески ткнул рыцаря в бок: Нянька теперь, а?

Лурк ответил улыбкой: Поменьше тебя.

Оба расхохотались. Кейлису, конечно, не очень понравилось, что разговор о нём ведут без его участия, но и говорить с конюхом не хотелось. Он осмотрел местность вокруг. Тут понятно, конюшня, загоны, амбары, но остальная местность вокруг замка была полна старых пней. И вырубили немало, всё ради обзора. Кроме замка и сельских построек ближайшим строением была башня дозора на дороге, по которой он сюда приехал. Не единственная башня, виднелись и пара других в противоположных сторонах. Одна выглядывала из-за крон деревьев. Конюх с рыцарем уже разошлись и Кейлис решил поинтересоваться, указывая на башню в лесу: Разве они не должны стоять на открытой местности?

— Это самая старая из дозорных башен. И до неё у нас пока не доходят руки. А лесников сюда звать тоже пока не решаемся – куда деть столько брёвен? Вот и несут в лесной дозорке усиленный караул.

- Из-за монстров…

- Не только, маг. Бандиты, кто посмелее, иногда тоже решаются поживится нашими запасами.

- Но замок же не возьмут.

Лурк пару раз стукнул по дверям конюшни: Он им не

столь важен.

Наконец привели коней. Парнишка потирал шею, по которой получил недавно от Зослада за медлительность. Простившись, два всадника направились в сторону замка и на развилке дорог повернули направо. Впереди были два дня пути до Жкалфы. Кейлис всё ещё не знал, что конкретно им придётся там делать, но ничего хорошего так это уж точно.

Уже к следующему утру Кейлис продал бы богам душу за посидеть на чём-нибудь мягком, хоть на земле. Скрыть он это не мог, и Лурк иногда на него поглядывал, но будто его не замечал и смотрел куда-то вдаль. Солнце поднялось от горизонта на пару ладоней, когда конь рыцаря остановился у одинокого дерева. Шагах в пятидесяти начиналась роща. Спрыгнув с коня, Лурк начал отстёгивать седло: Если управишься с седлом сам, можешь снять его с Куста, пусть отдохнёт. И так или иначе иди в ту рощу, набери растопки и дров.

Кейлис немного умел управляться с седлом и сумками, но после такой долгой дороги сомневался в успехе этого занятия. Он спрыгнул с коня и помассировал бёдра.

- Надолго?

Скинув седло и сумки, рыцарь хлопнул по крупу Яблочного. Конь отошёл от дороги и принялся щипать траву. Бросив поклажу у дерева, наконец прозвучал ответ: До вечера. За рощей, если ничего не путаю, должен быть родниковый ручей. Вода настолько холодная, что зубы сводит. Коней на-

поим и сами, ну ты понял. Только всеми заклинаю, не нассы туда случайно. – засмеялся рыцарь.

Скинув седло рядом с деревом, маг пошёл в рощу. В лицо постоянно лезли ветки и листья и, собрав боле-менее прилично дров он вернулся к дереву, где великан расчехлял свой огромный меч.

- Почему сразу этого не сделал?

Освободив от тряпицы, показался меч без ножен и какие-то странные портупеи с синим камнем на одном из перекрестьев.

- Около дня пути от Мельхата никого не встретишь, если другого не скажут разведчики. А вот неожиданного дождя лучше избежать…

- Ты же сам без плаща и ножен нет, - удивился маг, бросив дрова и посмотрев на свёрток своего плаща.

- Да я без плаща. Кафтана и доспехов мне вполне хватает. А ты глянь это, - он кинул Кейлису тряпицу, выделанную из странной кожи, и маг посмотрел на него с недоумением. – у нас есть плащи из шкур разных тварей. Это снежный змей. Так скажем, если захочу и мой плащ заодно. Разводи огонь, я свожу коней к ручью.

У них было вяленное мясо, сыр, пара кусков хлеба, насколько знал маг. Зачем ему разводить костёр он понять не мог, но сделал о чём просили. Немного погодя, когда огонёк трещал, а солнце встало в зените вернулся и Лурк. Кони размеренно шли в ногу с верзилой, а он нёс в руках горстку

средних яблок и пару толстых прутьев. Сев, напротив, Кейлиса, рыцарь кинул магу яблоко: Дикие, но костёр своё сделает.

Только сейчас он заметил, что адепт был босой. Стопы немного измазались в грязи, но суть маг понял сразу. Сняв свои сапоги, он принял прутик и ещё пару яблок, как бы там не было попробовать стоит, вдруг не обманывает, а чего-то получше дорожной пищи всегда хотелось.

Большая часть яблок была съедена, и рыцарь устроился на траве, слегка задремав. Казалось, он вот-вот уснёт и пресловутая готовность к опасности, о которой твердят все наставники ордена, его не беспокоила. Мага же всё это напротив – сильно беспокоило. Ковыряя прутиком прогорающий костёр, он то и дело косился по сторонам. То взлетят птицы, то хрустнет ветка или эти чёртовы кони заржат, захрапят.

- Если бы нам грозила опасность, я бы не дремал. Так что, дай перевести дух.

Кейлис ядовито глянул на спутника: Простите, что беспокою, милорд. – подумал он про себя.

- Вы всех так встречаете, рыцари? – снова бросил маг злой взгляд на пытающегося отдохнуть рыцаря.

Тот раздражённо вздохнул, но ответил: Чего ты хочешь? Чтобы я просил у тебя прощения пред ясны очи богов? Хах… Скорее Куст тебе скажет, что ты скачешь, как баба…

- Какой же ты говнюк! - выпалил маг и вскочил на ноги.

- Ты ничего этим не добьёшься. Удастся тебе сбежать и

что дальше? К кому пойдёшь, кровосос? Тебя в течение года поймают и отправят в бездну. Я бывал проездом на Вечной прохладе. Зимой к камням клеток примерзает всё. А тебя поймают в зиму, пускай и в конец. Ты не заслуживаешь такой смерти. Как бы я не любил подопечных, убивать их я не люблю во сто крат больше. Считай, я тебя закаляю. – ответил Лурк, спокойно продолжая лежать на траве.

- Мне няньки ни к чему. Тем более зарвавшаяся образина.

Лурк захохотал во всю грудь так, что кони обратили на это внимание. Насмеявшись, он расположился полулёжа и потёр глаза, ещё раз хохотнув.

- Нужна, салага. Правильно ты сказал – нянька. Я над тобой скорее надзиратель и мне это тоже не нравится. Фух, давай так. В Жкалфе дело не терпит отсрочек и прочего дерьма. Мы едем туда решаем вопрос и говорим по душам. Если ни на что не договоримся, я обращусь к Лорду нашего славного Предела и тебя назначать к кому угодно, хоть к Ясте в любовники. Договорились?

Маг насупился, но, отведя глаза, одобрительно кивнул. Может удача улыбнётся, и другой адепт будет не таким идиотом. Во всяком случае у Кейлиса уже имелся выбор. А выбирать он любил, выбор дарит свободу. Каким бы он, этот выбор, идиотским не был.

Рыцарь, закончив речь, снова лёг и опять начал дремать. Однако, несмотря на слова его спутник и не собирался отдыхать. Маг иногда смотрел по сторонам, хоть уже и не так

нервно, скорее обозлённо.

Магов ему попадалось немного. Насмешка или дар в его теле отгородил раз и навсегда Лурка от коварных, хитро придуманных и даже лечащих чар и заклятий навсегда. В службе была от этого огромная польза. Антимагия. Дурацкое слово, но действовало замечательно. Любой волшебник, чародей и даже капеллан ордена и волоса с головы не уронит колдовством. Но за один раз рыцарь ненавидел свой дар. Была одна магичка, славная девушка в веснушках, жрица богини Малвас. Ей было настолько невыносимо рядом, что пока он не ушёл на соседнюю улицу, жрица и вздохнуть не могла без боли и криков.

Маг спал сладким сном под деревом, вот же, чёрт, чтобы его собаки драли. Рыцарь не на это рассчитывал от этой худой истерички. Сам то он просто сопел, ему башку ещё не отшибло спать без дозора посреди дороги.

- Ну, что ж. Ты сам выбрал этот путь, - Лурк сделал пару глотков из бурдюка, а третьим плюнул на Кейлиса.

Пока маг ошарашенно оглядывался по сторонам, рыцарь выдернул из-под его головы своё седло и пошёл к коням. Скинув сапоги, он пристроил седло и начал его закреплять. Чуть позже притащился и маг со своим седлом и всеми сумками. В голове Лурк похвалил дозорного, что помимо магии и истерик, тот хотя бы догадался взять всё с собой.

Солнце ещё не касалось горизонта, когда рыцарь располо-

жился в седле, уже закрепив все сумки и надев сапоги. Но тронулись они, только когда солнце зашло за неровную линию горизонта. Всё это время маг потратил на закрепление седла и эта процессия оказалась забавной. Куст, похоже, так же не любил мага, как и рыцарь. Пару раз конь вставал на дыбы, один раз просто отбегал. Помогать не хотелось вовсе, адепт только и забавлялся с этой картины. А когда поездка продолжилась, Кейлис держался на целый корпус впереди, чтобы не видеть не пропадающую улыбку Лурка.

Когда всадники поравнялись, рыцарь успокоился, но переглянувшись они оба разразились диким хохотом.

Следующим утром они уже пересекли границу между пределами и с подачи рыцаря остановились возле покосившегося столба с дырявой табличкой.

- Уж не знаю, кто этот умник, но такая ерунда почти по всей империи натыкана.

- Прям уж везде?

- В том-то и дело… Везде, на границах пределов, княжеств и так далее. Правда, судя по их состоянию, герой-то наш уже давно почил. Загрызла какая-нибудь тварюга и утащила в кусты…

Договорив, рыцарь сразу спустился с коня и отошёл на несколько шагов от дороги. Кейлис недовольно отвернулся: Кусты, чёрт возьми.

Когда рыцарь справил дело, они наконец продолжили

путь.

- Что естественно, то не безобразно, салага… - Кейлис неодобрительно закивал головой на слова рыцаря. – Долго нам ещё?

- Видишь дымок тянется. Ближе к горизонту?

Маг напряг зрение, но не мог различить ничего дальше пары перелесков. Обречённо вздохнув, он поехал вслед за довольным от жизни рыцарем.

- Как мало надо такой верзиле, как ты, для счастья…

- Тут ты не прав, салага. Мне нужна ещё баба, чего-нибудь крепкого и баню. Тогда я вообще буду в восторге.

Кейлис решил перейти на другую тему: Так ты скажешь, зачем мы тащимся?

Рыцарь переменился в весёлой гримасе на серьёзную: Последователи какого-то кровожадного божка в кучу собрались. Если бы не нападение на святилища богов в Стимали, столице этого предела, нас бы и не позвали.

- Мало ли кто богохульствует.

- Да, но есть другая проблема. Отряд солдат, которых послали, призвать к ответу еретиков не вернулся. Ни один из них. А в деревне, через которую они проходили говорят, что не было никого.

Кейлиса не удивило наличие культистов, но вот отсутствие свидетелей наоборот: И как мы найдём их в этих лесах.

- У тебя есть чары для этого?

Маг замялся. Сейчас он решит, что только для этого он

сюда и направлен. Может кто-то другой его ради этого и отправил, но мне главное, чтобы у него были необходимые чары. А чьи-то хитровысранные уловки мне до задницы. Пускай думает, что хочет.

- Могу попробовать учуять кровь, если они приносят жертвы, но это лес…

- А в лесу и без того крови хватает, знаю. Хотя бы есть вариант, кроме как шляться между кустами. Чудно.

Уже приближаясь к лесу, Лурк начал натягивать портупеи своего меча. На них не было ножен, как это заметил на привале маг, но был странный синий камень. Камень этот, когда рыцарь закончил, располагался на спине.

- Зачем это?

В ответ адепт только довольно хмыкнул и, вытащив свой двуручный меч из крепления на боку коня, закинул его за спину. Клинок встал, как его закинули и держался за спиной без каких-либо ножен, наискось, не касаясь коня.

- У других я этого не замечал, - удивлённо начал маг, смотря на камень кинетики. Изначально смолу, а в процессе наложения заклинания удержания предмета, становящуюся одним из артефактов, диковинку. Её маги когда-то использовали для удержания целых зданий в воздухе.

- Но и видел ты не всех. Я думал для мага от таких вещей удивления не будет.

- Я знаю, что это, но я к тому, что подобные вещи для ножен не использовались, насколько известно.

- Да, только это подарок… моего отца, - взгляд Лурка немного погрубел от воспоминаний, но маг этого не заметил. Опустив руку, на кинжал на поясе, он кинул на мага, рыскающий по поясу взгляд. – Ты тоже держи меч под рукой. В Жкалфе наше влияние не сильное.

- Кстати, а почему орден здесь охраняет только Киратур?

- Лорды считают, что проще иногда посылать отряды, чем восстановить наш оплот здесь.

- У ордена был здесь оплот? Не знал.

- Ещё скажи, что о крепости Малости ты ничего не знаешь, хах.

Маг непонимающе кивнул, чем вызвал у Лурка разочарованный вздох. Чему они там только учатся, эти маги. Вроде профессора все, как один, а историю не знают. Лучше развить эту тему где-нибудь в трактире. Под выпивку и пойдёт складно.

Когда всадники повернули в лес, спутник рыцаря снова прервал молчание: Так что будет, если мирным путём никто не захочет расходиться. Думаю, ты не настолько туп, быть уверенным в обратном.

Лурк рассмеялся, посмотрев на мага: А это было бы неплохо. Отдайте нам своего святого и расходитесь, кстати, скорее всего мы его казним, не самым лучшим образом. Ох, если бы так сработало бы хоть раз, я бы надел женское платье и явился на Верховный совет.

Маг улыбнулся, зрелище было действительно забавное.

Но маг думал, что есть какая-то уловка. Можно было бы назначить какое-нибудь прощение за голову их жреца, вдруг бы сработало и всё решилось самим собой.

Наконец, вдали показалась деревня. Вокруг неё была широкая кругообразная просека, на ней словно по спирали возвышались деревья разной высоты от меньшего к большему. Само поселение обладало схожим образом, в центре был хорошо сложенный дом в двух этажах, остальные дома постройки были разнообразными, не считая довольно крупной лесопилки.

- Месдум живёт добычей дерева, таких деревушек по империи немало, но вся Жкалфа питается этим деревом.

- Неужто этого хватает? Просека широкая, но для целого предела, кажется, ты что-то не то говоришь.

- Хочешь не верь. Этот лес большой и в случае чего всегда можно вырубить ещё не одну просеку. А ты приглядись к этой лесопилке, неужели ты видел больше? Мне, кажется, ни хрена подобного ты не видел.

Маг надулся, пусть дуется, Лурк знал, что был прав.

Уже на въезде в деревню, Лурк голосом остановил светловолосую девушку, проходящую мимо с какой-то корзиной: Милая, а староста-то на месте?

Девушка, увидев всадников, сначала немного испугалась, а потом засмущалась в ответ на улыбку рыцаря: Да, там в большом доме.

- Не сомневаюсь, красавица. А что у тебя в корзинке, если

съестное – угостишь?

Маг был не в восторге от заигрываний спутника, это было видно, а вот девушке явно нравился всадник. Гости в деревнях нечастое явление, до города тут тоже не все ездили так, что вполне возможно девушка не встречает подобных людей часто.

- У меня тут только лук, хотите, милорд?

- Хах, милая, я не милорд, но вот от стебелька не откажусь.

Получив искомое, Лурк подмигнул крестьянке от чего у той немного порозовели щёки. Тронувшись дальше к дому старосты, рыцарь посмотрел на недовольного мага.

- Что тебе не так, салага?

- Ничего.

Едва они успели спешиться, как на крыльце показался крепкий мужик с проседью в бороде.

- Славного дня, милорды. Что вас привело?

Первым слово взял рыцарь, уже доевший свой лук, который ему похоже очень понравился.

- Надо думать, что ты староста в Месдуме. Мы адепты ордена Пылающей Стали, слышал о таком?

Глаза мужика округлились, а ноги немного дрогнули. Лурк улыбнулся в сердцах – люди сами себя выдадут, просто правильно назовись.

- К-конечно слышал. Поля Уалигрони, у нас вроде никакой пакости магической не заводилось.

- Есть опасности, остающиеся сокрытыми каким бы зря-

чим ты не был. Мы бы хотели остановиться у вас на пару дней. Мы просто осмотрим обе дороги из деревни и, если наш чародей ничего не уличит – покинем вас тот же миг. Вас это не затруднит?

- Нет, м-можете остаться в моей хате, только комната одна…

- Главная, чтобы не кровать, - улыбнулся рыцарь. – а ещё не обслужите коней. И за погостить у вас, конечно же, мы отплатим монетой.

Кажется, что староста наконец успокоился, но главную ошибку он уже совершил. Интересно, как он вёл себя перед солдатами. Также ли тряслись его колени. Впрочем, сейчас надо бы расположиться.

Сняв вещи с коней, рыцарь передал их своему спутнику: Чародей, посмотри нашу комнату, я отведу коней. Где конюшня?

- Милорд, Парна сам бы справился…

- Прости, но я настаиваю, этот конь мне как товарищ.

Староста разочарованно пожал плечами и позвал Парну, парнишку годов 16 жилистого с незадачливым лицом. Сам он ушёл в дом с магом.

- Веди меня, конюший.

- Я не конюший, я подмастерье старосты.

- Как скажешь, парень.

Пока они шли к конюшне, Лурк бросил несколько взглядов на алтари богов с края центра деревни. Они пришли в

запустение. Где же тогда их новые алтари, вернее алтарь того, кому теперь поклонялись деревенские?

- А могут ли меня принять в ваш этот орден? – спросил парень, принимая коней.

- Вряд ли парень. Только если ты, ну, очень хороший воин.

- Эх, хотелось бы убраться отсюда, - обречённо сказал парень, уже снимая сёдла.

- В жизни здесь нет ничего плохого, а коли хочешь знать военное ремесло – начни махать мечом сам. Ты ездишь в Стималь?

- Часто помогаю старосте при поездке.

— Вот и отлично. Поищи воинов, пораспрашивай их. Если ты ещё читать умеешь – купи книги по этому искусству.

- Читать, да, я умею. Староста научил. А какие книги?

- Не знаю парень, меня учили сражаться. Да и видишь эту штуковину за спиной? С ней много ума не надо.

- Спорю, староста портки обгадил, как вас увидел.

Они вдвоём засмеялись. А когда парень закончил, вернулись к дому.

Кейлис расположился на кровати в достаточно просторной для деревни комнате с одним столом и стулом по середине.

- Этот староста предложил мне стол для работы. Я подумал лишним не будет.

- Есть с подноса не так удобно, если они у них есть, но лучше, чем просто из рук. А так молодец, салага. Что-нибудь

ещё он сказал?

- Как начнёт смеркаться, нас покормят. Обещают мяса. Жареного, а ещё мёда.

Мысли о мёде согрели Лурка. В деревнях его всегда делают крепкий и приятный на вкус. А мясо дополнит эту картину. Ещё бы ту крестьянку и эх…

- Заметил, как он трясся, а? Мы в нужном месте. После ужина будет одно дело так, что вспоминай свои колдунства.

- Ты себя видел? Верзила со здоровенным мечом наперевес, тут кто хочешь испугается.

Поставив меч у изголовья кровати и сев, Лурк состроил насмешливую гримасу: А брошенные алтари?

Лежащий до того Кейлис резко сел с удивлённым лицом.

- Для крестьян это не свойственно, да?

- Может в ваших академиях или городах, но для деревни ни за что. Чем дальше в лес, салага.

- Не думаю, что выражение описывает ситуацию.

- Главное, что ты уловил суть. Крестьяне, все как один, набожные. В-общем, я наконец посплю, а ты вспоминай чары и разбуди, как принесут поесть.

Мёд действительно был хорошим, если бы не мясо маг быстро бы захмелел. А после завершения ужина он начал своё заклятье. Но первая попытка ничего не дала, было ощущение будто при беге через кусты, которые росли всё плотнее и плотнее с каждым шагом.

- Чёрт, должно же получиться.

Рыцарь хлопнул себя по лбу: Извиняй, салага, это я. Сейчас выйду и всё пойдёт как надо.

Тут он был прав, как только здоровяк вышел из комнаты, сразу всё пошло легче. Что же с ним такое? Неужто в нём кровь антимага? Тогда либо маг был действительно слабым, либо антимагия рыцаря была такой сильной.

Он начал чуять всю кровь, этому заклинанию не были помехами ни стены, ни люди. Но в деревне тоже витали эти запахи, от домашнего скота, какой-то женщины. Едва получилось проигнорировать их и потянуть чутьё в лес, как появилась ещё одна беда – лиса загнала зайца. Брызги вокруг ужина зверя в реальности не привлекли бы сильного внимания. Однако для кровавого чутья они горели, как костры в тёмную ночь, едва ли не слепили мага.

Кейлис почувствовал слюни на подбородке, только жажды не хватало. Но и от зверей наконец получилось отвести взор, когда он почуял их – десятки переливов старой и свежей крови и место, очертания которого окрашены этой кровью. Вычурные формы зданий, нет, не зданий; это были пара развалин и бараки. В лесу прямо за спиной Кейлиса, за стеной напротив двери. Но вдруг что-то отозвалось в этом месте. Он чуял и лицом к тому месту не был, но голос возрос и обратился к магу, будучи грубым и отзывающимся эхом в пустоте леса: Приди. Будь моим жрецом. Ты… Достоин.

Маг дёрнулся, чтобы сорвать настрой и резко упал на спи-

ну, немного ударившись головой. Тут же вошёл рыцарь.

- Ты в порядке? – он подал магу руку, чтобы поднять того. – Получилось?

- Д-да. Получилось, - ответил маг, потирая затылок. – Это дух. Древний, но алчный. И он… зовёт меня…

- Почуял твою силу. Я бы сказал, что твоя магия будет скорее уж занозой, чем помощью.

- И что тогда?

- Идти тебе всё равно придётся со мной. У двоих шансов явно больше, чем у одного. Куда идти-то понял?

Маг повернулся к противоположной от двери стене и указал на неё.

- Ну, хорошо. Теперь попробуй поспать.

Он всю ночь ворочался и что-то бурчал себе под нос, что разбудило рыцаря. Оставалось надеяться, что кровосос не впадёт в какое-нибудь безумие или, по крайней мере, впадёт в него не здесь. Но остаток ночи пришлось провести в полудрёме с кинжалом в руке. Мало ли что, с двуручником здесь не развернёшься, а кинжал сделает свою работу идеально. Но видно боги сжалились над Лурком – маг спал до утра и с кровати не вставал. На утро же только рыцарь мог сказать, что ночь прошла неспокойно, а маг утверждал, что спал крепко и даже присутствие адепта ему не помешало.

Утро выдалось прохладным. С самого рассвета всё небо затянуло серыми облаками. Кейлис не любил такую погоду,

ещё когда он ехал в Мельхат, дождь постоянно барабанил по капюшону и плечам. И даже пара утренних кружек мёда, и варёные яйца не исправили положения. А также сегодня, возможно, стоит попрощаться с жизнью. Всё гложило мага, но в первую очередь безразличное лицо его великана-спутника. Рыцарь в своих одеждах и частично прикрытом бронёй теле был, казалось бы, доволен своей судьбой.

Первое, что удивило мага в их утреннем выходе, как понял Лурк – что они начали выходить из деревни по второй, петляющей, дороге. Нельзя сразу было пойти в лес. Пусть крестьяне их бы и не остановили, но этой крови рыцарю не хотелось вообще. Потому, когда дома скрылись за листвой молодого подлеска, и стоило углубляться в нужном направлении. Стоило только надеяться, что найти стоянку этих фанатиков будет не таким уж долгим занятием.

В своей броне рыцарю было комфортно. Сегментированный нагрудник и укреплённый, но слабый с виду воротник, защищали самое главное. На обоих руках были наручи, но плечо было защищено только на правой – всё ради подвижности. Однако даже такая броня для громилы вроде Лурка становилась казнью после долгих брожений по лесу ещё и в дождь.

- А если, так окажется, что они на конце леса?

- Я очень надеюсь, что твоё чародейство не дало тебе далеко улететь.

— Это не чары, чары можно наложить на человека или

вещь.

Рыцарь шумно охнул и улыбнулся: Я-то не колдун, чего ты хочешь то.

Кейлиса это покоробило – ты же чёртов сергент, должен в таких вещах понимать. Говорить этого он конечно же не стал, хотя с самого утра внутри сидело чувство, будто должна случиться какая-то ссора. Вдруг перешагнув очередную кочку, маг встал.

- Мы близко.

- Мы… что?

- Я помню это место, налево отсюда сегодня ночью лиса загнала зайца, а нам прямо.

- Я думал, что с направлением во время ясновиденья сложновато, разве нет?

Маг замялся, будто не договорил важную деталь: Как бы да, но это не совсем ясновиденье. Скорее чутьё, или, эм, даже не знаю с чем сравнить.

- Самым главным ты меня обрадовал, салага.

Парень не выдержал и остановился, фыркнув: Будто ты спешишь на убой, как какая-то свинья. Они, они убьют нас. Их больше, и я сомневаюсь, что ты хотя бы собственную тень убедишь за собой пойти…

- Хах, про тень это да. Но солнца-то нет, значит и не узнаем.

- И это всё? Всё, что ты скажешь?

Лурк немного помрачнел: А чего ты хочешь? Чтобы я ис-

терил, как маленькая сучка? Или ныл? Заканчивай, салага, жизнь закончится одинаково, кем бы ты не был. Я предпочту хоть кому-то помочь, пускай и умру, чем бежать от всего, что кажется не понятным и страшным из-за большего числа или размера. Хочешь – иди, но это не значит, что ты так всего избежишь.

Наконец, ударил дождь, несколько солнечных дней опять кончились. Двое спутников стояли и смотрели друг на друга. С одной стороны стоял высокий и крепкий, как скала, рыцарь с зелёными глазами, угловатым, едва ли не квадратным лицом и короткими уже намокшими волосами тёмно-русого цвета. С другой стоял маг, худощавый парень с треугольным лицом; волосы его слегка отливали рыжий цвет, но ближе всё-таки были к русому, а дерзкие, словно звериные, глаза были голубого цвета с красными крапинами и капиллярами на белках. Они стояли и смотрели друг на друга. Рыцарю не доводилось именно, что называется водится с магами, только убивать, магу напротив не приходилось и вовсе заводить каких-либо дружб, всегда он и окружающие его люди обладали взаимной неприязнью.

Наконец рыцарь вздохнул, а опустившиеся плечи заставили немного лязгнуть оплечья его брони.

- Идём. Что-то мне подсказывает – тут всё и решится.

Маг хотел было развернуться, но громила, продолживший путь в одиночку, почему-то был куда привлекательнее дороги в обратную сторону. Пускай всё здесь и решится. «Мы

либо убьём друг друга, либо приедем в Мельхат» - подумал Кейлис, забыв об угрозе культистов.

Поблуждав по лесу, вдали послышались какие-то возгласы. Они доносились эхом и маг, не выдержав, усилил свой слух парой магических слов. Не стоило и сомневаться то, что они ищут находится впереди. Немного погодя, и начала показываться их маленькая деревушка из бараков и каких-то маленьких каменных огрызков даже, а не развалин. Но не только они увидели этот своеобразный хуторок посреди леса, его жители тоже на них уставились.

Где-то напоминающие оборванцев и поберушек, где-то лишь запачкавшиеся крестьяне и горожане, все они стояли и молча смотрели на приближающихся спутников. Вдруг из толпы вышел кто-то в буром от крови долгополом балахоне, его лицо закрывал капюшон, но он первый прервал нарастающую тишину.

- Путники, неужели и вы решили стать братьями на служении у единственно верного бога этих земель и людей. Не бойтесь мы готовы принять любого…

- Мы представляем Орден Пылающей Стали. По велению Лорда предела Стали и владетеля Мельхата перед нами должен предстать ваш глава, а остальные разойтись по домам и забыть обо всём, пока на то есть разрешения Императора и Ордена.

Слова Лурка прозвучали для мага резко и даже громко.

Безусловно это глупо рассчитывать, что они сделают всё как им скажут, но лучше попытаться. Так размышлял рыцарь, как казалось Кейлису.

- Я их глава, как ты говоришь. Но никто никуда не пойдёт. Вы не исключение. Особенно это касается твоего спутника, воин.

Рыцарь улыбнулся. Кейлису почувствовал в воздухе необычный запах, сладкий и манящий. Он чуть отшагнул и мотнул головой. Жрец расплылся в улыбке, глядя на мага.

- Что скорее всего, ты единственный здесь, кто хочет нас остановить, - указав грязными руками на Лурка, сказал жрец.

Сзади почувствовалось какое-то движение, тоже происходило и за толпой перед ними. Начали появляться люди с дубинами, вилами и прочим. Лурк отшагнул назад, левой рукой берясь за меч, а правой отодвигая мага.

- Назад. Прикажи им отойти назад или все твои последователи покажут мне из чего они сделаны.

Толпа неожиданно ответила одним голосом, единым будто отрепетированным: Кровью плата и смерть на счастье.

Жрец был единственным, кто молчал, помимо адепта и мага.

Из сборища культистов вырвались пара человек с зазубренными мечами и в обносках городской стражи. Лурк чуть оттолкнул мага назад и первым ударом вытащенного меча сбил первого с ног, отрезав руку с оружием чуть ниже плеча.

Второй нападавший решил, что правая сторона – идеальная для нападения на левшу, но зазубренный меч брякнул по наручу, а рыцарь, схватив за горло культиста, быстро прекратил его жизнь.

- Ну, сука, давай, по-вашему.

Адепт встал в стойку, пока жрец скрывался в толпе, начавшей своё наступление.

- Маг, доставай меч. Не стой столбом.

Кейлис перестал слышать, как только жрец скрылся. В голове прокрутилось воспоминание. Его учитель в академии как-то говорил, что магия крови самая опасная.

Никто точно не знает, но это искусство напрямую связано с вампирами, демонами и так далее. А стоит ли говорить с каким скрежетом зубов его разрешили. Едва ли не треть заклинаний уже называются запретными и за них тебя ждёт смерть или Суровая тюрьма, что даже хуже самой смерти. Потому, Кейлис, никогда не поддавайся жажде. Тебе не понравится, что тогда произойдёт, - говорил учитель, стоя с ним в подземелье академии.

Но как бы он не старался, жажда взяла вверх. Жажда и голос, повторяющий до бесконечности только одно – Ты достоин.

Маг ничего не ответил, а когда Лурк взглянул на спутника, у которого сами глаза загорелись кровью и огнём, понял – возможно сборище оборванцев перед ним далеко не глав-

ная проблема.

Дальше до хода мыслей и не было времени. Толпа кинулась на него. Сделав пару прыжков в сторону, рыцарь ударил появившегося невесть откуда фанатика в кадык и тот, схватившись за горло, упал на землю, булькая, пока не умрёт.

Но даже тогда удалось только перегруппироваться – враги начали сыпаться один за другим. Следующего он остановил, вогнав лезвие прямо в макушку, и топор в руках деревенщины не помог вовсе. Потом был парнишка с вилами, со знакомым лицом. Три зубца летящих в лицо адепт остановил наручем правой руки, видно вилы были старые, и к тому же деревянные, когда зубец отломился он схватился за ручку и описал мечом дугу перед собой, обезглавливая противника.

Постоянно приходилось пятиться, выигрывая побольше места, но после очередного трупа Лурк ещё раз описал дугу вокруг себя, взявшись за рукоять двумя руками и тем освободил себя сразу от троих. Уже в ярости от драки он не видел кто был перед ним – мужик или баба, старик или молодой парнишка. Затем настал момент, когда пятиться начали они. Тело будто разогрелось, а в руке когда-то успел появиться кинжал с пояса. Очередной удар какой-то крестьянской хреновиной, на которую пришёлся блок и укол кинжалом в ответ.

Наконец и сменилось место. Теперь очередной фанатик попытался напасть копьём на рыцаря посреди бараков. Не его это оружие, простой укол, скорее даже бросок. Пропу-

стив в подмышку навершие, рыцарь выкинул острие длинного меча и вместо него насаженным оказался уже сам горе копейщик. Последний накинулся со спины, пытаясь безуспешно задушить железный обруч в воротнике. Адепт торопливо воткнул кинжал в ножны и стащил убийцу с себя за волосы. В ответ на попытку удушья последовали два чётких рубящих удара по чьему-то небольшому телу.

Ударив в последний раз, рыцарь встал и немного выдохнул. Весь мокрый, но не от моросящих капель дождя, от крови. Подняв голову, перед ним предстал названный центр этого уже мёртвого хутора – Высокий и тонкий, покрытый мхом и выщербленный временем, каменный идол, чьё лицо стёрло время. Возле него на коленях жрец вздымал вверх свои руки и что-то бубнил, о чём-то просил своё божество, которое, похоже, расхотело ему отвечать. Единственное, что хотел найти рыцарь – это грёбаного волшебника, он развернулся, но среди трупов не было никого похожего. Ударил ливень, и рыцарь услышал свистящее, харкающее дыхание сверху.

На бараке стоял Кейлис, насадив свою жертву на меч, подняв её он также и впился ей в горло свободной рукой. Однако кровь не стекала и не капала с тела или лезвия; она текла из жертвы и перетекала по руке и клинку к магу.

- Кейлис..., - окрикнул его адепт. – салага.

Будто зверь маг отреагировал на слова рыцаря и ринулся к нему, откинув свою добычу за барак. Во время прыжка с крыши его и поймал Лурк. Не упуская момента, он прило-

жил мага к земле головой, чтобы тот отрубился. Затея удалась, но тут сквозь шум дождя заговорил жрец, будто усиленным хором голосом.

- И ты думаешь так его остановить? Теперь он его адепт…

— Это не бог, а очередной кровожадный хитрожопый дух из такой древности, когда драконы радугой пердели. Но раз ты так любишь своего господина отправляйся к нему.

Договорив, рыцарь сорвался к идолу и сидящему там жрецу. Пара мгновений, и он пригвоздил тело в балахоне к идолу своим мечом, однако тот и не думал умирать. Повернув свою голову, жрец явно себе не принадлежал – было слышно, как захрустели позвонки на шее. Худое вытянутое лицо в пятнах улыбалось, хоть глаза и были уже мёртвыми.

- Он будет моим. А я сотру твоих адептов, предам их самым ужасным пыткам и начну с тебя… Что, этого не может быть!

- Шестеро отымеют тебя, - духа можно изгнать и простой фразой, но Лурк понимал, что сказал что-то не то. Однако, не отвлекаясь на такую оплошность, он вытащил меч и одним махом снёс голову и половину старого идола. – Уж это тебя заткнёт.

Дух покинул тело жреца и тот мешком упал без своей головы. Разрушенный идол укрыл своего жреца.

Лурк оглядел место резни. Здесь лежали все от мала до велика. Кого-то убил он, а кто-то был убит магом, даже скорее высушен. Но просто так оставить тела он не мог. Да и

мага тащить по лесу не собирался так что, пристроив бездыханное тело спутника он решил приступить к делу.

После слов учителя перед глазами была будто пелена – жажда. Он поддался ей. Не должен был, но поддался. Что теперь его ждёт, наверное, Суровая тюрьма. Холодные камеры, босые ноги, прилипающие к этим камням и бесчисленные дни до казни, если она вообще будет. Помнились влажные капли, попадающие на руки, лицо, хоть бы это был дождь.

Пришёл он в себя вечером от жара, ударившего в лицо. Это мог быть его костёр, на котором его сожгут. Но нет, это был погребальный костёр, огромный столп пламени разгоняющий сумрак вечернего леса. А на его фоне стояла высокая мутная фигура. Кейлис издал хриплый стон, и фигура повернулась, она зашагала к нему, пока перед ним не появились два зелёных глаза.

- Салага, я думал ты уже и не придёшь в себя, - улыбка здоровяка хоть и не была самой красивой, но маг был ей рад.

Вдруг он понял, что пропал голос. Он повертел головой по сторонам не понимая, где он.

- Мы там же. Скажи мне, чтоб тебя черти драли, это ты, а не какая-то страхолюдина из камня?

Кейлис улыбнулся, значит он разобрался с этим голосом и торопливо замотал головой.

- Я… То есть Кей…

Тяжёлая рука адепта легла на плечо: Хорошо, лучше от-

дохни. Утром мы наконец свалим отсюда. – Рыцарь развернулся к костру. – Отдохни.

Не в силах противится приятному предложению спутника он провалился в сон.

Утро выдалось неприятным. Всё тело ломило, а во рту стоял вкус крови. Кейлис и думать не хотел откуда этот вкус взялся. Он, с болью в спине, сначала встал на колени, а потом и на ноги.

Костёр ещё тлел, а где-то даже и давал небольшие огоньки, но по нему всё равно было видно, что в нём жгли. Возле кострища сидел рыцарь по пояс голый и натирал свой доспех.

Когда маг сделал первый шаг то понял, что он весь мокрый, будто только что был дождь, хотя небо сквозь кроны выглядело чистым.

- Почему я мокрый?

- Я окатил тебя водой, не буду же я тебя раздевать и стирать твои портки.

Маг не знал, надо было обижаться или нет. И немного мялся, переступая с ноги на ногу. Адепт отвлёкся от доспеха и подал бурдюк.

- Попей, я её подсластил малость.

Сейчас он был рад любой хоть тухлой воде из канавы, лишь бы перебить этот вкус во рту. Высосав всё, что там было он уселся рядом с рыцарем. Тот взял сразу другой бурдюк и тоже сделал несколько крупных глотков.

- И что теперь?

- Хах, что идём в Месдум, забираем лошадей и валим по добру по здорову.

- А я?

- Что ты. Ничего не было.

Ответ ошарашил мага. Было, всё только и говорит о том, что в жажде Кейлис перерезал фанатиков.

- Ты… Не один вчера тут в мясники подался. Но давай договоримся, если не научишься себя контролировать, я познакомлю тебя с твоими кишками. Ты понял?

Кейлис торопливо закивал в ответ. Раз он до сих пор жив и, похоже, в этом немалая заслуга этого громилы, он научится себя контролировать. Всё-таки таких людей, как Лурк, надо держаться, а не сторонится. И культ в Месдуме это доказал.

- Ты не видел, у них тут есть какая одежда?

- Не нравятся бурые тона? – улыбнулся адепт, начиная одеваться. – В бараках глянь. Не стой столбом, я хочу свалить отсюда.

Удалось найти кое-какую одежду. Если в Мельхате ему дадут, что-нибудь нормальное, то он готов потерпеть до замка несколько дней пути.

Опёршийся об одну стен бараков, Лурк водил большим пальцем по зазубринам на своём мече. Увидев Кейлиса, он убрал двуручник за спину и усмехнулся: Так и не скажешь, что ты маг. Просто деревенский дурачок.

- Пошёл ты, - Ответил маг, и спутники засмеялись.

В деревне их встретили с мрачными лицами. Лурк указал на конюшню: Кейлис, готовь коней.

Сам рыцарь отошёл подальше и обратился к людям вокруг.

- Если ждёте наказания за отступничество. Его не будет. На этой земле достаточно пролито крови. Вернитесь к Шестерым, они ещё могут вас простить.

- Убирайтесь прочь отсюда. Ни тебя ни твоего друга, чтобы никогда больше не было в Месдуме…

- Но от ордена ты никуда не убежишь, староста.

Лурк кивнул и пошёл к конюшне.

Только выехав из леса он заговорил.

- Я до последнего не верил, что всё обойдётся. Но если староста и крестьяне не идиоты, сделают как я сказал.

- А если нет?

- Орден не маленький. Но кажется лорд Таа и Сарконис живот надорвут от фразы: «Мне сказали, туда не возвращаться. Сам староста сказал.»

- Хах, и правда.

Серые стены замка приветствовали спутников, абсолютно неизменившиеся. Кейлис ещё в академии Аквар'иона слышал про Мельхат. Когда-то это был отстроенный родом Иерстадтов дом и крепость. Крепкие стены вздымались вверх

на 15 метров притом, что замок стоял на возвышенности. По приказу первого хозяина только у главных ворот осталась растительность, все другие стороны были завалены камнями так, чтобы дозорные на стенах могли видеть всех приближающихся. Сами башни были ещё выше, вроде как они вздымались над землёй на 20 метров. Внутренние постройки, точнее цитадель, в которой находились и жилища, и главная зала, кухни и прочее, выглядывала даже над дозорными башнями не только донжоном, но и крышами некоторых помещений. В первый раз увидев замок, он удивил мага, внушил своё величие. Он увидел почему в Дни порталов именно эта крепость точно устояла под натиском хлынувших на земли Империи монстров.

С рыцарем они разошлись ещё на конюшне, тот отправился к регистру ордена доложить о результатах. Магу было поручено вернуть всё оружие в тренировочный зал замка, включая и меч рыцаря. Безусловно серый, блестящий на лезвиях клинок был тяжелее меча мага, но унести его можно было; маг даже попытался им махнуть, но центр тяжести был смещён от основной рукояти и гарды, на вторую гарду и рукоять, Кейлис на самом деле и не знал, как называлась эта часть меча. Но, судя по всему, клинок был тоже сделан на заказ и Лурк сам указал, где и что должно быть.

В тренировочных залах сегодня никто не сражался, многие адепты сидели чистили своё оружие и доспехи. Возле стоек стояли несколько уже в возрасте человек. Одним из

них была Яста. Широкоплечая женщина с ужасным шрамом спокойно беседовала со своими, так скажем, друзьями. Подойдя к ним, маг привлёк своё внимание. Группа отвлеклась на него, но слово первый взял коренастый мужик с чёрной, как сажа, щетиной, в кузнечном фартуке.

- Он побоялся сам сюда идти. Ну, давай сюда это.

Меч рыцаря был передан оружейнику и тот поводил пальцами по зазубринам на двуручнике. Лицом он выразил не то, чтобы недовольство, скорее ярость, словно этот меч самое дорогое в его жизни.

- Знаешь парень, я так замучился делать этот клинок. Я вообще не люблю, когда мечом пользуются словно киркой, но эта скотина, меня вообще не слышат на три похода из пяти, он как-нибудь да испоганит клинок. Передай ему, что это последний раз, а за все последующие он будет мне доплачивать пять медяков. Это всё?

Кейлис немного растерялся и едва не ушёл, но вспомнил про своё оружие и кинжал рыцаря.

- Лурк сказал, что можно и своё оружие сдать. И я забыл отдать его кинжал.

- Ну, давай сюда.

В разговор включилась Яста: Боги, а ты кинжала не носишь?

Кейлис отрицательно замотал головой. Думалось, что и меча вполне хватит.

- Залас, выдашь ему?

- Хех, а чего и не выдать. Правда он один чёрт не понимает, зачем ему кинжал.

- Потом поймёт. Можешь идти или хочешь ещё тренировку?

У Кейлиса что-то крутнулось внутри, а голова заболела. Он отрицательно кивнул и пошёл в жилую комнату. Кровать – это то, что сейчас поможет от всех бед.

Лурк почему-то заспешил к Сарконису. Может маг ему уже до того наскучил. Или после Месдума в принципе стоило бы отнекиваться от кровососа?

- Лурк, рад что ты вернулся, - регистр всё сидел за столом, опять что-то заполняя, но его улыбка быстро сменилась озадаченностью. – Ведь не один, да?

- Нет. Не один. Без крови не обошлось…

- Боюсь, что к магу это в первую очередь относится.

Рыцарь непонимающе пожал плечами.

- Не то, чтобы прям так… Мы положили почти весь культ.

- Почти?

- Ты думаешь, что до Месдума рука не дотянулась? Если так, то большего идиота, чем ты, не сыскать. Но деревню я вырезать не стал бы.

Сарконис улыбнулся на укол друга. Он полез рукой под стол и вытащил оттуда большую зелёную бутыль.

- Может по одной… эм, за то, что вернулись на своих двоих.

Лурк улыбнулся, во рту налилась слюна от предвкушения близящейся попойки.

- Я бы лучше не сказал.

Глава 2. Послание против старой обиды.

Два очага и много других огней согревали и освещали кабинет лорда. В нём было место и для стоек с оружием, и для книжных полок. На одной из стен, с большим окном, выходящим на главный двор Мельхата, по краям висели два гобелена в светлых тонах с изображением воина с мечом на одном и древнего монстра похожего человекоподобного волка без шерсти и со щупальцами на голове. На против стоял широкий стол, а перед ним с книгой в руке стоял сам лорд Таа. Мужчина в зрелом возрасте, его средней длины волосы едва тронула седина, рост его был выше среднего, но даже он не равнялся в этом с Лурком, самым высоким парнем в замке. Лорд рассматривал гобелены, погружённый в раздумья. Однако спокойствие кабинета пресеклось ожидаемым самим лордом приходом его регистра – Сарконисса. Молодой парень, обученный грамоте с красивым почерком. Немногим младше Лурка.

- Милорд, вы хотели меня видеть?

Лорд отвлёкся от мыслей и, кивнув, поставил на книжную полку старую книгу, Древние династии Аместриса. Это не осталось без внимания регистра.

— Это, думается, самый старый экземпляр в Империи.

- И единственный… - ответил лорд сухим, даже словно высушенным голосом. – Присаживайся за мой стол. Будем писать в Суровую тюрьму.

Сарконица немало удивило место, куда хотят направить сообщение. Мало кто вообще туда пишет. Суровая тюрьма, старая как мир крепость-каземат для монстров и колдунов, самых страшных преступников. Его стены возвышаются над незамерзающими топями с одной стороны и вечно холодными голыми камнями Плато Безысходности. Зачем туда писать.

- Я боюсь представить содержание вашего послания, милорд.

- Не бойся и пиши, но помимо него мы ещё напишем лорду-капеллану Арленне.

Устроившись за столом Сарконис, посчитал, что единственное возможное – это просто писать, что говорят.

- Готов?

Положив первый лист и взяв перо регистр кивнул Лорду и тот начал диктовать:

От лорда, Олердиса Таа, ордена Пылающей Стали и управителя предела Стали и замка Мельхат.

Прошу освободить от заточения человека известного как Марит Истагар, отправленного в Суровую тюрьму 10 лет тому назад за предательство идеалов Империи и посягательство на честь доброй половины дворянских семей земель Величия, известных также как княжества Империи, от име-

ни ныне уничтоженного дома Цвайдер, ведущего когда-то свою историю от служения первой династии правителей Империи. На основании решения совета лордов ордена Пылающей Стали и с разрешения самого великого Императора Аместриса Регона Первого отпустить Марита Истагара, чтобы тот лично свидетельствовал в повторном суде над целесообразностью решения главы дома Цвайдер Мелита, прозванного Грозой, в отказе в защите княжеств Озёрное и Провицан от неизвестной твари. Направленные вместе с этим письмом люди должны сопроводить пленника в предел Сёцика для суда. В случае смерти пленника это письмо становится бесполезным, и принимающая его сторона может поступить с ним так, как захочет.

- Дописал?

- Да, милорд. Ваша подпись.

Лорд Таа взял бумагу и ещё раз перечитал. Всё было написано слово в слово и буквой к букве. Оставив свою роспись, он расплавил сургуч и запечатал письмо.

- Теперь второе.

Лорду Арленне предела Сёцика, управителю замка Сёци и защитнице славного города Блиград от лорда Таа управителя предела Стали.

Арленна, прошу не отступить от обещания и дать согласие на проведение суда в Синем зале твоего родового замка, дабы очистить доброе имя наших с тобой почивших друзей из дома Цвайдер. Надеюсь, что Марит Истагар, если пом-

нишь его, он был оруженосцем Мелита, жив и может связать два слова.

Запечатав письмо, Таа посмотрел на задумавшегося Сарконисса.

- Тебе платят за работу, а не за посиделки в моём кресле.

- Прошу прощения, милорд, - Сарконис соскочил и отошёл в сторону, дав место, садящемуся в кресло лорду. – Кому передать это письмо?

- Лурку и его новому другу, как кстати они?

- О, я думаю это будет плодотворный союз. Магу крови ни за что не одолеть верзилу, а тот слишком миролюбив, чтобы умертвить колдуна.

Лорд рассмеялся.

- Как ты говоришь, слишком миролюбив? Ходили слухи, что волшебничек получил шишку на первом же их разговоре. Ещё зарежет спящего и глазом не моргнёт, они ж все маги такие ни полслова грубости, а уже гневные взгляды и всё прочее.

- Как-то они до сих пор живы… Милорд, вы действительно надеетесь, что…

- Приближается зима. Не только снега идут, но и что по хуже, Марит уже мёртв. Но я привлеку внимание тех, кого хочу, чтобы снега не окрасились кровью.

- Всегда нравилась ваша манера общения. Думаете нам конец?

- Охотники на чудовищ будут нужны, пока будут чудови-

ща. У нас есть ещё время. И наш знакомый сыграет не последнюю роль в этой потасовке. Иди уже.

Оставшись один, лорд откинулся на спинку и посмотрел на дверь.

- Прости, Мелит. Я не успел.

Лурк сидел в большой зале и пил с несколькими разведчиками, вернувшимся с юга империи, где даже в самое жаркое лето не было тепло. Его забавляли истории, рассказанные ими, и он уже прикидывал детали новой охоты на какую-нибудь тварь в суровых краях. Близится осень. Именно в эту пору, те из монстров, что ложатся в спячку выходят набить брюхо всяким скотом и неудачливыми людьми.

- Говорю вам это точно бертрус, кто ещё может наложить такую кучу и свернуть деревья, - не унимался тощий, словно жердь разведчик, прозванный тонким Кином.

- Похоже тварь мучил запор, раз деревья так свернул. Мне иногда тоже кажется, что я пару деревьев выдерну от дорожной жрачки, - открыто смеялся над тощим его товарищ больше похожий на шар на ножках. Рапса, так его звали и, несмотря на своё отожранное брюхо, разведчиком он был отменным.

Один раз, как рассказывал Лурку тонкий Кин, Рапса разведал, стоянку крупной банды и положил всех их разведчиков до того, как те что-то поняли. Байка была красивая и рыцарь в неё конечно же не верил, но в мастерстве Рапсы не со-

мневался. Красться тот умел и память была прекрасная. Доводилось видеть, насколько хорошо он описывал местность.

- Помимо дерьма ты что-то ещё видел? Кин, бертрус страшная зверюга, но, если тебе просто попался медведь переросток — это будет залёт пострашнее хреновой кухарки, - Лурка заинтересовал этот рассказ. Один против гадины он не пойдёт, но, если позвать кого ещё, а потом и Кейлис поедет, его-то точно никто не спросит.

- Ещё, ну… я… - замялся тонкий Кин.

- Чтоб тебя собаки драли, Кин. В Арикте неделю такие бури были, деревья как сорняки повырывало. Так и ты, и твой бертрус можете в задницу идти, - не выдержал Рапса.

Лурк заметил проходящего мимо Кейлиса, было видно, что он отвёл глаза, как только рыцарь обратил на него внимание. Маг взял похлёбку из общего котла в центре залы и пристроился на отшибе, в дальнем тёмном углу. Идти к нему, возможно и не нужно, как думает маг, но рыцарю это посчиталось нужным.

Зала была достаточно большой, чтобы вместить всех адептов ордена и слуг. В лучшие времена здесь было много рыцарей и слуги питались в другом месте, но Лурк застал уже такое положение дел. Два ряда длинных столов разделялись в двух местах очагами с котлами, часть еды готовилась прям здесь. В особо холодные зимы Мельхат принимал всех крестьян и горожан, что решили переждать морозы здесь. И сейчас в последние лета в главной зале было едва ли не душ-

но, хотя на улице было прохладно, особенно после выхода из замка. Помимо освещённого огнями очагов центра были и более затенённые углы залы. Именно в одном из таков и сидел Кейлис.

- Ты не против? – Лурк присел прямо напротив сгорбившегося над какой-то книгой мага, ещё даже ни разу, не хлебнувшего своей еды.

Кейлис одобрительно махнул рукой, не отвлекаясь от чтива, бывшее похоже весьма интересным.

- Я понимаю, что врываюсь в чужое дело, однако ж что ты там читаешь? – по-мальчишески, словно городской поберушка начал рыцарь, желая привлечь к себе внимания.

Маг выдержал паузу, но не специально, а из-за увлечённости и протяжно ответил, наконец попробовав своей похлёбки: Хроника дней порталов и сопутствующая магия.

- Том о чарах, помогавших в приходе множества монстров.

Кейлис удивлённо посмотрел на рыцаря, не ожидая такой начитанности адепта.

- Не думаешь же ты, что рыцари просто дуболомы и идиоты, профессиональные только в убийстве. Вообще нас обязуют прочитать 10 книг. И Том о чарах, кстати туда входит.

Кейлис немного расстроился, поначалу подумав, что с верзилой можно было и побеседовать, но разочарованный ход мыслей был прерван.

- Не считая, что отец, научив меня читать в 6 лет, учил

меня как раз на этой книге. А потом и мать привила большую любовь к любой писанине. Но не надейся на литературный клуб – я знаю и помню ту брехню, которая мне нужна, остальное помню постольку поскольку.

- А что же до Тома о чарах? – Кейлис понадеялся развить эту тему, хоть отчаянно.

- Книга интересная, хоть и кровавая, да ещё и бесполезная. Простому рыцарю никак не поможет описание этого говнистого в жизни империи события. Лучше почитай Жизнеописание лорда Мельхата, куда полезнее.

Кейлиса заинтересовал рыцарь, помимо огромного роста и непонятного магу свойства противостоять его магии, и как кажется любым чарам, мог поддержать интересную беседу.

- Среди всех книг у вас меня интересует том о династиях…, - начал было маг, но переменившееся лицо рыцаря заставило его умолкнуть.

- Кажется Яста меня искала, - буркнул Лурк с мрачным лицом, уходя от стола.

Чтобы не было, но для рыцаря тема династий была запретной. Неожиданно для себя самого маг вспомнил вырванные страницы, но вряд ли Лурк был связан с ними или именно с ними. Два дня уже они сидели в замке и Кейлису довелось наконец поговорить с капелланом Мельхата, старым как мир, но на удивление бодрым и подвижным мужичком ниже мага ростом. Когда маг завёл речь о своём спутнике, тот несколько сгорбился: Лурк значит. Берегись его, к тому, что не кол-

дуй на нём… Никогда. Ты знаешь феномен Антимагии?

- Врождённая, ничем не объясняемая мутация, позволяющая небольшому числу людей быть не восприимчивыми к магии. А Лурк…

- Антимаг, - прервал его капеллан и, тяжело вздохнув, продолжил. – Он опасен больше всех. Даже таких людей можно остановить. Но когда он прибыл сюда, я выбил у Таа разрешение на опыты с течением магии через тело. На обычных людях ничего необычного, маги чувствуют прирост сил, такие после обучения либо попадают в академии, либо становятся сергентами и отлично решают проблемы с чарами, проклятьями и прочей лабудой…

- А Лурк…, - прервал его Кейлис, чувствуя небольшое отмщение за бестактность капеллана, на что тот улыбнулся и продолжил. – Любой поток магии, точнее максимально доступный мне не прошёл сквозь него, даже убийственные проклятья не ложатся на него, но он их видит, да уж, вот же кровь… - оборвался сам капеллан неожиданно.

- Кровь… Кого? – ухватился маг.

Капеллан обрёл отстранённое каменное лицо и продолжил: Никого, маг. Берегись и не накладывай чары – пожалеешь. Тебе как в его присутствии?

- Немного мутит, будто вчера напился.

- Везёт тебе. Мне больно так, что чуть в штаны не наделываю.

- А как же ваш опыт?

- Когда он пришёл в Мельхат, его свойство было слабее. Не исключаю, что в детстве на него всё же могли накладывать заклинания. Однако ж сейчас, едва ли не божественная сила должна обрушиться на него, чтобы он пал под её влиянием.

- Разве что-то подобное вообще возможно?

- А разве возможно, чтобы одному человеку было под силу и владеть артефактами, и не сойти с ума, в добавку и объединить нехилую такую часть материка?

- Герои древности – друг…

Капеллан снова его перебил с видимым раздражением: Феномены не имеют срока давности. Заруби на носу.

От капеллана, маг ушёл не то, чтобы расстроенный, скорее разочарованным – после рыцарей и стражей замка капеллан казался скучным человеком. Безусловно он знал многое, но старик, как думалось Кейлису при уходе, не умел подать картошку с вкусными пряностями.

В Мельхате, как в любом крупном замке ордена помимо капеллана был и паладин. И если на долю только 5 из 10 замков попадаются капелланы, то паладинов были приблизительно в 9 из 10. Также как и капелланы, они пользовались магией, но больше были воинами и отвечали скорее за рыцарей. Но вот кроме капеллана, рыцарей, разносортной стражи и прислуги маг никого не видел. Хотя ясно как день, что с лордом ему не дано увидеться, а паладин или паладины вообще могут быть не здесь – всё же было странно не увидеть более старших адептов. Ещё Кейлис думал, что часть орде-

на постоянно сидит в замке, но на деле оказалось, что львиная доля рыцарей даже осенью находится в разъездах. Сейчас кроме наставников, отряда блудгаров и стражи в замке не было никого. Если не брать в расчёт лорда замка.

Как бы то ни было, зима скоро постучит и в теплые двери севера континента, тогда все осядут. Сразу же как придут снега дороги заметёт и даже твари носа не покажут до весны. Только обделённые умом, ну, и они, орден Пылающей Стали, будут таскать по империи и морозить задницу до самих кишок из-за чьей-то прихоти. Этого не хотелось вовсе. Что ж, сейчас он был в замке: есть, пить и спать было хорошо, а на досуге читал в Мельхатской библиотеке.

Немногим позже, когда сидящие в зале адепты изрядно напились и вовсю веселились, неожиданно для самого Кейлиса он поймал взглядом потерянного слугу в замке, бродившего в поисках кого-то. Поначалу эта картина казалась забавной, но, когда маг встретился глазами со слугой, стало ясно кого тот искал. Молодой парнишка, моложе даже новобранцев в едва чистой тунике. Конец покою – пронеслась мысль в голове у мага, когда слуга уже обратился к нему: Простите, вы маг Кейлис?

Кейлис и не прочь сказать, что это не он, да только смысл: Чего надо?

- Рыцарь Лурк вызывает вас к регистру Сарконису. Срочно.

- Я тебя услышал, иди.

Слуга снова куда-то заторопился, но врезался в вылезающего из-за стола разведчика. Маг решил подождать развязки этой истории.

- Чтоб тебя псы драли! Зарна, свали с глаз моих, пока я добрый.

Парнишка соскочил и убежал, а разведчик, посмотрев на то, насколько он уделался в вине, глянул на товарищей за столом и начал хохотать вместе с ними на всю залу. Теперь уже маг потерял интерес и зашагал прочь, в сторону одной из лестниц.

Дверь в кабинете регистра всегда скрипела, но на этот раз она не привлекла ни чьего внимания – двое друзей едва ли не кричали друг на друга.

- Я не сраный почтовый голубь. Пусть отправляет гранентов, блудгаров – мне насрать.

Лурк отпрянул от стола, на который только, что опирался и, описав круг, снова повернулся к Сарконису.

- Сука, я что похож на гонца? Тогда, - рыцарь заметил вошедшего мага. — он хренова шлюха. Я не повезу его писем, я сраный сергент, так что поимейте друг друга в задницу.

- Мне плевать. Лорд сказал чётко и ясно – ты с магом едешь в Сёцику. Можешь своей гордостью подтереться.

- Не. Поеду.

Терпение Сарконисса лопнуло, и он швырнул кожаный чехол для писем на стол, бухнувшись в кресло: Что я перед то-

бой распинаюсь? Пойду разбужу лорда, и он тебя, суку последнюю, научит жизни. Ты больно стал зарываться, Лурк, как друга в последний раз прошу – возьми это и завтра выезжайте, - регистр снова взял чехол в руки и выставил его перед лицо взбешённого громилы.

- Чтоб он своим хером подавился.

Лурк схватил чехол и пошёл к двери, по дороге пихнув ненавистную посылку в грудь мага так, что тот отшатнулся назад.

Сарконис выдохнул и помял переносицу: Спасибо, что дверь не разнёс. Рэдмейдж, тебя нехило отнесло. Давай я тебя тоже обрадую. Его мудрость лорд Таа отправляет тебя и Лурка завтра сначала в Предел Сёцика в Блиград, а следом за этим в Суровую тюрьму. Вы должны доставить два письма и при некоторой удаче сопроводить заключённого на повторный суд.

С мыслью о поездке маг уже успел смириться, хоть и негодовал, однако слова о повторном суде его ошарашили, как в академии, когда в него впервые прилетела молния.

- Повторный суд узника Суровой? Ты понимаешь, как это невозможно звучит?

- Жизнь такая штука – почему-то невозможное происходит всегда, а возможное ни хрена. Может мы что-то не так назвали?

- Хех, - только и ухмыльнулся маг.

- Не суть. Это скорее желание Лорда, чем приказ свыше.

Запомни главное, что ты то уж должен знать – Блиград столица всей магии империи, такому человеку, как Лурк туда путь заказан. В Блиграде можно сказать командовать будешь ты, а у него там много врагов.

- Разумно ли вообще его посылать туда? – возмутился Кейлис, это же словно подлить масла в огонь. И тем более станет ли его слушать эта верзила?

- Разумно или нет, тебя не касается. Сказали надо – ты отвечаешь: Есть! Всё ясно?

Маг вздохнул, может из-за этого здесь разбушевался рыцарь? Однако одобрительно кивнул регистру и покинул кабинет.

Искать рыцаря сейчас точно не стоило, скорее следует встретиться утром на конюшне. Возможно, что и ждать придётся долго. Но как бы ни были интересны секреты, а это именно секреты, вокруг происхождения Лурка, находиться в компании с ним не хотелось. Рыцарь напоминал ему прошлое. Как на замок, где он укрылся с родителями, напали твари, которых он уже не помнил, как и не помнил лиц родных, но помнил лицо, вытащившего его из кучи трупов рыцаря. Их группа пришла сильно позже. Маг был последним выжившим, и если бы не огромное количество убитых, то пир тварей начался, только после его смерти, но он всё равно ненавидел рыцарей, из-за них он остался один, из-за них он больше не сможет вспомнить мать или отца, только этого грёбанного рыцаря. Лурк словно был им, хоть и отличался.

Высокий, в доспехах, но похоже жилистый, рыцарь из воспоминаний и громоздкий, казалось на две головы выше воспоминания, высокий Лурк, со своей кошачьей проворностью, но разум мага превращал их в одного человека – виновника этой жизни, жизни жадного до крови мага.

В спальной комнате было ещё пара человек, они во что-то играли, но ещё одна выпитая по дороге бутылка горячительного напитка заставила проигнорировать присутствующих и провалиться в сон.

Утро было под стать настроению – прохладное, серое и мерзкое от дождя, но сам дождь уже прекратился. Маг приготовился топтать грязь за воротами замка, чтобы добраться до конюшни, однако стражники на воротах, как раз те самые, что встретили его в первый день здесь, опустили какой-то смешок про мага. Кейлис вдруг почувствовал ярость, быстрорастущую и неконтролируемую, и при том приятную, особенно в момент, когда схваченный за горло стражник врезался затылком в стену.

- Как же вы меня достали, ещё тогда…

Стражник с орлиным носом попытался оттолкнуть мага, но отлетел на задницу, откинутый налившимся магическим усилением движением. Рука начала сжимать горло лысого стражника и тот заболтал ногами поднятый над землёй. Голоса постепенно начали приглушаться в голове, а жажда оторвать башку лысому наоборот – становилась всё громче, пока не настал переломный момент.

- Прекрати!

Голос грубый и резко нарисовавшийся в разуме, так чётко и осязаемо, будто его можно было попробовать. Рука ослабла и стражник, хрипя сполз по стене. Мир вокруг прояснился только когда Кейлис почувствовал, как упал в грязь за воротами. Он начал вставать, но с трудом будто пьяный. Перед ним стоял Лурк с его завёрнутым в ткань мечом.

- Какого хрена ты творишь? Не нравится, как на тебя смотрят? Так никто не будет смотреть на тебя, как на принца. И целовать твои сраные пятки. Добро пожаловать в жизнь.

- Твоё мнение мне к чёрту не сдалось.

- Хах, - улыбнулся рыцарь и пощёчиной отправил мага обратно в грязь. Потом подошёл поближе и наклонился, схватя спутника за волосы и отрывая лицо от грязи: Это точно лицо высокородного господина.

Внутри Кейлиса опять что-то вскипело и тот плюнул в рыцаря, попав только на штаны. Ответом была боль от того, что мага дёрнули за волосы и кинули в мокрую траву. Разум окончательно прояснился и на этот раз подъём был более осознанным.

- Я не понимаю, чего ты хочешь добиться. Тебя убить? Так скажи, я мигом решу эту проблему. Надоела наша компания? И эта проблема решаемая, но учти, что новое место жизни тебе понравится гораздо меньше. Что не так? Думаешь мы все тут товарищи? Да ни хрена, как и везде каждый крутиться в своей маленькой компашке. Но все понимают,

что орден это, как семья – ты можешь кого-то ненавидеть, но принимаешь каждого, каким говном тот не был.

- Не хочу я в вашу семью…

- Ты знаешь, что тогда. Ты ж вроде успокоился… Что опять?

Кейлис зло глянул в сторону и буркнул: Едем уже.

- Да и пёс с тобой. Едем.

Хвала богам, что Зослад сегодня не шутил. Видимо наши с Кейлисом мрачные рожи всё сказали за себя. Он молча вывел нам двух лошадей, иссиня чёрных. На фоне наставших серых дней мы будем сильно выделяться, в принципе это не так и страшно, если только какой-то незадачливый лучник не сделает из нас дичь. Ехать предстоит по меньшей мери три дня. Какую дорогу не выбери, везде одно – грязь и гадость.

Лурк хотел проехать мимо руин старого замка Рауз, те стояли среди приземистых гор, которые было не видно ни с одной из дозорных башен, хотя до них было рукой подать. Самый короткий путь, но по заверению разведчиков Рауз наводнили серые гончие, волкоподобные твари с этих же самых гор, нашли себе пристанище на сезон дождей, а может и на предстоящую зиму. Другой путь занял бы четыре дня и это был бы дикий крюк вокруг гор. Если не дразнить гончих, то руины они минуют очень быстро, несмотря на дорогу. Другая беда, если они голодные – ни дождь, которого они боятся, ни какие-либо уловки не сработают, и маг отправится

к праотцам вместе с нелюбимым для него рыцарем, будучи разодранным на куски.

Рыцарь кинул взгляд на насупившегося, как маленький ребёнок, Кейлиса и ухмыльнулся.

- Не зарежет ли меня он ночью? – с улыбкой в душе подумал Лурк. – Отец бы от души посмеялся. Позор всего дома. Убит спящим от рук эгоистичного, зарвавшегося мага-кровососа. Меня бы даже в хрониках не упомянули бы… - ещё мгновение и Лурк взгрустнул. – Теперь я это весь дом. И будь я проклят, если в письме не говорится про Истагара.

Лурк вздохнул и достал бурдюк с вином. Отпив пару больших глотков, он протянул его магу: Хватит обижаться. Дорога долгая.

Мага немного подождал, видно думал и взял бурдюк. Как таковой это был хороший знак – дружба ещё не потеряна, после, неожиданного для рыцаря, гнева мага-недоучки, как он считал.

Немного погодя напряжение разрядилось, и маг завёл разговор: А что с дорогой сейчас не так?

- Осень. С Ророрауза полезет всякая пакость. А мы с тобой едем самой короткой дорогой в сраный Сёци – через руины Рауз…

- Третьего из замков, устоявших в дни Порталов?

Лурк кивнул пальцем в сторону мага: Именно. Разведчики говорят там засели серые гончие. Как бы не было, если твари голодные, мы подохнем, не добравшись ни до Блигра-

да, ни до Суровой тюрьмы.

- Всё так плохо?

- Гораздо хуже, чем для курицы в голодный год. Дорога, конечно, проходит на некотором отдалении от руин, но всё будет видно, а уж твари слепотой страдают гораздо реже дозорных.

Лурк хохотнул, поправившись в седле, и подмигнул магу: Держу спор, что ты не мечтал помереть разорванным на части в моей компании.

- Да уж, - улыбнулся в ответ Кейлис.

- А что ты вообще знаешь о Раузе? Кроме дней порталов?

- Хм, ну, когда-то через замок проходила главная дорога в Сёци, ещё что жители замка умели использовать паутину из сети пещер Нити под Ророраузом, но дальше укреплений стен знание не ушло, вроде как из-за это замок и выстоял. Тут же был кошмар.

- Неплохо, неплохо. В пределе действительно творился ужас – только три замка выстояли. Одна из дозорных башен даже была завалена трупами…

- Да врёшь ты. Байка это.

- Зуб даю, лично видел кости, салага. А глаза не обманешь.

- Всё равно не верю.

- Ну, и иди в задницу. Я тебе библиотекарь или ещё кто?

Спутники рассмеялись. Обстановка окончательно разрядилась. Кажется, теперь дорога пойдёт куда легче. Не считая руин.

Позже, когда руины приземистого замка обрисовались в дали, глаза то и дело рыскали в округе. Со слов Лурка, хоть гончих и не просто заметить, но тушу серого цвета, и выше волка, среди кустов упустить не так-то легко. К тому времени двуручник уже освободился от ткани и висел на спине рыцаря, удерживаемый необычным артефактом. Иногда что-то вокруг них хрустело, а лошади было видно, что волновались, однако, похоже, сами боги благословили их пройти округу Рауза без проблем. Замок окончательно потерялся из виду, но пускай и внимательность и не убавилась, теперь было гораздо легче.

Два дня пути были позади и третий уже заканчивался, когда появился небольшой городок Луав. Торговых постов в пределе не было и эту роль здесь выполнял городок, но по дороге, на которой и были спутники, ездили не часто. Поэтому в Луаве чаще останавливались конвои с заключёнными Суровой. Для них всегда были уютные камеры и неприветливые стражники. Здесь и предложил остановиться рыцарь – серый, единственный из всего Сёцика, город, где магов не было почти никогда. Кейлис понял почему, как только разговор, с тучным бородатым, стражником с лицом похожим на крысиное закончился. Хотя было ясно – что Лурк, что стражник говорили сквозь зубы, не пересекая невидимую черту, проведённую орденом, чтобы не сцепиться, как два бешеных пса. Город подавлял все способности и мир для

мага будто потерял краски.

- Вижу ты ощутил приветствие Луава, салага. Поганый городок, да?

- Тебе то что?

- В принципе его не люблю. Раньше на городской площади казнили магов… Всех. На потеху толпе. Луав не должен был относиться к белой, как снег, семье магов, правящих здесь.

- Чистой репутации не бывает…

Лурк одобрительно кивнул на слова мага, пока они ехали к центру города, где и стоял трактир.

Город и без антимагических штучек был серым. Рыцарь бывал и не раз здесь. Серый не от дождя, а от самих людей. Все как один хмурые, редкие улыбки или хоть что-то на них похожее. Трактир был единственным местом, выбивающим у Луава репутацию города мрачных говнюков. Тут не жаловали не только магов, но и орденарцев. В свою защиту стража засранцев была хорошо обучена, но только потому, что против ордена смысла идти не было, его присутствие терпели. На знаменитой площади правил трактир, только он и он один окрашивал серую картину грязных улиц и бесцветных горожан в тёплые тона факелов и жаровен. Трактирщика, если тот не помер или не уехал, рыцарь знал лично. Ростом таким же, как и у Лурка, но гораздо толще, и гораздо веселее адепта. Прид отстроил тут своё заведение на зло всем, он сам родился в Луаве, но в 10 лет отец увёз того в Блиград, постигать знания, в общем не расти дураком. Дураком Прида

не назовёшь, но учёным и кем-либо ещё он не стал. Выбрал занятие по душе – жизнь в окружении шума инструментов, бардов и алкоголя.

Оставив лошадей конюшему, Лурк устремился к желанной расписной двери и табличке над ней «Подружка паладина». Маг едва поспевал за своим спутником, не понимая зачем тот так спешит. Рыцарь распахнул дверь и мир исчез у него за спиной. Внутри тёплого, пахнущего жареным мясом, вкусным вином и мёдом трактира было как всегда шумно от галдежа посетителей и трёх бардов.

- Мы дома, - сказал рыцарь, улыбнувшись. Кейлис встал позади замершего рыцаря и впал в ступор – никогда, за то малое время, что они вместе, он не видел громилу таким, таким счастливым.

Трактир всегда казался магу странным местом, как просто дом для того, чтобы выпить и поспать может быть родным местом? Может он ещё поймёт это, но сейчас помимо счастливого адепта, маг радовался шансу не спать на земле и не греться от огня костра пёс знает где.

Он был тут и будто почувствовал приход гостей, а когда понял, кто пришёл, будто громом обратился к спутникам, точнее к Лурку: Пёс ты эдакий, и каким хреном тебя принесло?

В ответ рыцарь сложил руки на груди и хитро улыбнулся.

- Лучший стол ему и пива… Моего. Слышит меня кто, а?

Часть гостей отвлеклась и гвалт ненадолго угас, а прислу-

га трактира начала суетиться, как мухи, словно мгновение ступора могло обернуться для них непоправимой бедой.

Рыцарь, пройдя внутрь, встретился с Придом. Два великана. Будто два брата они обнялись и прошли к столу, уже готовому. Не забыл рыцарь и про своего спутника.

- Кейлис, не стой столбом. От таких предложений не отказываются. Это лучшее пиво всей империи.

Трактирщик хохотнул: Скажешь тоже. Но за ним действительно едут едва ли не из столицы.

Когда наконец все устроились за столом, Прид окрикнул упитанную женщину, приятную на вид, и сказал ей чтобы до завтра со всем управлялась она. Достав трубку и забив её, он начал разговор.

- Вряд ли ты здесь из-за меня. Но хоть скажешь зачем ты здесь?

- Проездом, как всегда. Сначала в Блиград, а потом в Суровую.

- На кой тебе в суровую? Вряд ли думаю это из-за мага.

Кейлиса удивило замечание трактирщика: С чего ты взял, что я…

- Что ты маг? Ох, значит не из-за него. Но Лурк, где ты его откопал? С чего я взял, что ты маг? Ты на себя посмотри – ты в Луаве и будто дерьма поел, а тут только одно.

- Прид думает, что разбирается в людях…

- Родной, я трактирщик. Я кормлюсь тем, что разбираюсь в людях.

- Не считая истории с Тредессой, Лилит, Симоной, а ещё с Арленной.

Друзья расхохотались и в два глотка ополовинили большие кружки с расхваленным пивом. Кейлис сделал глоток, но пиво и в правду было вкусным, помимо привычной горечи в нём был и лёгкий вкус ржаного хлеба, и отдавало лёгким ощущением хвои. Что уж до других трактиров, но тут такое пиво было необычным и противостоящим серости города своей приятностью.

- Забудем о них. Мы часто обжигались.

- Да уж, но кто она? – Лурк кивнул на ту женщину, которой Прид передал бразды правления.

- Дар богов.

- Как заговорил…

- Я серьёзно. Валира знает, как вести дела, что делать с буйными и как настроить всех на нужный лад, знаешь иногда чувство, что она знает всё лучше меня.

- Чувствую НО в словах.

Прид улыбнулся, сделав ещё глоток: Но она не хочет управляться всем в одиночку. Так что она дар Арнуш мне.

- Знаешь это звучит разумно. Арнуш любит трактиры и пиры, а ты построил и удачно ведёшь свои дела в самом Луаве – за такое богам давно было пора расщедриться.

- Так что тебя несёт в город, который тебе надо обходить всеми дорогами?

- Таа послал нас с Кейлисом доставить послания. Возмож-

но кого-то сопроводить… Из Суровой.

- Звучит, как сказка.

- Знаю, Прид. Похоже на очередную интригу высокородных засранцев. Но в ордене жизнь такая.

- Сказали надо и идёшь делаешь это надо. Пошёл бы ко мне. Ты же сам знаешь в Подружке будто тебе и место.

- Быть твоим вышибалой?

Прид допил кружку следом за рыцарем, отрицательно кивнув, и, перевернув, стукнул ей по столу.

- Партнёром. Мы втроём таких дел наворотим. Луав станет лучшим городом империи.

Немного погодя пришла прислуга с большим кувшином, симпатичная девушка с чёрными волосами и тонким носиком, Кейлису не надо было наливать, но по настоянию компаньонов, ему долили до полной кружки. А уже с уходящей девушки, как заметил маг, Лурк не сводил взгляда. Не оставил это без внимания и трактирщик.

- Обрюхатишь – прибью.

Адепт хохотнул и отпил свежую порцию.

- А что до тебя. Откуда ты чародей?

- Я маг.

- Да в задницу вашу терминологию. Ты будто с севера.

- Из Аквар'иона.

- Ну, там академия, а родом.

- Не помню, - Кейлис действительно не помнил откуда он родом, после того замка все его воспоминания связаны были

уже обучением магии. От чего в разум и пробилась грусть.

- Ну, ладно парень. Такое бывает. Я вот папашу своего не помню, хотя он меня и в Блиград отправил и воспитывал – мамка погибла, когда малой был.

- Про магию я думаю не стоит спрашивать? – Прид кинул взгляд на рыцаря и тот отрицательно кивнул. – С таким мясом суп не сваришь.

Стояла уже поздняя ночь, в зале почти никого не было, и только трактирщик охотно играл с магом в кости. Они уже много выпили, но не думали прекращать. Из-за стола пропал только рыцарь.

- Знаю я под какой юбкой его искать, - ответил на это Прид.

Кейлису везло выигрывать, но он решил-таки завести разговор о рыцаре.

- А что Лурк. Он-то откуда родом?

- Чего не знаю того не знаю.

- Как это?

- Понимаешь, Кейлис, Лурк парень хороший. Мы почти ровня. Но о семье он никогда не говорил. Больная тема. Я могу много о чём расспросить и разговорить, но Лурка и о семье – никогда. Я и сам оставил попытки это сделать. Но тебе, как учёный учёному скажу – зелёные глаза и антимагия не такие обобщённые вещи. Думаю, что и ваш орден тут играет не последнюю роль.

- Тогда мне нужен Киратур.

- Нужен. Мне бы тоже не помешал. Но если твой бог сделает тебе такой подарок – найди и для меня кое-что.

Кейлиса смутило такое отступление, что нужно трактирщика из сокровищницы знаний всей империи.

- Баллады честных героев. Говорят только одна такая книга уцелела. И есть она только в Киратуре.

- Пёс с Лурком, что это за книга? – Новая загадка захватила мага, о рыцаре он пока что ничего не узнает, а вот о просьбе трактирщика очень даже может.

- Сборник баллад разных бардов о героях древности и трудных днях империи. Там вроде, как вся неприятная подноготная наших любимчиков в том числе и первого правителя Аместриса.

- Как бы я головы за такое не лишился.

- Ты легко отделаешься, если так.

Прид засмеялся, а маг ответил лёгкой улыбкой. Трактир действительно был домом, этот трактир.

Утро выдалось неплохим. Правда и утром это уже не являлось – был примерно полдень, когда маг по пояс оголённый вышел на задний двор. Шёл дождь, и впервые за долгое время он был в радость. Освежившись, Кейлис снова скрыл под одеждой свою тощую фигуру и немалое количество шрамов от груди и ниже. Он многое отдал и получил взамен не то, чего хотелось. Магия крови, едва почуяв новую жертву,

не отпускала. Слава богам, что двор был глухим, а перед выходом Кейлис попросил Прида не пускать никого, пока тот не вернётся.

Но вернувшись внутрь маг быстро забыл о прошлом – надо было уезжать, а рыцаря всё не было видно. Единственным помощником в этом поиске был трактирщик, и тот не заставил себя ждать.

- Пойдём. Знаю я, где этот сучий сын спит.

У трактира была пристройка, дом для всей прислуги включая владельца. Она была добротная – два этажа и попасть туда можно было и со двора, и с улицы, и из самого трактира. Именно здесь и был рыцарь. В объятиях той самой девушки, на которую вчера засматривался. Появление Прида и Кейлиса было неожиданностью для девушки, которая, раскрасневшись, быстро собрала вещи и, извиняясь, убежала. Рыцарь оставался неподвижен, и полностью раздет. Едва прикрытый, он даже не думал вставать.

Прид сложил руки на груди и заговорил: Ты погляди. Хоть бы, по совести, проснулся.

- Как вы ворчите за городом слышно, - буркнул спящий в ответ.

- И девчонку тебе совсем не жаль?

- А она бы успела?

Прид хохотнул и, подойдя к кровати, пнул её так, что, если бы там не было рыцаря, кажется, она бы подскочила.

Лурк начал подниматься, почёсывая затылок.

- Но девчонка знатная. Где ты такую взял?

Трактирщик снова улыбнулся и ударил друга, как понял Кейлис не в полную силу не только потому, что виновник практически не шелохнулся, ещё и из-за того, что сам замах был слабый.

- Какого хрена…

- Можно всё, если никто не узнает?

- Да иди ты.

Лурк надел штаны и встал перед Придом.

- Успокойся. Не обрюхатил я её. Повеселился, но она и сама была не против, а ты меня знаешь.

- Знаю. Испортишь девку.

- Портить было негде. Пивом угостишь или всё?

Знакомые взглянули друг на друга мрачными глазами. Прид сплюнул и махнул рукой, уходя из комнаты. Теперь заговорил Кейлис: Разве мы не должны были уже выехать?

- Не строй овечку или ты проснулся с первыми петухами?

Спутники расхохотались и вышли во внутренний двор. Лурк, несмотря на дождь принялся умываться из бочки. Кейлис заметил, что тело адепта тоже украшали шрамы, но их было меньше и были они больше.

- Кто тебе так красиво спину разрисовал? – спросил маг про длинную розовую неровную полосу через всю спину, разделявшую рыцаря.

- Мэйер.

- Кто?

- Как его… Временный командир. В Долне, нашем оплоте в пределе Стали. Отказался идти в разведку. Сволочь владела телекинезом, но порез нанёс со спины, правда все равно я его вырубил. Дурацкая история. Пошли лучше в трактир.

Завтрак был из мясной похлёбки и кружки эля. Прид сидел с ними, сначала буравя глазами друга, потом выпив.

- Теперь в Блиград?

- Понимаю, что надоел, но потерпи немного ещё.

- Да брось, Лурк.

- Милые бранятся, только тешатся.

Адепт и трактирщик взглянули на Кейлиса, отпивающего свой эль.

- Парнишка то учится.

— Вот и хорошо. А то его мрачный умывальник, я уже вспотел наблюдать в дороге.

Вечером тоже дня спутники покинули трактир. И когда город скрылся где-то вдали позади обоих всадников накрыло тоской. «Подружка паладина» по праву могла называться их домом, единственным после потери своего. Лурку не нравился его ход мыслей, и он решил, что только беседа разбавит это расставание.

- В кости играли? Прид постоянно в них играет, ну, когда есть с кем.

Маг заметно оживился и, кивнув, взглянул на Лурка: Прям настолько любит?

- Если не заметил – да. Он мне рассказывал, как в Блиграде не раз просаживал состояние. Один раз играл на рыцарский доспех. Какая-то особая броня, но, когда выиграл – пришлось вернуть за так. Соперник был из городской стражи. Я, конечно, верю, что Прид вышел бы из боя победителем, по его словам, но брони то нет, а уж стражу пугнуть ни черта не стоит.

- Но это же Блиград, центр магии и науки и так далее. Тебе легко говорить. Прид простой мужик и…

- Идиот ты, салага.

- Ты сам начал.

Спутники расхохотались. После трактира они были готовы ехать всю ночь, а разговор помог смириться с отъездом. Кейлис задумался о Луаве. В трактире он может и остался, да только нельзя так прожить – вышибала и завсегдатай. Хорошие места потому и хороши – в них нельзя остаться навсегда. Задумывался ли об этом Лурк? Наверняка, но уж точно не служба в ордене его останавливала. Маг взглянул на слегка улыбавшееся лицо попутчика, нет, для него было что-то чего он не может сделать, будучи вышибалой. И это, как казалось магу, уж точно связано с его прошлым. Туманным и загадочным прошлым. Хах. В книгах это было обыденностью: ореол неизведанности у героев и просто известных людей. Не может же эта верзила относиться к их числу.

Пока город чьи стены, казалось, были больше синими, чем

серыми, не появился вдали дорога была спокойной. Посетив по пути одну деревушку, адепт и маг ехали по прямой, не сворачивающей дороге. А когда обозначился и сам Блиград, то дорога просто делила поля пополам, а на её вершине и стояла научная столица Аместриса. На фоне синих стен возвышался белый замок. Вотчина рода Сёци и главная крепость предела Сёцика или более обиходного – Сёци. Издалека все строения вызывали восхищение, которое перебилось недовольным вздохом рыцаря.

- Маги точно знали куда деть свои таланты.

- Тебе как будто всё равно.

- Я здесь не первый раз, да и с жителями Блиграда у меня как-то не задалось. Даже не знаю из-за чего, - хмыкнул рыцарь.

- И что? Прикажешь мне одному туда ехать?

- Нет, но готовься не к приёму. Даже то, что драгоценность предела – орденский замок, ни хрена не значит.

Несмотря на, так сказать, бодрый лад рыцаря, Кейлис ждал пока они доберутся до одного из крупнейших городов империи. Даже здесь чувствовалось какое-то воодушевление, хотя вскоре это даже показалось странным. В Луаве из него будто удалили жизнь, а здесь она сама текла к нему в руки, в него самого. Без реакции адепта необычные изменения внутри и смущённого вида снаружи маг не остались.

- Уже почувствовал?

- Что?

- Если считать магию водой, то здесь хренов родник размером примерно с замок.

- Ты же…

- Да, но не забывай, что я и чувствую, и вижу эту хрень.

- Никогда не слышал, что здесь именно источник магии.

- Конечно не слышал, я-то узнал только после четвёртой поездки, замучив паладина, с которым ехал. Замковые катакомбы буквально прорублены в этом источнике. А знают об этом не то, чтобы все.

- Как они держат это в тайне?

- Орден и городская стража всё обеспечили. Тем более, когда для них самих это тоже важно.

Кейлис обдумал ответ: Это были самые настоящие культистские наклонности, - но говорить ничего не стал. Город становился всё ближе и ближе. И в то время, как маг ощущал некий душевный подъём, особенно после улиц Луава, лицо Лурк оставалось предельно равнодушным. Неожиданно вспомнился капеллан Мельхата, как он говорил, что едва ли не божественная сила может на него подействовать. Неужели даже этот источник, а как чувствовалось он был невероятен, не может оставить даже толики своего силы на рыцаре?

- Бывало, что на тебя действовала магия?

Лурк о чём-то думал и вопрос спутника не расслышал: Чего?

- Ну, магия хоть что-то сделала с тобой?

- Может быть в детстве, но я не помню.

- Всегда думал, антимаги игнорируют проклятья там и так далее. А что с огнём или скажем телекинезом?

- Вся магия, направленная на меня, не срабатывает. Ты можешь наложить что-то на себя, или поднять камень, но как только выберешь своей целью меня – магия тебя оставит…

— Вот о таком я слышу впервые.

- Но не впервые видишь.

Кейлис не понял о чём говорил адепт и соответствующе глянул на него.

- Во время нашей первой встречи. Меня ты не мог заколдовать, себя усилить ещё удалось.

- Я имею ввиду до того. Феномен антимагии мне известен, но о таком её качестве, мне не доводилось даже читать.

- Наверняка, я не первый… И не последний.

Отчего-то вспомнился трактат странных явлений. «Все антимаги связаны кровью. Как кажется группе учёных университета Виа Схай – все они, антимаги, происходят от древнего рода, часть потомков, которого прославилась на весь материк.» Но была ли полностью доказана теория или нет маг не помнил. Но само по себе интересно – получается, что кажущийся одиноким Лурк, возможно владеет гораздо большим количеством родни, чем самые блудные высокородные семьи империи.

Да к чёрту. К чёрту капеллана и весь сраный орден. Они хуже грёбанных баб хранят секреты, которые таковыми и не

назовёшь. Запретные книги, хранящиеся в отдельной подсобке библиотек; запретные темы о людях, мёртвых или ещё живых. Как в пример, та книга, которую хочет Прид. Даже ему приходиться что-то скрывать. Точнее скрывать, что он маг крови. Маг это уже достоинство. Хоть некромант, хоть элементалист. Они двигают науку и побуждают не способных на магию заниматься наукой.

Небольшая вспышка ненависти утихла, и маг молча продолжил ехать, наполняемый животворящей энергией.

Вблизи Блиград был уже приземлённым: стены где-то были в грязи, где-то кучками были лачуги бедняков, а через главные ворота, как сказал рыцарь, постоянно кто-то ходил. На них ещё стояли два длинных торговых фургона, похоже их пока не собирались пускать. Стояли они на обочине и на трапе одно из них сидел мужик средних лет, курящий трубку. Завидев двух всадников, он заметно оживился.

- В город не пускают, сиры. Кого-то ждут похоже. Я второй день уже торчу тут, - на последнем слове мужик показательно плюнул на дорогу. – все товары стоят.

- Нас пропустят. Выбора не будет.

- Никакая подорожная не пустит гостей в город.

- Конечно не пустит. Кейлис покажи.

Маг достал из сумки одно из посланий. Как бы торговец различил печать на сургуче он не понимал, но тот оказался достаточно зорким. После его лицо немного скривилось, и

он умолк, начав смотреть куда угодно, только не на спутников. Лурк издал лёгкий смешок и тронулся вперёд к воротам.

- Чего это он?

- Нас не любят.

Последняя фраза противоречиво принялась в голове Кейлиса.

- Как это. Орден защищает и всё такое.

- После появления гранентов. Точнее сказать они одна из последних капель. Всем надо на что-то жить. И не все выполняют приказы ордена, когда допустим крестьян, обуяло проклятье по их же тупости.

Значит в своей ненависти маг был не одинок, да только никто не станет разбираться, если их захотят поднять на вилы. Особенно после таких случаев, как в Месдуме. Быть повязанным с орденом не хотелось, но и другой дороги уже не было. Или по крайней мере сейчас не было.

За всю жизнь Кейлису практически не довелось бывать в городах. Пока он ехал из Аквар'иона бывал только в трактирах на окраине города или в деревушках. А Луав и вовсе не шёл в сравнение с Блиградом – весь пёстрый и цветной. Высокие дома, улицы разной ширины и множество лавок.

- Я думал торговля не главное здесь.

Лурк, будто чего-то ждавший, всё же ответил спутнику, заставив того подождать.

- Торговля - кровь города. Какая торговля, такой и город.

Да, он ждал. Любой другой гость может не привлечь внимание. Даже салага мог. Но не Лурк. Блиград его не любил. Вся стража сквозь зубы отпускала его, подолгу держа из-за какой-нибудь брехни. Маги. Здесь они были в особенности высокомерны. И правила этим балом их королева – Арленна Сёци, капеллан-лорд. Старая знакомая давно почившего отца. Каким не было письмо хотелось побыстрее отсюда уехать. Нет, его не пугали стражники, его раздражал город.

На одном из углов он увидел лавку торговца мясом, резкого на язык мужика, невзлюбившего рыцаря за то, кем он был. Торговец его тоже помнил и, когда они встретились взглядами, он показательно харкнул в сторону проезжавшего.

Капюшон был сейчас кстати. Да чёрт с ним, с капюшоном. Каждый свой приезд он о нём вспоминает уже в городе. И каждый раз только одного не хочется – встречаться со стражей. Лурк указал магу на проулок, там шла параллельная главной улица, где стражи должно быть меньше. Не вся стража его знала, потому уже не раз встретив их на главной, он выдыхал, когда останавливаться не приходилось.

Вдруг сзади раздался хриплый голос, знакомый. И рыцарь улыбнулся, вызвав у мага недоумение.

- Я думал, что мне повезёт доехать до замка, капитан.

- Твою гадкую шкуру можно учуять на другом конце города.

Рыцарь развернул лошадь, за ним и последовал Кейлис.

Теперь перед ними стояли четверо стражей, у троих были алебарды и лёгкие доспехи без шлемов. Четвёртый стоял посередине. Чёрные, как сажа, волосы, такие же глаза. Лицо украшал шрам от уголка рта почти до уха, рисовавший половину улыбки кривой линией. Худоватый, высокий с не правильного размера головой он смотрел прямо на рыцаря, смотрел с презрением ровно тем же, что и в прошлый раз.

- Какого хрена ты припёрся?

- Соскучился. Да и было интересно посмотреть, как ты теперь улыбаешься.

Лурк сказал это с улыбкой, чем вызвал на лице капитана выражение молчаливой ярости. Однако один из его подопечных был не столь сдержан.

- Как ты смеешь после всего… - начал бледный стражник, сделав пару шагов вперёд, но следом он упал на колени и его вырвало.

- Тебе в прошлый раз не хватило? Капитан, давай хоть в этот раз ты дашь доехать к вашей госпоже. Так я гораздо быстрее вас покину. Судя по всему, ждёте очень хороших гостей, но они задерживаются.

Капитан молчал. Рыцарь был прав. Как бы не велико было желание вставлять палки в колёса, следовало быть на главной улице.

- Проваливай. Считай повезло.

Адепт сложил ладони в жест благодарности и всадники наконец могли продолжить путь.

Маг молчал, слава богам. Рассказывать из-за чего именно Лурка не любят в Блиграде не стоило на его же улицах. Петляя в обход людных улиц, они наконец вышли к главной достопримечательности города. На огромной площади за несчётным количеством людей и торговых лавок, с самым разным товаром стоял родовой замок Сёци. Молочно-белые стены брали начало из широкого рва, были гораздо выше Мельхатских. Да и сам замок был больше. Вмещая в себя огромное количество слуг и их хозяев, он обладал и огромным двором и тремя подъёмными воротами помимо тех, возле которых были сейчас спутники. До кучи там и был огромный зал, выступавший раньше место сбора совета лордов ордена.

- Впечатляет?

Маг смотрел на замок открыв рот. Его впечатлили годы стараний одной семьи закрепится в этих краях.

- Туда ты поедешь один.

- Что?!

- Сейчас у меня есть шанс выбрать. Людям вроде меня не следует входить в замок. Лорда Арленну в первый раз едва ли не удар хватил.

- Она настолько плохой маг?

Лурк усмехнулся и взглянул на спутника: А ты у нас настолько хороший? Письма при тебе?

- Да.

— Вот и хорошо. Я буду за домом, позади нас. Как пред-

ставиться я думаю, ты и сам понимаешь.

Маг со вздохом кивнул. Среди них двоих только маг мог без проблем, ну, не таких, как у рыцаря, войти в замок. Ставка и была изначально на салагу.

Пересекая площадь и кучу торговцев, Кейлис бросил взгляд через спину на виновника поездки. Рыцарь уже скрылся из вида. Ублюдок. Как не вдохновляйся городом, его тоже не пожалуют – кровь не та сила, которой похвастаешься, тем более перед родом Сёци. Все как один одарённые высокородные говнюки, преследовавшие и кровавых магов в том числе. Сейчас будто сильно всё поменялось.

- Какого чёрта тебе здесь надо? – отвлёк его от рассуждений писклявый голос одно из стражников перед подъёмным мостом или воротами.

Маг достал одно из опечатанных писем и показал печать ордена на нём: Мне надо к лорду-капеллану Арленне Сёци. Есть ещё вопросы?

Глаза стражника округлились и почти отошёл, но его остановил подошедший к нему рыцарь в богато украшенных доспехах со шлемом в форме драконьей головы. Он потянул руку мага, чтобы разглядеть печать.

- Не сломана. От кого? – прозвучал голос из шлема.

- Лорд предела Стали Олердис Таа отправил меня с этим посланием.

- Я должен сопроводить тебя внутрь. Лошадь оставишь

здесь.

Рыцарь сделал несколько шагов в сторону, пока маг, закатив глаза, спускался с седла. После чего они начали долгий путь за белые стены. А стены эти были действительно сказать – очень толстые. Внутри будто начинался ещё один город. Часть углов и стен украшали разные растения, но в широком внутреннем дворе они являлись только лишь каймой. Центром этого места была цитадель с огромным сине-серым полотном над главным входом. Изображение на полотне было знакомым, но имело отличительные черты. Это был герб ордена, вписанный в огромное древо, или сказать деревья – каждая ветка отличалась от другой.

- Тебе не доводилось бывать здесь? Ходишь с открытым ртом.

- Не все живут в таких замках…

- Ну, да Мельхат ведь так, лачуга по сравнению с нами.

Кейлиса это задело, хоть и не понял с чего.

- Как и твоё лицо?

Рыцарь развернулся и явно разозлился: Что ты сказал?

- Лорд Арленна ждёт, - исподлобья глянул на него маг, слегка улыбнувшись.

Рыцарь молча продолжил сопровождать гостя. Под шлемом слышалось сопение. У мага получилось сковырнуть панцирь. Судя же по качеству и красоте доспехов – был перед ним точно представитель благородных кровей, и скорее всего он тоже был адептом ордена.

- А почему ты меня сопровождаешь? Вы же кого-то ждёте. Вдруг ты не сможешь предстать перед более значимым гостем, чем я.

— Это моя обязанность, как капитана.

- Как капитана стражи?

- Ордена. Так что заткнись. Ты в моём подчинении.

Кейлис засмеялся. Он мог многое не знать, но вот тут рыцарь был не прав. Пока маг приписан к Таа, тем более, как маг, никто другой не может отдавать приказы. Уж тем более какой-то зазнавшийся говнюк.

- Я что-то смешное сказал?

- Да.

- Что?

- Ты глухой?

Рыцарь снова остановился. На тот момент они уже вошли в цитадель и были в чём-то вроде проходной. Правда уж слишком богато здесь всё было украшено.

- Нет.

- Тогда зачем переспрашиваешь, раз всё слышал? Или надеялся, что я скажу что-то другое?

- Даже то, что ты несёшь послание лорда не даёт тебе права…

Маг показательно зевнул, чем окончательно довёл рыцаря – тот схватил Кейлиса за грудки: Да я тебя в порошок сотру.

В глазах маг пробежал красный огонёк: Руки не сотри, - слова сами пробежали в голове, и рыцарь ослаб.

Маг снова себя почувствовал, как раньше, до Мельхата – он снова стал хозяином положения. Окончательно стряхнув ослабшие руки, он встал в позу и с усмешкой спросил: Так мы идём? Дела не ждут.

- Да, мы идём, - безжизненно ответил рыцарь и сделав пару шагов внутрь цитадели – упал. Огонёк в глазах мага пропал. Перешагнув сопровождающего, он пошёл дальше внутрь. Стоило думать, что прямо по украшенной серебром лестнице его и ждал приёмный зал. Перед расписными дубовыми двойными дверями он остановился, посмотрев вниз – к рыцарю уже подбежали какие-то слуги и помогали ему оклематься. Немного покоя, и он придёт в себя.

- Что же нас ждёт тут?

Маг приложил усилия и двери начали поддаваться, открывая вид на огромный зал. Опять дорого украшенный, что Кейлису это перестало нравиться. Все эти люстры, колонны, фрески и мозаики в раз осточертели. Это излишество. Похоже лорды здесь, как сороки – только и любят что-то блестящее.

Его разочарованный взгляд переключился на неожиданно позвавшую его девушку, сидящую в окружение как рыцарей, так и, скорее всего, чиновников. Но, как думалось Кейлису, лорд должна выглядеть гораздо старше.

- Прошу прощения, я Кейлис Рэдмейдж. Посланник лорда Олердиса Таа. У меня письмо к лорду-капеллану Арленне Сёци, когда я смогу её увидеть?

Девушка в центре стола состроила самодовольную ухмылку: Я Арленна Сёци.

Маг уже подошёл к столу и встал, как вкопанный, ошарашенный ответом. На девушке не было ни морщинки, она была едва ли возраста Кейлиса – не могла быть она лордом.

- Арген, принеси послание.

Рыцарь слева от неё в посеребрённых доспехах с ухоженной бородой и приятным лицом забрал у мага письмо. Пара мгновений и маг отодвинул удивление на второй план – ровно в тот момент, когда лорд открыла письмо.

Синий острый взгляд быстро забегал по строчкам. После прочтения она вновь переключилась на маг. Она была весьма неплоха. Острые черты лица, волосы, собранные в пучок, одежда больше мужская, но подогнанная под неё. В такую и не сложно влюбиться, но ореол странного обстоятельства, по которому молодая девушка является лордом ордена, не давал насладиться общей картиной.

- Где Лурк? Мне казалось, что он сам должен был доставить послание.

- Ждёт в городе. Сказал, что вы не переносите его присутствие.

Арленна издала смешок: Вероятно мне следует ценить его заботу, —к лорду подошёл какой-то слуга и что-то сказал ей. Сначала она выглядела непонимающей, но, когда взглянула на мага, избавилась от этого выражения.

- Ты маг?

- Да, - кивнул Кейлис.

- Что ты практикуешь. Может тебе место в моём замке? – Арленна потрясла письмом. – А не у этого старика.

Кейлис замялся. Говорить такое всегда сложно, но перед, как ему чувствовалось, магами-дворянами вообще не хотелось.

- Магия крови.

Среди стола пробежал недовольный возглас. Общий посыл намекал на оскорбление по отношению к собравшимся и к городу целиком. Немного полная женщина преклонных лет недовольно высказалась: Мало того, что нам приходилось терпеть этого громилу, до самых неприятных и болезненных ощущений, так и сейчас нам прислали выродка.

Глаза мага начали наливаться кровавым блеском, что не осталось без внимания Арленны.

- Оставим наши возгласы на потом, уважаемый совет. Рэдмейдж, верно?

Кейлис отвлёкся и более равнодушно взглянул на лорда.

- Передайте своему напарнику что, если заключённый жив, мы ждём вас снова. Но только и только в этом случае. Ваше присутствие негативно сказывается на самых важных людях. Включая капитанов.

Маг невольно улыбнулся. Пожалуй, лучше бы Блиград оставался для него городом из грёз. В действительности тут делать ничего не хотелось.

- Тогда я покину вас, если позволите.

Арленна кивнула. Разворачиваясь, маг взглянул на ту женщину и подумал только об одном. Почти дойдя до двери, он услышал её истеричный крик – у госпожи кровь пошла носом.

Адепт был ровно там, где и обещал. Он сидел в лёгком полудрёме на какой-то старой коробке. Его лошадь стояла рядом и пощипывала редкую пробившуюся сквозь камень траву.

- Она не может быть лордом, - Кейлис от самого замка шёл пешком, так и не сев в седло.

Рыцарь улыбнулся: Ты забываешь кто она.

- Я о такой магии даже не слышал.

- Потому что тебе это не нужно. А ей наоборот. Что сказала?

- Тронута твоей заботой и что нас ждут только, если заключённый жив.

- В общем всё, как я и ожидал.

- А ещё они сборище ублюдков…

- Сразу видно человека, мало общавшегося со знатью.

Видно было, что маг хотел сказать что-то ещё об этом, но лишь спросил: Мы уже едем?

- Конечно. Если ты не хочешь остаться – мы едем.

Кейлис фыркнул и, дождавшись, когда рыцарь устроиться в седле, они тронулись. Теперь уже и в городе, и на его окраинах были заметны скрытые до этого уродства. Где-то поби-

рались бездомные и инвалиды, где-то люди больше похожие на бандитов обступили лавку какого-то торговца. Только рыцарь не обращал на это внимания.

- Как-то это не вяжется с протекторатом ордена, - кивнул маг на бандитов.

- Мне нравится, как иногда из нас строят героев. Ты тоже это делаешь, хоть и из неприязни.

- Но человеку же надо помочь?

- Как бы да, но как бы нет. Блиград красив, но тёмные проулки и тупики никуда не делись… Даже здесь.

Дорога была долгой. Рыцарь всё не хотел делать привал. Кейлис в один момент даже обрадовался - когда они остановились в подлеске, но это было только для того, чтобы набрать дров.

- Долго мы ещё будем ехать?

- Устал уже?

Маг нервно взглянул на своего спутника и тот улыбнулся.

- Как только окажемся перед болотами.

Дальше разговоров не было. За эти почти два дня спутники в принципе мало общались. Так о чём-то в общих чертах и только. Конечно, после города настроения поубавилось, но магу были в новинку такие дела. Рыцарь до того был пообщительнее.

Наконец вдали замаячили топи. Не замерзающие никогда болота. Которые на картах окрестили красивой Вечной про-

хладой. И даже издалека была видна единственная действующая ведущая через них дорога. Тюремная тропа.

Рыцарь остановился и осмотрелся: Здесь и отдохнём.

Маг посмотрел в небо - солнце едва поднималось к зениту: Так долго?

- Не понял.

- Солнце ещё не в зените, а мы же не поедем...

- Именно ночью мы и поедем. На сером фоне южных гор Суровую будет видно, как факел.

Маг безысходно вздохнул и начал устраиваться. Ночью по бесконечным топям... Это идиотизм. Похоже рыцарь хотел побыстрее отправиться к праотцам, при том не самым быстрым способом.

Уже сидя возле костра, Кейлис ещё раз взглянул на болота и с мрачным лицом начал засыпать. Он не собирался спрашивать адепта, кто будет первым дежурить, было абсолютно наплевать. Во сне не покидало чувство будто его преследуют. Нечто следовало за ним и не выпускало из своих лап, куда бы тот ни бежал. В конце концов нечто, отливающее бурым, прыгнуло на него заставляя проснуться. Солнце уже клонилось к горизонту и весь окружающий мир начал принимать оранжевый оттенок. Рыцарь никуда не делся - он сидел и натирал свой меч, уже одетый в магические портупеи.

- Ты во сне кричал. Что снилось?

- Иди к чёрту.

Адепт улыбнулся и продолжить натирать меч.

- Почему ночью?

- Лучше там отдохнуть. Ордену всегда предоставят кровать и еду в тюрьме, при том не в камере. И ночью стража всегда на месте.

- Почему же?

- Повторяешься.

- Насрать. Ты ответишь?

- Днём пытки и казни, сожжения. Главные развлечения. Ещё много кто пьёт и спит именно днём.

- Ужасное место.

- А ты как думал. Да и к тому ты по своей воле отдал ноготь за покровительство, - рыцарь указал на руку мага.

— Это другое. Вошхат просит немного.

Лурк улыбнулся и встал: Попробуй ещё поспать. Там это будет проблематично... в первый раз, - и отошёл в сторону справить нужду.

На фоне окружающей тьмы Суровая действительно напоминала факел. По всей стене светили огни, но не только на верху, но и в самой стене. Маг удивился величине тюрьмы - издали она не уступала замку Сёци. Как оказалось и вблизи тоже. Такой подъёмный мост только внизу зловонная жижа и какие-то тряпки.

Они остановились почти у края, ведь сам мост был поднят. Вдруг из одной бойницы донёсся звонкий голос. Стены уже немного освещались восходом, но откуда именно был

звук - не ясно.

- Кто такие?

- Орден Пылающей Стали. У нас послание от лорда предела Стали, Таа.

Лурк поднял руку с письмом и через несколько мгновений послышались крики, призывающие опустить мост. Тяжёлый и покрытый плесень он начал опускать, будто угрожая раздавить, как казалось магу. Однако рыцарь не сдвинулся с места, его примеру и последовал Кейлис. Когда мост опустился, громыхнув железным обрамлением так, что заставил лошадей переступать с ноги на ногу. По мосту к ним уже направлялся стражник в серой одежде. Его лицо не самое приятное на вид покрывали струпья, а нос с бородавкой нависал над разбитой губой.

- Што вам нужно.

- Передать это письмо главному. Ну, и так далее. Пустишь?

Стражник посмотрел на запечатанное письмо и кивнув зашагал назад, подняв руку в кулаке и опустив её, разжимая. Спутники двинулись вслед. Стена Суровой была толще всех, которые видел или знал Кейлис. Проход во внутренний двор был, по сути, тоннелем. В нём послышались какие-то голоса, но лучше он их услышал во дворе. Злые, молящие, хриплые и ещё нормальные - они наполняли двор, и все вместе напоминали гомон от птиц. Цитадель замка будто повторяла форму всей тюрьмы и связывалась со стеной множеством

мостов наверху, покрывая двор сетью, тенями.

По двору уже сновали стражи и палачи, изуверы и истязатели. Про всех них маг знал. И все они уже начинали свою работу. Кто-то прямо во дворе. Тут же были кострища, которые уже заготавливались под очередных преступников и нарушителей законов империи.

- Симпатичное место, да? - Лурк смотрел то на мага, то вокруг.

- Не сказал бы.

- Знаешь самое страшное находиться под землёй.

Вдруг в разговор включился сопровождающий их стражник: Каждая погань, што возомнит себя выше нас и империи получит своё. И в подземелье самая страшная пытка для такого дерьма.

Остановившись у главной двери цитадели, стражник сказал спутникам спешиться и ждать, пока он приведёт надзирателя. Тут всё было оборудовано для такого рода мероприятий - коновязи, вода и сено. Недолго думая, рыцарь слез, начав пристраивать свою лошадь, так же сделал и маг. Так что с лошадьми тут точно обходили по-доброму. Кейлис только закрепил поводья, как мимо двое человек, оголённые по пояс, протащили старика с отсутствующими глазами, молящего убить его. Лурк встал рядом, смотря на весь процесс.

- Иллюзионист

- За это можно попасть сюда.

Лурк развернулся, проверив как привязана лошадь.

- За что угодно можно. Было время, когда истязатели были в каждом городе и никто не мог уйти от их “справедливого” взора.

Из двери вышел здоровый мужик, почти с Лурка ростом. Одет он был как чиновник с поправкой на то, что рукава были по локоть в запёкшейся крови. Лысую голову снизу обрамляла крупная немного выдающаяся вперёд челюсть.

- Я один из надзирателей этого прекрасного места. Зовите меня Девятый. Какое дело вас привело?

Девятый протянул руку, но было видно, что это была всего лишь формальность. На рукопожатие ответили оба, но было чувство - на маге девятый остановил свой холодный взгляд, что он ждёт пока ему дадут новую жертву.

- К сожалению лишить вас одной из ваших игрушек. Вот письмо от лорда предела Стали. Вы же имеете достаточно власти, чтобы исполнить написанное здесь.

Девятый взял в руки письмо и открыл. После долгого пристального чтения и разглядывания печати на сургуче он снова поднял взгляд на спутников: Это займёт время. Если вы не спешите, я передам задачу нашим регистрам, и они поищут, где находится этот человек. На этот момент мы предоставим вам кров, так сказать.

У мага что-то закрутилось в животе от мысли, что ему придётся провести здесь день или два. Он окинул взглядом двор и встретился взглядом с истязателем, отрывавшем ногти у молодого парня, примерно того возраста, что и сам маг.

- Если желаете сегодня в зените, будет сожжение четверых магов-отступников. Над некоторыми ещё проводят... допрос. Но у нас главное это костёр.

- Знаем, Девятый. Я наслышан о ваших невероятных кострах. Группа Дирата вроде как, часто поставляет вам свежее мясо.

На последней фразе рыцаря надзиратель улыбнулся и облизнул губы.

- Ну, и что вы?

- Остаёмся. У нас задача либо сопроводить заключённого, либо доложить о его смерти. Можете показать нашу комнату.

- О, она вам понравится.

Когда они добрались по огромной винтовой лестнице на ту высоту, где мосты и сходились с цитаделью, Кейлис понял шутку Девятого. Комната имела огромные окна, выходившие на два кострища. Видно их было просто замечательно, но магу сделалось не по себе от того, что ему придётся спать под крики заживо сжигаемых людей. Девятый это явно понял и, улыбнувшись, заговорил первым: Здесь всегда холодно. А тепло от костров будто специально задерживается... Вместе с запахом.

Лурк показательно улыбнулся в ответ: Значит замёрзнуть нам не грозит. Если не против - мы отдохнём с дороги. Как только что-то станет известно про заключённого - будите без вопросов.

- Как скажете, господа, - нарочито вежливо попрощался

Девятый.

- Какой же говнюк, - сказал рыцарь спустя несколько мгновений, как дверь закрылась.

- Теперь я понимаю почему ты дал мне поспать. Но как ты сам?

- Первый раз было жутко. Я ещё месяца два не мог нормально спать, - рыцарь подошёл к приоткрытым окнам, откуда как ветер доносились мольбы о помощи или смерти, и помял переносицу. - Эту крепость строили так, чтобы её было не взять и отсюда было не сбежать. И тот, кто её строил - больной до издевательств ублюдок.

- Прости, но я что-то не верю в такое.

- Не верь. Я сам не знаю для чего это создано, но не для лордов уж точно... Что ж. Я спать. А ты сделай так, чтобы тут не стало на один труп больше.

Маг кивнул рыцарю, но тот уже не смотрел. В комнате стояли две хорошие кровати. В середине располагался стол, за которым и устроился маг, когда адепт засопел повёрнутый к стене. Меч стоял рядом. Кейлис глянул на рыцаря и нащупал рукоять своего меча. Выдохнув, он тоже решил попробовать поспать. Да день только начинался, но дорога, итак, была долгой - может выйдет что путное.

Его волокли, потому что ноги уже давно отказались слушаться. Пальцы пылали после того, как ему вырвали все до последнего ногти и прижгли их. Вокруг стояла толпа. Кроме

блеска металла на доспехах и перелива разного цвета тканей маг ничего не различал. Его втащили и бросили на помост возле какого-то человека. Тот наклонился и схватив Кейлиса за волосы сказал ему: Ты всё ещё достоин? - некто бросил голову мага и тот ударился о помост. Внутри разлилась громовая боль.

- Этот маг решил, что может править всеми. Посмотрите теперь на него... Жалкое зрелище. Только мы здесь власть. Орден и больше никто.

Толпа разразилась одобрительными возгласами. Но до Кейлиса начали доноситься чьи-то мольбы. Подняв голову, он понял, что не один на помосте - ещё один человек, чьё лицо уже было не различить, просил о быстрой смерти. Вдруг мага схватили и начали привязывать к столбу. После чего под ним и тем человеком начали заготавливать костёр.

- Как по-вашему - огонь достойная кара?

Толпа снова разразилась одобрительными возгласами и пламя резко встало перед глазами. Через его языки маг увидел рыцаря с коротко остриженной головой в неполном доспехе. Он был на коне и когда лицо на Кейлиса, тот увидел лишь два светящихся зелёных глаза и улыбку. Всё вокруг начал заливать крик, его собственный крик.

Проснулся Кейлис рывком, поднимаясь и махая руками. Тело покрывала испарина, уже ставшая холодной. А со двора доносились крики и проклятья, всё это шло от костров вни-

зу. В комнате было действительно очень тепло. Девятый не обманул. Но вот остальные обстоятельства не были такими радостными. Маг подошёл к окну и увидел стоящих внизу людей, все смотрели на трепыхающихся на столбах узников. Шорох сзади дал понять, что рыцарь уже не спит.

- Кто их сюда привозит?

- Мы и привозим. Истязатели были раньше. Теперь это мы.

Рыцарь зевнул и встав с кровати одобрительно охнул: Хотя бы еду не пришлось выпрашивать. - на столе действительно стояла похлёбка, кувшин с пивом и два ломтя хлеба. Маг есть не хотел, но вот адепт его страданий не разделял и с удовольствием начал есть.

- Как ты можешь?

- Похлёбка у них действительно ужасная, ну, а что поделать.

- Ты идиот?

Лурк проглотил откусанный кусок хлеба, запив похлёбкой и взглянул на мага: Не разводи истерик, салага. Люди умирают. Это обыденность. И не только так. Просто смирись и всё. К тому же хлеб на ближайшие дня два пути ты хрен найдёшь.

Кейлис фыркнул и продолжил смотреть в окно, но уже на стены и небо.

Девятый появился, но уже сильно к вечеру. Он был в компании старика, лицом похожего больше на кучу складок с

бегающими крысиными глазками.

- Внешнее уродство у вас обязательно? - не выдержал маг.

Девятый ответил улыбкой и фразой, что красавцем здесь не стать, после чего переключился на рыцаря: По вашему узнику. Регистр, прошу.

Старик развернул лист и начал читать: “Марит Истагар. В 1177 год от основания Империи осуждён за измену своему правителю и его подданым. Сослан в Суровую тюрьму для отбывания наказания в Холодных камерах...” - маг заметил, что на имени Лурк как-то оживился, но немного погодя снова стал равнодушен: “Умер приблизительно летом 1182 года. От голода и увечий, полученных действием камеры.”

Девятый стукнул по двери сзади него и двое стражей, тут же вошедших, увели старого регистра, готового испустить свой дух в любой момент.

- Как видите ваш узник умер. Уже как пять лет. Если от меня больше ничего не нужно, прошу покинуть Суровую. Вам нужна провизия?

- Нет. У нас всё есть, - ответил Лурк сухим, равнодушным голосом.

Наверное, маг очень счастлив, что они покинули тюрьму так быстро. Однако человек, который сейчас испытывал только одно чувство злобы, плевать хотел на состояние спутника. Когда стена оказалась позади, по лицу помрачневшего рыцаря прокатилась одна слеза. Теперь не осталось ничего.

Лурк помнил Марита. Как сейчас. Крепкий, ниже отца на

две головы. С ёжиком на голове и русой густой бородой. В паре с отцом они были единым целым, как братья, так всегда казалось Лурку. Было что-то плохое конечно, в каждом оно есть. Но Марита рыцарь запомнил, как весельчака и сорвиголову. Один такой стоил пятерых. Стоил.

Рыцарь сплюнул и выдохнул. Толку от драки с надзирателями не вышло бы. Да и они не виноваты. Также как и адепт, они выполняют приказы, хоть и с некоторым фанатизмом.

Суровая была уже маленьким огоньком позади, когда маг заговорил, меня факел: Было бы приятнее проезжать днём, но свалить оттуда надо было быстрее.

Лурк хотел что-то ответить, но чёткий треск ломающихся веток в темноте отвлёк его.

- Доставай меч.

Рыцарь моментально спешился и достав все факелы, начал их быстро зажигать и бросать вокруг.

- На тебе лошади.

Кейлис только угукнул и использовав заклинание усилил себя. Ночь стояла безлунная и его старания усилить зрение не возымели бы успеха, потому маг сразу прибегнул к чутью, заклятью позволяющему чувствовать всё живое вокруг. Лошади начали нервничать, но удерживаемые усиленной хваткой, по сути, никуда не могли деться.

- Разве они не должны быть готовы к такому.

- Не к болотам.

- Стой, как стоишь тварь идёт на тебя.

- Одна?

- Да.

Только рыцарь взял в руки свой двуручный почти не дающий бликов меч, как окружающая ночь начала заполняться чавкающими звуками, приближающимся к спутникам. Вскоре из темноты показалась и сама тварь. Едва освещаемая холка была похожа на болотную кочку, голова была похожа на осиную, но деформированную и не покрытую хитином, а четыре ноги похожие на такие же у насекомых защищались спереди парой, похожих на сложенные в мольбе руки, зазубренных конечностей. Тварь, ростом немного выше адепта, издала стрекотание и ринулась на Лурка, выбрасывая вперёд свои руки. Адепт скакнул влево, рубанув тварь по лапам. Отсечь их не вышло, но зацепить вышло. Тварь завизжала и уже начала разворачиваться, но сергент был быстрее и отсёк ей переднюю правую ногу. Тварь подкосилась, снова издавая визжание, и тут же прекратила своё существование - Лурк отсёк ей голову одним чётким ударом. Ночь тут же обрела прежний спокойный ритм. Двуручник оказался воткнутым в землю, а спутники начали сталкивать вонючую тварь в болота.

- А что с головой? - Кейлис показательно пнул голову. - И что это вообще за тварь?

- Грязевик, - адепт схватился за усы на голове и рывком отправил её обратно во тьму. - За таких никто не платит. Кроме алхимиков и учёных, но в Блиград я хрен поеду.

Тут маг был полностью согласен с Лурком. Всё это путешествие пора было заканчивать. Снова устроившись на лошадях, спутники продолжили путь в вечной прохладе незамерзающих болот, посреди темноты, рассеиваемой лишь факелом в руке одного из спутников.

Предел Трикса. Ночь не освещалась практически ничем и одинокому путнику, попавшему в город с большим трудом, никто не мешал продвигаться к своей цели. Трикстар славился тем, как смог обеспечить все части города доступом к свежей родниковой воде. А сам источник и являлся целью путника, одетого в чёрный балахон с большим капюшоном. Источник имелся в городе давно, но благодаря совместной работе строителей и магов удалось в бурный поток. Сейчас этот бурный поток был сокрыт в огромном каменном здании и был под охраной стражников города.

Пятеро стояли и о чём-то смеялись, когда один из стражников заметил медленно приближающийся в свете факела силуэт.

- Ты что здесь забыл?

В ответ не раздалось и слова, но фигура продолжала двигаться к зданию. Стражник шагнул навстречу путнику, на что отвлеклись и другие.

- Разворачивайся и иди домой... Я не ясно говорю, бродяга?

За силуэтом в свете факела потянулась красноватая дым-

ка или туман. Стражник сделал несколько решительных шагов и остановил фигуру за плечо. Наконец путник поднял взгляд на стража и тот обомлел - на него смотрели два светящихся белёсых глаза, на мёртвом в свете огня лице. Путник выдохнул струю красной дымки, и она быстро окутала, всех до единого. Люди попадали на колени, лишь хрипя и заживо сгнивая. Силуэт прошёл дальше к источнику, перешагивая тела. Никто его не остановит.

Глава 3. Больше, чем двое.

Мельхат предстал в своём привычном сером цвете, озаряемый красным восходом. Внутренний двор уже был полон от прислуги и рыцарей. Не привычны были лишь всадники. Группа в красных плащах что-то активно обсуждала. Один из них, человек в отдающих синевой лёгких доспехах с ухмылкой на лице, увидел спутников, входящих во двор, и подходил поздороваться.

- Лурк, рад тебя видеть, - с какой-то наигранностью заговорил рыцарь.

- Не разделяю твоей радости, Дират, - мрачно кинул в ответ сергент.

- Чем же на этот раз я тебя не устраиваю, - рыцарь хлопнул по плечу, возвышающуюся над ним фигуру.

- В прочем, как всегда. Самим собой. Куда собираетесь?

- На торговый пост у границы Арикты напали. Вот и едем.

- Удачи и, если ты не против я пойду, - Лурк продолжил

путь, не дожидаясь ответа Дирата.

Маг также заспешил за напарником, не обращая внимание на слова блудгара. Уже внутри цитадели адепт развернулся и осмотрелся вокруг, глянув на мага.

- Что?

- Много наших вернулось. Теперь увидишь хоть кого-то, кроме меня.

- Дират, не тот, кого бы хотелось видеть.

Лурк засмеялся: Ты уже разделяешь моё мнение?

- Нет. Но он мне не нравится больше, чем ты.

- Отдыхай. Мне кое с кем надо бы поговорить.

Маг кивнул поднимающемуся по лестнице верзиле, но тот вряд ли это заметил. Осмотревшись, он решил сначала навестить оружейника. И как бы того ни хотелось обязательно пересечься с Ястой, хотя она могла и отсутствовать.

Крепкая дверь в кабинет лорда не могла похвастаться своей стойкостью перед Лурком, когда дверь затрясло от его стука, адепт лишний раз в этом убедился. Немного подождав и не дождавшись ответа, рыцарь сам зашёл в кабинет. За столом сидел Сарконис, писавший под диктовку очередное письмо.

- Я надеюсь, в этот раз оно меня не касается?

- Для начала стоило хотя бы поздороваться.

- Безусловно, мой лорд. Может мне выйти и подождать снаружи? - саркастично ответил адепт, указав рукой на

дверь.

Сарконис почувствовал нарастающее напряжение и хотел было выйти, но его остановил Лурк: А ты не уходи. Мне интересно, когда это мой дом, пусть и почивший, стал средством подковёрной борьбы?

- Лурк, это не из злого умысла.

- Я понимаю, Сарконис. Но лорд Таа, неужели я не заслуживал знать заранее?

- Мне показалось, что будет лучше, если ты узнаешь всё там. Тем более по словам Сарконисса ты, итак, много бунтовал...

- Конечно. Милорд, кого вы видите? - Лурк расставил руки в сторону, меч, который ещё не был сдан, также участвовал в этой картине.

- Сергента, Лурк.

— Вот именно. Я занимаюсь монстрами и магами, но не письмами.

Сарконис, уже стоял к этому моменту. В ответ на фразу рыцаря лорд вздохнул и опустился в кресло: Я всё понимаю. Они были твоей семьёй, а Мелит был мне другом, наверное, даже лучшим. Но ты посмотри, что твориться. В Сёци пропадают люди. Дворянство с каждым днём всё больше забирает и принижает крестьян. Император, чтоб его, Регон, вообще не покидает дворец, всем заправляют его подручные. Я уж молчу про то, что вся армия империи стоит на границе с Зангер, якобы разведчики докладывают о готовящейся но-

вой атаке. Надо было как-то всех отвлечь и прокатиться по самой громкой стычке последних лет двадцати единственный шанс...

— Это бессмыслица. Неужели никто не понимает, что приближается зима? Я уж молчу о крестьянах, но войска стоят в Раинеле...

- Зима тут ни при чём. Но всё идёт и идёт не в ту сторону. Ты знаешь, что все блудгары вскоре отправятся в Аин?

- Зачем?

- Бандитов слишком много.

- Ещё тревожные слухи из Триксы, - подал голос регистр. От этой новости все переключились на него: Пока только слухи. Караваны не пускают в город.

- Почему молчал?

— Это только слухи, я не могу их передавать, как базарная баба.

- Верно, но всё-таки это же Трикса. Чёрт её возьми, торговая дорога.

Лурк уже заметно успокоился, хоть и не так, чтобы разозлился: Что ж, милорд, я пришёл в основном с просьбой по крайней мере предупреждать о таком. Я понимаю, что не того титула, но разве я не заслужил этого?

Таа кивнул рыцарю и махнул рукой, на что тот ответил улыбкой и вышел из кабинета.

Погода позволяла своей безоблачностью провести время

на одном из балконов библиотеки, чем и пользовался Кейлис. Его увлекла книга, посоветованная одним из слуг. Целесообразность запрещённых школ магии. Ещё 50 лет тому назад один из магов Сёци задался вопросом о практической пользе запретной магии, не забывая при этом и про её жирные минусы. Первые десятки страниц были полны примеров использования подобного в лечебных целях. Магу было известно и другое использование, но он не мог отрицать огромный риск в этом направлении.

Сделав вывод, Рэдмейдж усмехнулся: не такой он уж и зазнайка-волшебник, каким его рисуют, но лучше оставаться таким. Практическая польза от этого поведения куда выше, чем кому-то могло казаться. Таких людей будут гораздо реже беспокоить со всякой бесполезной брехнёй. Однако и обратная сторона этой монеты - одиночество... Чёрт, да кому нужны друзья и знакомые? Он адепт условно разрешённой магии, отвернуться от него даже за предательство не засчитают.

Кейлис взглянул на уже возвышающееся над его головой осеннее небо. Солнце уже перестаёт греть. И от мысли о зиме по спине пробежали мурашки, заставившие поёрзать в кресле. В академии их грели магические артефакты. Что их будет греть здесь? Бесчисленные жаровни по всему замку? Камни сложно прогреть, ещё сложнее удержать в них тепло. Но хочется верить, что ему не придётся просыпаться, будучи покрытым инеем. Очень хочется верить.

Опустившееся к закату светило погрузило в тень от здания библиотеки мага. По этой причине пришлось ненадолго оставить любимое занятие, чтобы организовать себе свет и выпить, раз уж пришлось встать. Через некоторое время на балконе, только левой своей стороной открывающем обзор на внутренний двор, зажглись несколько свечей и появилась тарелка с небольшим количеством еды и бутылка мёда, как оказалось очень вкусного.

В книге тем временем упоминалось о первой условно разрешённой дисциплине - магии крови. Благодаря возможности останавливать кровь и придавать некоторого рода усиления человеку. Кейлис то точно знал, насколько хорошо можно усиляться, но не против таких людей, как Лурк. Возвращаясь к книге. Иногда складывалось чувство, будто автор перепробовал немало запретных практик и своим трудом пытался оправдать совершённое. То с какими подробностями он описывал упомянутые заклинания, настораживало. От того неприятно вспомнился голос в Месдуме, называющий Кейлиса достойным.

Древние духи, конечно, не всегда злые, но те из них, что такими являются достаточно сильными. Ведь все они или по крайней мере большинство принадлежали достаточно сильным людям с магическими способностями явно выше средних.

Книга заканчивается тем, что автор разочарованно подытоживает написанное. Он не верит в разрешение увеличить

список школ магии, отсылаясь при том на верховный совет лордов ордена Пылающей Стали, как на закостенелое сборище идиотов и параноиков. Рэдмейдж улыбнулся - тут он был полностью согласен с автором.

Уже стояла абсолютная ночь, когда маг отправился спать. Единственный библиотекарь молча принял книгу, а читателю не оставалось ничего, кроме как идти по слабо освещённым коридорам к своей кровати.

Все блудгары покинули Мельхат. На севере империи было достаточно неспокойно, отчего Лурк был доволен, что их север после недавней стычки в Арикте замолчал. Но радоваться оставалось недолго - на четвёртый, после их приезда, день под самый вечер весь замок собрали в большой зале. Разговор должен был пойти о Триксе. Слухи с каждым днём только росли и этот совет был ожидаем. Но мрачность и Саркониса, и Таа, максимально насторожили рыцаря.

Стоя на относительном возвышении, лорд прежде, чем начать прочистил горло.

- У меня для вас неприятная новость. На Трикстар совершено нападение неизвестным. Он применил мощное заклинание, заразившее всех жителей города хворью, нам неизвестной. При помощи акведуков города болезнь быстро добралась до каждого. Город закрыт на карантин. Надеюсь, никому не нужно объяснять, чем это чревато. Власть при нашей поддержке организовывает маршруты и старается их обез-

опасить. Белицбург и мы направим в город крупные отряды с целью уничтожить заразу и призвать к ответу преступника. Слуги доведут кто туда поедет. Другие же будут направлены во все поселения у границ с пределом Триксы и на важные дорожные перекрёстки. Теперь приказываю отложить имеющиеся задания и начать подготовку. Ученики и их учителя заступят в боевое дежурство на близлежащих от Мельхата землях. Ваша задача в первую очередь защищать наши постройки за пределами замка... Разойтись.

Лёгкий гомон разошёлся по зале. Кто-то обрадовался, кто-то разочаровался, а Лурк заспешил к лорду сквозь толпу коллег, начавших разбредаться. Догнать командира получилось только на лестнице.

- Милорд, - окликнул адепт Таа, чему тот немало удивился. - я надеюсь, что меня и салагу вы же направите сторожить какую-нибудь лачугу?

В ответ рыцарь увидел хитрую улыбку и до конца уверился в том, что его ждёт Трикстар.

- Я понимаю, что только один город тебя по-настоящему привлекает, но ваши таланты будут в числе нужных там. Ты и сам это понимаешь. Готовься, Лурк.

- Твою мать.

Лорд ещё что-то говорил, но рыцарь уже не слушал - он пошёл готовить вещи. Пускай собирать надо было совсем немного, доспех единственная вещь во всех пожитках, в которой адепт не был уверен. После Месдума, за что рыцарь

себя корил, похода к броннику не состоялась. Внутри было оправдание, мол не успел бы, но, если бы во время столь очаровательной поездки в Суровую случилась беда побольше той твари, никто бы в замок так и не приехал бы. Доспех надо было всего лишь забрать. Один из замковых бронников - мужик с огромным пузом и, кажется, тремя подбородками, как раз и выковал Лурку такую броню. Она достаточно хорошо защищала при необходимой для великана подвижности.

Только утром прибыл слуга, точнее Лурк так думал, вошедший в комнату к рыцарям невзрачный парень был одним из послушников. Все уже сидели готовые выступить в путь, и слова парня подняли на смех. Было бы куда лучше, если тот сказал адепту об отправке в Триксу перед, тем как он уехал. Погоготав и отпустив парня, рыцари начали выходить из комнаты. Сегодня седлать коней предстояло прямиком во внутреннем дворе замка.

Устроившись в седле, адепт окинул взглядом стражников - те злобно таращились на мага рядом. Похоже, что их взаимная неприязнь вышла на более высокий уровень, но в чём адепт уверен так это в том, что у бедолаг не хватит яиц, кроме как напихать конского дерьма в ботинки горе-магу. Маг сидел же равнодушный, в ожидании.

Командиром этого отряда назначили одного из двух капитанов предела Стали - худого Самгу. Капитан был немногим старше Лурка, но уже был капитаном. Насколько знал адепт, он был в ордене с малых лет и имел немалые успе-

хи. Худой также умел и колдовать, но пару простых заклинаний, производимых жестами - что-то вроде вспышки и ещё какое-то, связанное с огнём. Дожди утихли от чего присутствовала уверенность в более-менее сухой дороге до проклятого города.

Когда все были готовы, а солнце к тому моменту, уже давно оторвалось от горизонта, отряд наконец-то выступил в путь. Им предстояло потратить день-другой, но точно было известно - до города они доберутся быстро.

В этот раз напарник был молчаливее. Не то чтобы Кейлис соскучился по болтовне верзилы, но гомон отряда был куда неприятнее. Кое-как удавалось сосредоточится на чтении книги, которую маг ухватил с собой в дорогу. Ещё и помнилось, как пялились те идиоты стражники в момент отъезда. Конечно, они будут держать кулаки за невозвращение мага. Но больше всего волновала загадочная хворь, окутавшая Трикстар. Кем был этот чародей, что это за магия и насколько сильно пострадает его школа от таких выпадов. Сумев обуздать мысли, Рэдмейдж успокоился и продолжал читать всё время. Он читал пока отряд ехал, когда стоял на привале и даже когда обращались к нему. Правду сказать, и книга умудрилась захватить внимание - в ней описывались практики по так называемому внутреннему улучшению себя, для увеличения количества имеющейся манны и соответственно длительности и мощности творимых заклинаний.

Чтение настолько увлекло мага, что тот не читал только, когда они остановились на ночной привал. Перечитывания некоторых моментов и осмысление их в голове привело к тому, что, когда город вырос перед отрядом, а это маг заметил не сразу, дочитать надо было ещё примерно половину.

Трикстар. Большие каменные стены защищали от внешних угроз, но не от внутренних, не от самих жителей города. В некоторых местах на вершине стен висели на пиках деформированные от хвори, судя по всему тела, покрытые красными язвами. Внизу у ворот собрался немалый лагерь из палаток и лачуг. Какие-то из лачуг, вероятно были здесь ещё до карантина. Скорее всего здесь жили бедняки, коих теперь заменили солдаты Империи. Хотя конечно, тут присутствовали и орденарцы, и маги, даже некоторые учёные, как стало известно позже.

- Вообще Трикстар один из редкого числа городов, где нам нельзя иметь штаб-квартиру, - заговорил Лурк.

- И почему же?

- Как выразился совет при Императоре: орден не должен иметь влияния в торговых узлах столь огромной значимости.

Расположиться не составляло труда. Их компанию уже ждали здесь. На отведённом группе пяточке все приступили к работе - они здесь самое малое на дня четыре и каждый это понимал. Руководил всем мужик ничем не выдающийся, чьё имя Кейлис так и не запомнил. Самга ушёл на совет со здешним командованием. Покончив со всеми делами, маг

тут же вернулся к чтению.

Эту книгу салага не выпускал всю дорогу. Что ж, пускай отдыхает. Условия есть и хорошо. Кто-то из рыцарей уже нашёл себе развлечение. Двое более молодых парней вовсю строили глаза магичке, что-то делавшей напротив лагеря. Лурк усмехнулся - такого он себе позволить не мог. Себя адепт решил развлечь прогулкой по этой крысиной деревне. Ко всему прочему хотелось узнать прибыли ли коллеги из Белицбурга. На выходе из их лагеря к нему присоединился Аскгор. Жилистый парень, орудовавший укороченным копьём и парой кинжалов. Они вместе учились и даже какое-то время ездили вместе.

- Не прочь компашки?

- Как хочешь. Думаю глянуть, где медведи.

- Мне кажется, что они приедут завтра. С их знаменитой капитаншей, - Аскгор лукаво улыбнулся и толкнул локтем товарища.

- Ты опять за своё? - Лурк глянул на компаньона сверху вниз и тот по-детски улыбнулся. - У вас просто такое... хорошее общение.

- Вообще, с чего ты взял, что приедет Амилла?

- Ты даже имя помнишь, ха-ха.

- Ещё слово и мы узнаем, как на вкус земля Триксы.

- Чтоб тебя. Ты чего весь из себя такой правильный? Значит раньше только и болтали...

- Пучит.

- Так иди и посри. Серьёзно, тебе не к лицу вся такая хрень.

Внутри Лурк и сам не понял, что он так взъелся. Ничего особенного. В общем, бред. Адепт решил не заострять на этом внимания, и они продолжили шествие по лагерю в поисках коллег.

Даже рыцарю не повезло угадать - группа прибыла сегодня ночью. Конечно, внутри было немало отличий, но в большинстве это были крепко сложенные люди среднего роста очень часто широкие в плечах. Аскгор, собака, был прав заправляла всем Амилла. В целом все рыцари в Белицбурге были рождены в Арикте и неприветливый край не давал слабым попадать в орден. Такой была и капитан. На полголовы ниже Лурка и такая же широкая. Их отношения с адептом протекали очень интересно - первый раз он принял девушку за парня, правда и она тогда была в шлеме, в той же броне, что и сейчас, вороном доспехе с рисунком из выступающих линий и фигур.

Она их заметила сразу и решила не обделять вниманием, начав разговор своим иногда хриплым басистым голосом: А вы два засранца, что тут забыли? Аскгор, ты всё ещё бегаешь с кухонными ножами?

Ответом на её реплику был смех лагеря, переключившихся на время со своей возни на капитана и неожиданных гостей. Смех чуть утих и девушка с волосами цвета дубовой коры, взглянула на подопечных, незамедлительно вернувших-

ся к своей возне.

- И мы рады тебя видеть, Амилла, мать бури.

Напарник не успел издать смешка, как получил крепкую пощёчину. От чего уже засмеялся Лурк.

- А ты сегодня в добром настроении. Рукавицу не надела.

- Какого хрена припёрлись?

- Ну, кроме того, как проверить не обижаешься ли ты на старую шутку, мы хотели как-то справиться о вашем состоянии, точнее в принципе присутствии.

Аскгор, потиравший щёку, добавил: Ну, ещё твой ненаглядный хотел похвастаться магом-подопечным. - после этих слов парень получил уже в живот и немного засмеялся.

- Идиот ты. Остался каким был. Знала бы, что вы двое приедете - лучше бы пошла стирать портки всему замку, чем сюда поехала бы.

Напарник опять было собирался что-то сказать, но его перебила капитан: Только, сука, посмей.

- Молчу...

— Вот и молчи...

- Капитан, лучше скажите, какого хрена здесь происходит.

- Сама не знаю, верзила. Первый выход будет с вами.

- Ну, тогда ещё увидимся.

Адепт развернулся и пошёл из лагеря, на выходе его нагнал Аскгор, кинувший несколько взглядов на лагерь перед уходом.

- Она тебя когда-нибудь прибьёт.

- Хех. Вот мы с тобой оба идиоты, но для неё абсолютно разные.

Лурк засмеялся так, что на его бас оглянулись несколько снующих мимо людей: Ты с первого раза эту херню мне втираешь.

- И ты с первого раза засунул голову в ведро. Девочке то ты не безразличен.

- Дай угадаю. Стать и навыки. Да только вспомни их паладина...

- Кстати, ты не обратил внимания, что паладины то группой не командуют.

Напарник был прав. Странно, что паладины не командуют. С другой стороны, в Мельхате паладин уехал за два дня до отъезда группы. У них был ещё один, но тот находился в Долне, а этот ускакал в Валстиг. Почему же у Белицбурга была схожая ситуация? Конечно, нет разницы, в ордене то все как один, кроме разведчиков, стражи и слуг, воины и головастые ребята. Но правила Иерархии почти всегда соблюдались и кроме редких случаев, группами из рыцарей командовали постоянно паладины. Мир похоже сходит с ума.

Ожидаемо, что в этот день они так никуда и не отправились. После небогатого на подробности сухого рассказа Самги. Кейлиса отправили к местному сборищу магов. А остальные принялись готовиться к завтрашней вылазке в, как его назвал Аскгор рынок болячек, город. Возгласы о том не за-

разятся ли сами рыцари быстро притупились словами капитана, что маги заверяют мол, заразиться уже нельзя, но сил солдат не хватает. Бедолаги не могут пробиться к центральной аллее, ведущей к главной рыночной площади, соответственно и к источнику всех проблем - центру всех акведуков города.

Аскгор решил потом возобновить прерванный разговор об Амилле.

- Мне кажется, что их паладин уж точно не устраивает капитана. Сам вспомни Грозу. И то, как Амилла с ним общается.

- Тебе больше обсудить нечего. С какого такого хрена я должен её интересовать?

- А она тебя? - после вопроса рыцарь едва успел пригнуться от бруска точильного камня из-за чего сразу засмеялся.

- Слышь, повитуха, точилку верни.

Рыцари рассмеялись.

- Ты не боишься, ну, заразиться?

- Вопреки утверждениям магов? Посмотри на тела на стенах. До сих пор считаешь, что это просто проделки природы?

- Потому и спрашиваю, великан.

До сих пор непонятно зачем капитан отправил его к магам. Неужели этот идиот думает, что мы все как одно братство? Среди палаток, наполненных множеством всякой магической всячины, Кейлис только лишний раз убедился - ни-

кто ему тут не друг. Снующие туда-сюда самодовольные рожи волшебников как таковые отказывались принимать существование мага во внимание, что ж это было взаимно.

- Меня сюда прислал командир Мельхатской группы. С кем мне поговорить об этой гадости?

На момент все остановились привлечённые возгласом Рэдмейджа. На его слова отозвался того же возраста парень в балахоне молочного цвета с лицом, наполовину скрытым маской.

- Давай я тебе всё объясню, - раздался будто юношеский голос. - за мной.

Кейлис проследовал за парнем в самый большой шатёр. Внутри под светом множества огней на столе посредине лежал связанный ещё живой заражённый. Обрывки одежды обтягивали изменённое тело. И если руки с ногами имели всего лишь несколько наростов, похожих на панцирь насекомого с имеющимися на них шипами, то голова и грудь обратились более существенно. Голова вытянулась, нижняя челюсть разделилась надвое и теперь рот, ну, то, что можно назвать ртом, украшался строем кривых острых зубов, с чёрными прожилками, в добавку был язык, длинный и покрытый какой-то слизью. Грудь в середине имела костный нарост похожий на шип.

- Его поймали два дня назад. Из всех присутствующих магов, все как один говорят, что эта мутация необратима...

- А ты?

Парень усмехнулся: А я не спешу с такими выводами. Но все силы данные мне милосердной Малвас, не действуют на него.

— Это похоже на Шиповую хворь.

- Не спорю, но богиня не могла проклясть весь город. К тому же наши исследования дают нам понять, что это мощное заклинание. У нас тут не хватает знатоков, но скорее всего это магия порчи или мора, как тебе удобнее. Заклинание очень мощное, ведь город подвергся заражению через систему водоснабжения.

Если это заклинание, то один засранец точно справится с задачей пробиться к источнику. Но сможет ли он одолеть заражённых? Ведь скорее всего это не типовая мутация. Кто знает, каких ещё индивидов получила эта болячка.

- Самое интересное - реакция на благословления и благословлённые вещи. Все они чувствуют их, но боится не каждый. К тому использование схожих заклинаний будто приманивает их. Хотя тут, как утверждает один из коллег, дело в том, что ими кто-то управляет. Вздор считаю я. Однако есть в теле заражённого странная штука. - парень взял тонкий нож, и ткнул в жёлтое едва пульсирующее пятно на голове. — Это пульсирует иногда больше обычного и тогда заражённый начинает дёргаться, пытаясь сбежать. Наверное, я могу ошибаться.

Последние слова парня заставили Кейлиса рассмеяться: Адепт Малвас и ошибки. Вот что действительно необычно.

- парень раздражённо взглянул на мага.

- Ты маг?

- А иначе зачем мне переться к вам? Как их эффективно убивать? И действительно ли больше нет риска заражения?

- ...Так же, как и людей. Конечно, мутации некоторых защищают их тела больше обычного. А ещё бывают и особенные...

- Особенные?

- Больше, сильнее, обладающие какими-либо способностями. Вероятно, они и до заражения были исключительными, в некотором смысле, людьми. А что до заражения... Три дня назад мы сделали такой вывод. Новые перестали появляться, насколько мы могли судить. Ведь город закрыт, а последние рейды не дали солдатам присоединиться к этому войску.

- Мне кажется или ты ими восхищаешься?

Кейлис не мог упустить приятного выражения лица парня. Ещё фанатиков ему не хватало повстречать.

- Не то, чтобы...

- Ладно. Мне завтра отправляться в город. Как их проще одолеть? В смысле, есть гарантированное средство вроде огня и тому подобное?

- Нет. Сила и критические повреждения. А какая у тебя школа?

Вот они и дошли до сути. Маг напряжённо взглянул на адепта богини жизни и ответил: Кровь. - Парень помрачнел.

- В общем, спасибо. Это было не прям информативно. Но хоть что-то я узнал.

Рэдмейдж не стал дожидаться оскорблений в свою сторону, потому покинул шатёр и под сопровождение заходящего солнца отправился в лагерь.

Его палатка была не личной. Ожидаемо он делил крышу с рыцарем. Тот всё ещё сидел и что-то потягивал из шарообразной бутылки в свете единственной стоящей на полу жёлтой свечи. От возвращения мага Лурк будто проснулся или отошёл от дремоты.

- Ну, и каков был визит?

- Что-то здесь не так... Парень, который рассказывал мне про заражённых, будто восхищался ими.

- Как бы и здесь не появился какой-нибудь культ. Мне так надоело резать сектантов.

Рыцарь протянул бутыль севшему напротив соседу. Тот пригубил и поморщился.

- Знаешь из вина делают хороший бренди. Но в Трикстаре его делать не умеют вовсе. В итоге мы получаем Триксово вино. Красного цвета пойло, очень крепкое и часто не предсказуемое на вкус.

- Гадость... - Кейлис передал бутыль обратно и продолжил. - Похоже, что твари научились как-то связываться. А ещё их тела покрыты разнообразными наростами. Так что придётся помучиться.

Маг снова отпил и снова поморщился, но в этот раз гадость прошлась по внутренностям мягче. И по телу гораздо приятнее прокатилось тепло.

- Лишь бы мы были готовы, салага.

— Это результат действия заклинания. Как ты с такими вещами?

- Как все, может меньше шансов заразиться. Ведь вся эта пакость имеет магическое происхождение. Стой, а что с огнём... Он поможет?

- Не думаю. Но есть забавная штука. Благословлённые побрякушки могут и привлекать их. Может нам это как-то сыграет на руку?

- Завтра мы всё узнаем. Ты ещё посидишь?

- Пожалуй.

Утро, начавшееся ещё до восхода солнца, наполнилось звуками бродящих людей и запахом разжигаемых костров. Кейлис проснулся один от звука рухнувшей рядом с палаткой кучи хвороста. На удивление сегодня спать рядом с верзилой было не проблематично. Может это пойло, выпитое накануне, способно не плохо так загасить боль? В этом маг был не особо уверен. На улице каждый был чем-то занят. Но великана нигде не было, да чёрт с ним.

- Эй, волшебничек. Не стой столбом. Помоги разобраться с костром, если ничем не занят.

Внутри не провернулось ни одного злого чувства - Кей-

лис просто принялся разводить огонь. За костром он следил вместе с улыбчивым парнем, на вид того же возраста, что и Лурк. Поначалу они обменивались чисто рабочими фразами: дай-принеси, однако позже парень решил поболтать.

- Ну, и как тебе Лурк? Мрачноватый? - начал звонким голосом коллега. - Мне всегда с ним нравилось ездить.

- Не удивлён, что вы знакомы...

- Так как он тебе, - перебил мага адепт с каким-то коротким копьём за спиной.

- Засранец не такой уж мрачный...

Парень залился хохотом, на что Кейлис также улыбнулся.

- Думаю, он оценит.

- Сдашь меня?

- М-да. Ты действительно далёк от нас, волшебничек. Мы ж братство, орден, а это не пустое слово. Но двуручнику вообще будет класть, что ты о нём думаешь. Тем более здесь, тем более, когда медведи с нами.

- Медведи?

- Хе-хе, наши братья и сёстры из Белицбурга...

- Кстати, я до сих не врубаюсь, как поделена империя между орденскими замками. Кто за что отвечает?

- Ну, и вопросы у тебя, умник. Ну, короче, по-простому - мы держим весь предел Стали, часть Жкалфы, а если Сёци выёбывается - то всю её, и север Арикты, но это не касается разведки. Медведи держат всю Арикту, Эндар и реку Кулку до самого Раинеля...

- Стой, а горы посреди империи... Скоба, вроде.

- Вроде как наши, но там кроме шахт ни хрена нет, а это имперская херабора. Трикса тоже не поймёшь. Короче, делай как я – едь, куда сказали и делай, что надо.

- Обстоятельно.

- Чо?

Вдруг на фоне раздался знакомый ядовитый грубый голос, к которому Рэдмейдж уже успел привыкнуть: Он говорит, что ты последний идиот, Аскгор. Мы скоро есть будем? Медведи уже топоры наточили.

- Во сколько ж они соскочили?

- Кейлис проследи за ним. Этот болтать любит, а как готовить, так в портки наложит.

Аскгор хотел было что-то сказать, но Лурк ушёл также быстро, как появился. Немногим позже все наконец поели. Самга даже дал вольную принять немного крепкого, для крепости духа, так сказать. После того, как все костры погасли все начали собираться. Магу особо нечего было готовить, он только смастерил из куска ткани подобие маски и ждал пока закончат остальные. Аскгора он видел, но немного, всётаки большую часть времени с момента прибытия в Мельхат, маг катался с новым “наставником”, научившим мага некоторым неизвестным реалиям жизни. Сколько уже времени прошло? Месяц или два? В академии он жадно следил за каждым днём, но здесь, здесь было по-другому - сраные стражи, верзила, поездки в места, от которых хотелось бы

сбежать и ощущение, что он больше ничего не может взять в свои руки. Может стоило смириться со своим новым положением? В конце концов Лурк приглядывал за магом, пусть ему то и не нравилось.

- Странный он. Таа знает, как над тобой пошутить.

- Салага не от мира сего. Но он наш человек. - адепт окинул стоящего у входа в лагерь Кейлиса. - Погодь чутка, и он тебе понравится.

- Лурк, это всё херня. Мы таких должны убивать. А что медведи...

- Медведи идут в задницу.

Аскгор улыбнулся: Ты прикипел к мальчонке.

- Он не так чтобы младше нас. Да странно с ним всё. Поначалу так и вовсе я не хотел с ним якшаться, но, Аскгор, со мной он действительно станет человеком. Ты же знаешь, что он колдует?

- Не понимаю я тебя. Вообще никак. Другой бы уже давно нашёл себе девицу и место поспокойней. И Таа был бы не против.

Вдруг раздался голос капитана, созывающего всех. Никто не останется в лагере - сегодня выступают все. Все разговоры смолкли, и группа из Мельхата двинула к тяжёлым и огромным воротам в Трикстар. По плану вход в город подготовят солдаты. Они уже занимались этим: створы ворот были приоткрыты и туда заходили люди.

Прямо возле ворот стояло человек сорок, не считая орденарцев. Группа из Белицбурга стояла готовая, ощетинившаяся своими отличиями - топорами, короткими мечами и молотами. В лице их капитана читалось некое чувство превосходства над коллегами - они пришли раньше. Лурк подумал того же, что и несколько лет назад при первом их знакомстве. В умениях медведи не превосходили Мельхат, но дух соперничества помогал расти над собой. Что в случае с ним, как ему казалось, совсем не работало. Навыки были отточены, и пока новая напасть не даст новый урок о росте можно было заткнуться.

Когда послышались первые отзвуки боя, рыцари подогрелись ожиданием их очереди. Нет, это не жажда насилия — это жажда хорошей битвы, по которой многие уже изголодались. Группы должны были идти параллельно по городу - Мельхат пойдёт по центральной аллее и возьмёт на себя главную силу, пока Белицбург будет идти в тени и присоединится уже к ним ближе к рыночной площади. Но город смог удивить орденарцев: вместо ожидаемых гор трупов от старых вылазок, их встретили относительно чистые улочки брошенного города.

Аскгор, идущий рядом с Лурком, первый взял слово: Неправильно это, что трупов нет. - мрачно заключил он, на что многие отреагировали также.

Вокруг было тихо. Сегодня погода только заволокла небо серыми тучами, что грозно висели над орденарцами. Нет бо-

лее худшей вещи, чем ожидание. Неважно, чего ты ждёшь, ждать самое хреновое. Без проблем выйдя на центральную аллею стало видно возвышающееся чудо Трикстара - башню акведуков, их источник, в ореоле красной дымки. За деревьями, населявшими аллею, не было видно рыночную площадь, соответственно и основу башни. Тишина начинала давить, что не могло не отразиться на рыцарях, всё чаще говорящих о видной, как бельмо, засаде. Но надо было идти здесь. Если они и могли попасть в ловушку, то вторая группа должна сделать свою работу.

Наконец, в тишине появились звуки - немного дальше под деревом человекоподобная тварь что-то грызла, мерзко чавкая при этом. Самга первым нарушил тишину, приказав двум участвующим лучникам приговорить тварюгу. Пара мгновений и первые выстрелы вонзились в монстра, отвлекая того от трапезы. Последующие выстрелы скосили нечто с вытянутой, наполненной длинными зубами, пастью только шагов за десять до группы.

- Надеюсь, что в ближнем бою мы будем иметь больше успеха. - заключил по итогу капитан.

Трапезу монстра составлял солдат, которого не досчитались, когда отступили к воротам, имперские защитники. Было ли это случайностью или проверкой - не понятно. По аллее наконец начал витать запах гнилого мяса и крови, оставшейся на ровной, обточенной брусчатке с первых дней заражения. Но город всё же продолжил молчать. Пока группа не

пересекла примерно половину аллеи, тогда показались трупы.

Разорванные и оставленные. Тела горожан начали понемногу наполнять аллею. То тут, то там лежащие на дороге, или сидящие под деревом, перекинутые через подоконники своих домов и лавок. Половины, лежащие в одном месте и тянущиеся кишками к другим в совершенно другом месте. Где-то над телами уже проводили пиршество вороны, совсем не лишний, но давящий элемент этой картины. Под ногами теперь виднелись следы волочения трупов, волочения только в одном направлении - к центру когда-то живого города, города полного от товаров и торговцев.

- Напоминает Рауз, - раздался голос кого-то из группы.

- Там была просто кровавая баня, - подумал про себя Лурк. - Интересно, а как себя чувствует салага?

Внутри Кейлиса разливался вкус неприятной свернувшейся крови, как от протухшей бочки похлёбки, разлитой по полу. Эта кровь не давала того манящего аромата. Она дёргала за ниточки, привлекая внимание к обманчиво вкусному блюду. Жажда просыпалась и угасала, от чего на лице появилась недовольная гримаса.

- Ты как, салага?

Маг отвлёкся на голос верзилы, чётко обозначившийся в гвалте запахов: Блевать хочется.

Лурк успокаивающе хлопнул коллегу по плечу.

Значит жажда тут его не накроет, но и на руку, похоже особо не сыграет.

Вдруг небо озарилось вспышкой, после которой будто по всему, что они видели ударили - гром. Ещё несколько шагов и весь город начал накрывать дождь. Капли забарабанили по всему до чего дотягивались. Начав смывать всю кровь и гниль с брусчатки, унося их неизвестно куда. Продвижение по аллее хоть и не замедлилось, но отяготилось весом намокаемой одежды.

Среди стволов деревьев наконец-то начали виднеться очертания площади и башни. В тумане воды были только силуэты, но, итак, стало понятно - рыночная площадь стала местом основного праздника тварей. Прилавки и шатры, повозки и стойки, всё было разрушено, но снова свободно от тел. Не дойдя двух-трёх домов, группа остановилась, ощетинившись оружием.

Ответом на их ход было раздавшееся спереди многоголосое шлёпанье по мокрым от дождя камням. Твари ринулись на них стеной со стороны рынка и Самга едва успел скомандовать, хоть того и не требовалось. Каждый знал своё дело. Но едва атаковав первую волну нападавших, те хлынули и из зданий по бокам аллеи.

Первым ударом Лурк рассёк монстра, полного гнили, пополам. Следующего он откинул атакой плашмя и тут же выпадом умертвил врага. В кинжале пока нужды не было, осо-

бенно когда, выйдя вперёд рыцарь начал сечь тварей будто траву. Перед ним начала расти груда искорёженных тел в обмотках ткани и собственной кожи. Сделав несколько шагов назад, всё продолжилось и в какой-то момент времени двуручник уже будто копьём тычками и выпадами убивал несущихся на него сверху чудовищ, некогда бывших людьми.

Теперь до его ушей донеслись и звуки боя группы. Аскгор в привычной манере ругал всё что видел и убивал. Тон его звонкого голоса переменился на подобие рёва. Он мельком начал искать мага. После пары атак тот нашёлся - сильно правее и сзади рыцаря Рэдмейдж атаковал размашистыми режущими ударами, напоминавшими ленту, из внутренностей и жижи, бывшей кровью заражённых. Глаза уже светились знакомым огоньком красного цвета - маг вошёл в кураж. Некоторые уже противники погибали сразу от одного-двух точных ударов, другие же постепенно лишались конечностей, пока не получали контрольный удар. Аскгор снова сильно выругался, когда тварюга сбила того с ног своей уже мёртвой тушей. Помочь ему никто не мог - все были заняты, потому переключившись на кинжалы, парень, попутно убивая спихивал с себя нежданную ношу.

Выждав момент, Лурк громко окрикнул капитана: Самга, надо прорываться!

Самга ответил рыцарю, но тот ничего не услышал. Конечно, надо было прорываться, командир и сам это понимал, в противном случае придётся идти в обход этих зловонных

куч. Умертвив очередную жертву, он выкрикнул: Лучники, взрыв мать вашу!

Приказ был понят быстро, но исполнение слегка затянулось - нужно было место, чтобы использовать два взрывных амулета, приготовленных как раз по такому случаю. Едва вырвав мгновение, адепты незамедлительно активировали магические штуковины и швырнули их вперёд. Немного погодя заражённых впереди разметало по сторонам вместе с некоторыми кучами тел.

Лурк был в числе нескольких человек, кого волна откинула назад, лишив опоры под ногами. И когда все ринулись вперёд, рыцарь уже был последним. Рубя редких тварей по пути, они смогли миновать почти половину рынка. Также адептам повезло наконец объединиться с группой Белицбурга. Но радость встречи, если такая была, продлилась даже меньше мига, когда твари начали вторую атаку. Как и в первый раз здесь были и двуногие, и четвероногие, да каких только не было. Столько мутаций, самых разнообразных. Хватало места для разгула самой больной фантазии, какую только можно и нельзя вообразить. И все они были дикими. Жаждущие смерти орденарцев гады, заполонившие площадь.

Ими командовали и если это не какой-то образованный из частей тел дух, то творец этой мерзости уж точно. Все дикие пытались остановить прохождение до источника всех проблем - монументальной гордости Трикстара, бывшей те-

перь рассадником хвори.

Резня продолжилась с новой силой. Каждый рвал и метал как мог, но и двигался небольшими шагами к башне. Кому-то уже успело не повезти и тот падал замертво, раздираемый сотнями гнилых когтей и зубов. Посчитав, что в паре с магом Лурк только будет мешать, он уловил возможность объединиться со старым напарником. Спаянный не одной битвой тандем стал сильнее косить монстров из-за чего Аскгор не упустил возможность болтать, а не только сквернословить: Как у пещер Нити, помнишь?

Рассекая очередного заражённого со сращённым с правой рукой лезвием, Лурк ответил: Мне казалось, в такое дерьмо я больше не попаду.

- С нами так не выходит.

Оба рыцаря улыбнулись и продолжили убивать.

Это была уже не ярость, а бешенство. Да, они были дикие, но используя всю доступную силу маг был больше их в этом смысле. Капли стухшей, сгнившей крови поддавались контролю плохо и напоминали болотную жижу. А вкус, осевший на языке, и давал такое раздражение — это нельзя было пить. В Месдуме, от которого иногда приходили отголоски, он пировал. Тут же каждая убитая тварь вызывала чувство блевоты. Комок катался по глотке вверх-вниз, и когда следующий заражённый умирал от одного или нескольких ударов, Кейлис ненадолго улыбался, получая наслаждение.

Если это и есть магия порчи, то Рэдмейдж начал мечтать извести их всех до одного. Заставить подыхать в самых кошмарных муках за то, что он сейчас испытывает.

Самое дурацкое из всего этого, что заклинания и мана начинают заканчиваться. До этой проклятой башни сколько ещё? Шагов пятьдесят? А усталость может и не подождать. Это будет забавно, погибнуть просто из-за того, что закончились силы.

Вдруг он почувствовал что-то другое. Будто забыл жареное мясо на улице, оно подсохло, но есть его ещё можно было. Через несколько секунд вокруг прокатился гортанный звук, словно от гигантской твари.

Входные двери башни разлетелись, забрав с собой часть стены и из неё вышел новый враг. В два раза выше верзилы. Шире телеги и собранный из разных тел. Пасть была сложена из трёх зубастых частей, которые хоть и были похожи на челюсти, но вряд ли ими были. Каждая из этих частей была украшена несколькими глазами жёлтого и белёсого цвета. Главное же, чем отличался исполин от своих "собратьев" это не мутировавшая, а только покрытая язвами кожа.

Заражённые расползлись по сторонам, но не хотя, словно их оттягивали. Кукловод был, и он находился в башне это очевидно.

Уже потеряв треть от своей начальной численности, орденарцы стали, как вкопанные. Как бороться с этим?

Лурк до последнего надеялся не встречаться с таким противником. Прошлая встреча стоила ему разодранного бока и пары торчащих наружу рёбер. Из медведей вышла пара человек. Вороной доспех. Амилла. А второй, второй был идиотом, но с достойными навыками и везением: доспех составлял лишь одеяние из шкур, а в руках красовались два расписных топора. Его Лурк не знал. Делать было нечего, и он тоже вышел из толпы. Меч, грязный от внутренностей заражённых, лежал на плече. И только сейчас он увидел, чем сражалась капитан. Это был полуторный клинок, который некоторые мечники называли ублюдком или бастардом, если хотите, что, впрочем, было одним и тем же. Редкость среди медведей.

Через такое количество убитых, уже уставшие и к тому же мокрые от непрекращающегося дождя, орденарцы стояли и ждали, кто сделает первый шаг. Лурк поднял голову вверх и набрав немного воды в рот сплюнул.

- Самга, займись тварюгами. Медведи, придумайте как замочить эту гадину, - громогласно приказал Лурк, никто не сказал бы и слова против. - а я пока его отвлеку.

Двуручник громко звякнул по мокрой брусчатке, и рыцарь дал новый виток в этой бойне. Монстр среагировал на приближающего адепта и решил первым же ударом расплющить его. Но как бы не так, бой ещё не закончился и неизвестно откуда великан, светящий своими зелёными глазами, взял силы бодро уклоняться и перекатываться от ударов, не

упуская возможности наносить режущие удары где только мог.

Самга перехватил командование над всеми оставшимися адептами и начал защищать троицу от нападений со стороны многочисленной, но куда менее страшной толпы заражённых.

Кейлису было на самом то деле наплевать кого снова надо резать - только оставьте ему того, кто сотворил всю эту хрень. Аскгор, стоящий не вдалеке от мага, старался выжимать все свои остатки сил, но уже начинал пропускать некоторые из атак.

Пока основная масса прикрывала, а верзила тщетно бился с монстром, просто тянув время, Амилла отдала приказ обезглавить своему подчинённому - Бекресу. Сама же девушка подключилась к отвлечению внимания.

- Надеюсь ты знаешь, что делаешь. - сказал Лурк, когда они вдвоём смогли парировать, вернее перенаправить удары рук чудовища в стороны.

Вдруг сзади монстра послышался крик Бекреса, тот напрыгнул на спину чудовища и при помощи шипов на обухе своих топоров начал забираться наверх. Амилла и Лурк решили выбить землю из-под исполина и рывком едва ли не срезали собранные из чужих тел ноги.

Тварь ещё раз взревела и рухнула, не успев закрыть свою пасть. Топорник не заставил себя ждать - после прыжка к голове он начал молоть кучу уродливого мяса. Чудовище было

повержено.

Немногим позже они закончили и с остальными тварями, что не убежали с площади. Ведь смерть гиганта странным образом заставила часть заражённых разбежаться.

Лурк снова поднял голову и ждал пока дождь наконец напоит его. После этого он рухнул на землю. Можно было передохнуть и, опёршись на свой меч, осмотреться. Рыцари постарались и постарались неплохо - от количества искорёженных тел рябило в глазах. Рядом кто-то сел и немного погодя протянул ему флягу. Это была Амилла, уставшая, со своими мокрыми и уже чёрными, как сажа волосами.

- Больше так не делай...

- Как? Не делать свою работу?

- Ты знаешь, о чём я.

Лурк сделал несколько больших глотков и вернул флягу.

- Спасибо. Но иначе выжило бы и того меньше. Скольких мы потеряли? Треть.

- От общего числа...

— Это очень много. Тем более сейчас.

Мимо них к башне, волоча за собой меч, прошагал Кейлис.

- Его там нет. - Раздался голос, выходящего из башни рыцаря.

- Как это? Он должен быть там.

- Я прекрасно вижу, маг. Его. Там. Нет.

Кейлис без сил опустился на колени и склонил голову. По

телу прокатилось знакомое ощущение. На плече оказалась рука. Чья она была он понял по первым словам: Мы бы все хотели с ним потолковать, салага.

Кейлис ничего не ответил. Его глаза закрылись, и он уснул.

- Твой любовничек?

- Не забывай своё место, медведь.

- Я готов показать и твоё, - злобная ухмылка появилась на лице парня с лысиной, но большой бородой, а его рука сползла к мечу на поясе.

Аскгор появился также неожиданно, как и его кинжал у шеи медведя: Я вижу вы совсем не устали. Может станцуешь со мной? Лурк тебе не по росту.

Парень дёрнулся, но лезвие начало царапать кожу и тот успокоился, хоть и злоба никуда не делась.

- Как же от вас тошнит.

Голос был совершенно посторонний и все повернулись к его источнику. Позолоченный доспех с красно-белыми отливами, ворот с шипами из золота и расписные ножны на поясе. Шлем такой же расписной и с выдающимся клином посередине, который находился у человека в руках. На груди висели несколько амулетов, собранных при участии красных камней. Тонкие черты лица, аккуратные волосы рыжего цвета дополняли всю картину.

- Я капеллан предела Сёцика, Мэртил Эльнод. Где маг, натворивший эту гадость?

Самга первым заговорил: Маг ушёл в неизвестном направлении. Мы не можем точно сказать куда, но нам кажется вам стоит проверить старые врата. Мы, к сожалению, на это уже не способны.

Капеллан презрительно взглянул на орденарцев и пошёл дальше. Им бы сейчас до лагеря добраться.

Маг ушёл. Все, кто хоть как-то назначен командовать тут же начали рассылать посыльных с письмами на аванпосты. Не вступать в бой, а проследить и доложить командованию. Навряд ли они поспеют, но шанс остаётся. Вечером того же дня удалось до конца понять сколько боевых братьев погибли от когтей и зубов заражённых. Мельхат потерял троих погибшими, пятеро ранеными. На ногах остались трое, не считая Аскгора, капитана, Кейлиса и Лурка. Медведи оставили четверых, ранеными ушли двое, но как говорил болтливый адепт - Амилла тоже получила несколько незначительных ранений. Конечно же, это было сказано со ставкой на верзилу, хотя того сейчас больше беспокоило возвращение в строй.

Солдаты уже вовсю чистили город от последних тварей, а маги начали процесс очищения городской воды и её источников. Больше ничего не зависело столько от удачи или количества, сколько от умения. Скоро город снова станет пригодным, но до возвращения былой славы уйдёт куда больше времени. Однако и это всё померкло - капеллан, не успев-

ший за магом, со своей высокомерной манерой скорее отчитал орденарцев, чем похвалил. Со стороны медведей на этом сборе читалось негодование, может даже ярость, но все молчали.

- Завтра с утра те из вас, кто способен полноценно воевать поедут со мной в погоню за ублюдком. - сказал капеллан, расставив руки над картой, стоя в шатре, освещаемом факелами.

- Милорд, нам нужен день, - немного тихо вступился Самга.

- День, который преступник непременно использует для учинения ещё одной хвори? - язвительно заметил Мэртил.

- День, в который мы полностью восстановимся... милорд, - ровным тоном, будто говорил с равным, произнёс Лурк.

Капеллан хищно окинул взглядом адепта, который был выше его, но того это мало беспокоило: Зелёные глаза и меня слегка мутит... Ты Лурк, Антимаг из Мельхата.

- Почему все так заостряют внимание на этих глазах? - подумал Кейлис.

- Приятно, когда тебя знают и в других замках ордена, - с усмешкой ответил Лурк.

- Я старше в звании и не должен уговаривать девочек выполнять мои приказы, - Мэртил сложил руки на груди и изобразил усталую гримасу. - Завтра те из вас, кто не поедут со мной, будут разжалованы и изгнаны из ордена. Больше я ничего слушать не хочу.

Последней репликой и уходом из шатра капеллан поставил точку в этом совещании.

— Это идиотизм, - также спокойно, как обычно, произнёс Самга.

— Это знать. И ты как никто должен понимать это. - Амилла хлопнула коллегу по плечу.

Орденарцы начали возмущаться, сравнивая капеллана не только с домашним скотом, но и с детьми продажных женщин. Ни одному из капитанов не удалось успокоить толпу и тогда Лурк, стоявший остаток совета в углу рядом с магом, решил взять слово.

- Заткнитесь уже, сукины дети. Эльноду яиц не хватит столько народу разжаловать. Если вы этого не поняли, поясняю. В остальном - да, кому-то придётся ехать с этой собакой искать мага, хочется вам того или нет. Но и забывать не стоит: если командир сказал атаковать, а враг злоебучий дракон, командир может подтереться своим приказом. И то, что тут происходит лишний раз напоминает - мы стадо баранов. Работайте головой, а не портками.

Речь не то, чтобы была складной, но басистой и произвела должное впечатление на толпу адептов. Закончив её, рыцарь захватил удачно стоящую бутыль и ушёл.

Лурк сидел на каком-то коробе и ковырял в кострище палкой. Компания, решившая присоединиться к нему, оказалась весьма неожиданной. Пара медведей вместе с их капи-

таном и четверо Мельхатских, а конкретнее Рэдмейдж, Асккор и Самга с ещё одним рыцарем, которого верзила забыл, но кажется его звали Пайл. Компания снова развела огонь и принесла ещё Триксова вина.

- Готов поспорить говнюк не хотел бы с тобой грызться, - начал какой-то из медведей, на что рыцарь ответил улыбкой.

- Наша гордость. Маги против него пшик и ничего. - в привычной манере заговорил Асккор.

Толпа разразилась смехом.

Конец вечера был куда приятнее всего дня и этого срочного совета. Все присутствующие отдыхали. И не счесть рассказанных историй о поверженных врагах или чьих-то оплошностях, вызывавших ничего кроме смеха и дружеских подшучиваний.

На удивление даже маг умудрился вклиниться. Адепт заметил, что из нелюдимого мальчика, он наконец становится магом ордена, готовым жить со всеми под одной крышей. Чудесная сила братства. При первой встрече мы едва ли глотки друг другу порвём, а потом встанем друг за друга.

Снова утро и снова куда-то нужно было идти. Адепта разбудил Асккор. Однако будил ещё и Амиллу. Поняв, где она находится девушка заспешила собираться, нехотя, отталкивая заигрывания Лурка.

- Не забывайте - я старше в звании.

Адепт ехидно улыбнулся и повалил девушку обратно на

койку, нависнув над ней: Вчера ты была сговорчивее.

Поцеловавшись, девушка всё же продолжила одеваться. Лурк снова улыбнулся и встал с койки, чтобы выпить воды. Вид оголённого по пояс здоровяка, случайно немного облившего себя, отвлёк капитана. Она провела пальцами по нескольким шрамам на его спине: Ты же легко можешь занять место выше моего.

- Ты бредишь.

- Аскгор тоже?

- Не думал, что он мастер в определении кому какое место занимать.

Адепт встал над девушкой, будто уменьшая её. Только он мог так сделать. С ней только он...

Мэртил Эльнод ждал на выходе из лагеря. Солнце поднялось уже на целую ладонь. А ещё эта сволочь стоял так, что и его доспех, и надменная рожа подсвечивались. Рэдмейджа уже после вчерашней он не устраивал. Высокомерный, в целом тем, что он из Сёци уже говорило, как к нему нужно относиться и чего ожидать. Адепты были правы - дать бы ему в морду. Однако мы же профессионалы. Надо придерживаться правил. Кейлис сплюнул, после чего отвлёкся на смеющегося Лурка.

- Не пялься так на него, салага.

Маг выдохнул и поправился в седле. Снова предстояло просиживать задницу в этом проклятом седле. Он был бы

готов попросить богов - лучше ещё одно вчерашнее утро и та зверюга.

В целом состав новый группы состоял почти из всех, кто был на ногах. Исключение составляла только Амилла и пара адептов, вне зависимости от замка. И вот новоиспечённые, после вчерашней попойки, охотники начали преследование в, как сказал капеллан, верном направлении.

Маг отправился дальше на запад, от Триксы либо в сторону столичных княжеств, либо к графству. Кейлису было в общем-то наплевать куда маг направился - теперь, когда с ними сраный капеллан, плакала его месть. Хотя всегда была вероятность какого-нибудь непредсказуемого события, например капеллан выпадет из седла и сломает себе шею? Жизнь ведь штука непредсказуемая. Рэдмейдж улыбнулся, и эта улыбка не осталась без внимания Аскгора: О чём смеёшься, маг? Скажи, мне тоже интересно.

- Да так, - Кейлис беспорядочно болтанул пальцами в воздухе. - ничего смешного... На самом-то деле.

- Жаль. А я бы не отказался от забавной истории. - адепт нарочно проговорил это громко.

Ответ не заставил себя ждать. Один из медведей, тот, что постарше, неожиданно включился в беседу: А про разведчика и бертруса слышал?

- Как парниша принял дерьмо и вырванные деревья за вернувшуюся зверюгу?

- Угу.

- Чёрт, это же наш разведчик. Есть что получше?

- Эм... - медведь задумался.

— Вот же срань. Дорога скучная, что делать то.

- Например осмотреть новую жертву, - ожил вдруг Самга и поскакал вперёд.

Они как раз должны были доехать до аванпоста, поставленного Белицбургом. Но аванпост представлял собой место битвы. У перепутья стояли две сломанные палатки, костёр давно прогорел, а посреди всего лежали два истерзанных тела. Опознать их не смогли даже товарищи. Но здесь было больше человек и следы говорили о том, что битва всё же состоялась. Капеллан, осмотревший всё не слезая со своего коня, подытожил, что они идут в правильном направлении. Дальше на пути их ждал торговый пост Триль.

Что вообще такое торговый пост? Кейлис знал и видел их, но не посещал. Они были похожи на кусочки города. Несколько зданий со сквозными воротами. Обнесённые каменной стеной, защищённые от нападения тварей и, как это часто бывает, от бандитов. Главное здание поста видно было издалека - напоминающая маяк высокая башня с огнём на вершине. Если окружающие постройки могли достигать высоты от силы двух этажей, то башня была едва ли не в три раза выше. Триль был таким же постом. Смеркалось, но привычного для такого места огня не было видно. Только башня проглядывалась на гаснущем осеннем небе. Одино-

кий шпиль в приближающейся темноте.

Ворота открыты настежь. И внутри мало что можно было увидеть. Смутные силуэты домов и других построек. Капеллан заехал первый, будто равнодушный ко всему, что видит. Прочие не разделяли его спокойствия. Второй раз за последние дни их окутала тревога. Во внутреннем дворе правил беспорядок, но главное в этом беспорядке были тела. Такие же, как в Трикстаре - растерзанные и погрызанные, располовиненные. От работников поста мало, что осталось в привычном понимании, а то, что имелось не хотелось видеть вовсе.

- Нужен огонь, - спокойно приказал Мэртил, слезая с коня.

По двору стелился еле заметный туман. И когда рыцари раздобыли факелы, тот понемногу начал рассеиваться. Зажжены были и другие огни, попутно тому, как начали осматривать двор. Один из Мельхатских остался сторожить лошадей, пока коллеги открывали всё новые и новые части всей картины.

Возле входа в конюшню, возможно, лежал конюх - отличительная одежда, вернее её обрывки позволяли сделать такой вывод, но само тело будто растащили в разные стороны и попытались вывернуть. Его не хотели убивать или есть, именно помучить.

Кейлис присел возле тела недалеко от ворот, через которые группа въехала. Он почувствовал кровь, она ещё не была

испорчена. Рядом навис Лурк, хмуро смотря на лишённого ног человека с дырой в груди. Это был один из стражников.

- Что скажешь?

- Кровь ещё не начала обращаться, но хворь присутствует.

Рыцарь вздохнул и взглянул на шпиль тёмной башни, стоящий в стороне от центра поста.

- Мрачная хреновина.

- Что?

- Шпиль, ничем не освещаемый, растущий прямо из двора мертвецов, нависший над нами.

- Какая-то книжная манера получается.

- Хах, не всё, как крестьяне общаться.

Башню оставили напоследок. Капеллан стоял шагах в десяти от её двойных дверей, ожидая, пока рыцари скажут, что все мертвы. Однако этого не случилось - один из медведей заорал своим низким голосом, что нашёл выжившего. Все ринулись туда. За углом жилого дома, где стояла рубочная колода, возле стены сидел выживший. Одна из ног держалась на клочках кожи, а из рук у бедолаги осталась только правая. Как стало понятно - левую парень пожертвовал твари, которую таким образом и убил. Капеллан прошёл к умирающему, едва поблёскивая своим доспехом в свете огней, и присел возле него.

- Где маг?

Непонимающие глаза на бледном лице повернулись, только когда Мэртил повторил вопрос громче.

- Н-ночью... пришл, - слова давались ему с большим трудом и приносили боль, похоже.

Лурк толкнул Кейлиса в плечо: Можешь помочь? Хотя бы с разговором.

Тот обречённо вздохнул и протолкнулся к говорящим: Дайте попробую.

- Что попробуешь? - в привычной манере оскалился капеллан на не обращающего внимания на звания выскочку.

- Помочь... допросу.

Рэдмейдж приложил руку к еле живому и почувствовал, как мало крови в нём осталось. Оглянувшись и потянув воздух, он понял, что земля здорово удобрена кровью выжившего. В действительности можно попытаться только помочь разговору. Лечение тот бы не пережил. Слова вспыли в голове и лицо парня немного преобразилось.

- Где маг? - повторил вопрос Кейлис.

- В башне. Он шёл туда. Он при... - недоговорив фразу парень умер, начав хрипеть. Кровь, пошедшая из глаз, дополнила гримасу страдания на мёртвом лице.

- Не думал, что среди вас есть такие специалисты.

- Мы узнали хоть что-то, - включился Аскгор.

- Очевидное. - снова оскалился капеллан.

По лицам орденарцев прокатилось недовольство. Каким же всё-таки идиотом был этот хрен из Сёци. Без него сейчас стало бы куда лучше. Каждый об этом подумал. Но пару мгновений спустя все взгляды устремились к шпилю тёмной

башни, нависшей над торговым постом.

Двери были ожидаемо заперты. Даже не дёргались, словно стали одним целым со стеной. Медведи пару раз ударились в них, в попытке выбить хотя бы в обратную сторону. Всё безуспешно. Капеллан после этих попыток потерял терпение и приказал разнести дверь в щепки, ведь нужно туда попасть.

Крепкий окаймлённый железом дуб заставил попотеть двух медведей, остервенело рубящих двери. Звуки хоть и были бодрыми, но бодрости в окружающих не вселяли. Лурк опёрся о повозку, не вдалеке от дверей и смотрел вверх.

- О чём думаешь? - спросил со спины Аскгор.

— Это больше похоже на кладбище или мясную лавку...

- Мы справимся.

Верзила печально взглянул на друга: Не все...

Когда щепки уже начали застилать землю вокруг рыцарей, дверь начала испускать какую-то жидкость. Теперь с каждым новым ударом течь начинало всё больше. Когда очередной топор прорвался внутрь, а из-под него уже брызнуло гадостью, капеллан приказал остановиться. Медведи отошли, давая место своему командиру, уставшие от такого больше, чем от вчерашней резни в Трикстаре. Мэртил подсветил жидкость и, раздражённо выдохнув, отошёл на пару шагов.

Факел быстро оказался на земле, шипя в загадочной жиже, но не гаснув. Рыцарь достал свой меч и направил его остриём в сторону дверей. Неожиданно камни в его амулетах

засветились, а некоторые из элементов на его броне задрожали. Свечение пошло и по лезвие, но неожиданно погасло.

- Принесите мой шлем и готовьтесь.

Теперь, когда уже все, как можно считать, были во всеоружии, а капеллан надел свой шлем - заклинание было начато заново.

Лезвие опять налилось свечением, красновато жёлтым, а потом на его острие начал формироваться небольшой шар.

- Взрывная магия, даже скорее огненная, - подумал Рэдмейдж глядя на капеллана.

Шар испустил луч и растворился, как только тот достиг дверей, вызвав вспышку и взрыв. Остатки двери разлетелись большей частью вовнутрь, но часть всё же брызнула на улицу вместе с жидкостью. Как только вспышка угасла послышались хлюпающие звуки, как будто в грязь что-то упало. Аскгор решил первым шагнуть в сторону башни, но был остановлен капелланом: Стой на месте идиот.

Это был словно сигнал для нового обитателя башни. Звуки уже были чавкающие и приближающиеся. Он всё ещё сохранял черты человека, но болезненного или, даже, гниющего. Те части тела, что не были покрыты старым оборванным балахоном, украшались многочисленными язвами и жёлтыми волдырями, поблёскивающими в свете факелов. Измождённое и изуродованное лицо со впалыми глазами дополнялось разорванной со одной стороны губой из-за чего виднелся частокол острых серых зубов. Выйдя на свет босой, он

не оставил сомнений — это тот маг, устроивший кошмар в Трикстаре. И этот маг улыбался.

Кейлис сильнее сжал рукоять меча и ждал момента, чтобы заветные слова раздались в его голове. Сегодня ублюдок за всё поплатиться.

- Так полагаю, ты тот мерзавец, что сокрушил Трикстар? - спросил капеллан.

Маг промолчал не переставая улыбаться.

- Откуда ты? И что это за магия?

Маг наконец издал звук. Это был охрипший смех, словно умирающего человека: Ты не идиот. И сам понял это. Я из Выры. Знаешь где это? - голос был тем же, что и смех, человек с таким голосом должен был лежать и не в силах двигаться, этот человек должен был умереть от кошмарной смерти.

- Пещера за Суровой. На плато Безысходности. Но там давно никого нет.

Маг снова засмеялся.

- Ты действительно идиот. Тюремщики освоили старую пещеру снова. Для нового вида издевательств. И я сбежал оттуда. И ушёл, ушёл в горы на юге, думая, что умру там, но по своей воле. А потом... Как вам мой дар? - человек развёл руками, оглядывая весь двор.

Орденарцы, все как один, испытывали напряжение, пускай и были готовы сорваться в атаку. Но человек перед ними вызывал не только мерзость, но и некоторый страх, особенно после того монстра-исполина. Не до конца были ясны все

его способности.

- Мне приказано доставить тебя в Виа Схай. Мой лорд хочет изучить тебя.

То, что слова капеллана вызвали удивление и ярость у группы, это слабо сказано. Некоторые весьма ясно высказались как о капеллане, так и о его лорде, матери и всём Сёци. Эльнод промолчал. Для него все были не более чем расходным материалом и единственный кого он действительно опасался, был Лурк. Здоровый антимаг с двуручником. Против него можно было поставить только навыки владения оружием. И тот не заставил себя ждать: Какого хрена? Думаешь мы согласимся пленить его? Я согласен с ублюдком - ты идиот.

Кейлис, почувствовав перемены, прокрутил первые слова в голове. Момент не упустил и человек. Выбросив руки вперёд, из-под рукавов устремились струи красной дымки, а из темноты башни послышались ещё шаги. Кто-то прокричал отступление и все за исключением кровавого мага, Лурка и капеллана, ринулись к воротам, в попытке скрыться от зловещего тумана.

Как и ожидалось самим рыцарем - дымка не имела власти над его телом, это была магия. Он быстро взглянул на место, где стоял салага, но только увидел силуэт, метнувшийся на крышу ближайшей постройки.

Капеллан разрезал одну из тварей, выбравшихся из башни. Ползающие на четвереньках они походили больше на волков, но и от тех мало что взяли. Только собравшись сде-

лать шаг к человеку, тот указал ему под ноги - тварь регенерировала обратно и снова бросилась на Мэртила.

Лурк заметил, как восстанавливается подручный мага, но пока не мог придумать более действенный способ победить. Его клинок двумя рывками разделил тварь, а после к ней присоединилась и другая, поначалу оглушённая ударом плашмя. Рыцарь отступил несколько шагов влево, до ближайшего факела. Огнём всё же стоило попробовать воспользоваться.

Двор был как на ладони, но нужно было подобраться ближе. В несколько следующих прыжков Рэдмейдж оказался ближе к человеку, но тот успел понять, чего добивается маг - он скрылся в башне. Зубы скрипнули, но и тварей снаружи нельзя было оставлять. Верзила безуспешно, хоть и не без присущей ему необычной для таких размеров скорости и ловкости, резал мутантов. Кейлис решил вспомнить одно из заклинаний, которое применить до этого не успевал. Рыцарь перегруппировался ближе к телам и когда твари тоже наступили на окровавленную землю, маг окрикнул его, чтобы он кувыркнулся назад. И хорошо, что тот послушался - выставив пальцы на свободной руке вверх, Рэдмейдж заставил кровь превратиться в шипы, хоть и не такие крепкие, если бы те образовались из свежей крови.

Рыцарь, только встав на ноги, тут же устремился назад. Пускай твари попробуют восстановиться, будучи нарезанными, как мясо на столе. Закончив дело, Лурк распинал куски

по сторонам. Каждую часть тела он разрезал ещё на несколько частей, и каждую отделил так далеко, как мог.

Капеллан потратил немало сил прежде, чем наконец-то испепелить тварь. По земле стелился красный туман. Он только хотел что-то приказать, как упал на колени и начал мучительно кашлять. В шлеме стало мокро и, скинув его, Эльнод понял, что кашлял своей кровью.

- Давай добьём его, - начал подошедший первым Кейлис. - все подумают, что это тот маг.

- Мне бы много кого хотелось убить... - начал Лурк, но прервался на недовольно уходящего внутрь мага. - Но за нами придут или ещё какая херь. Закончим дело.

Капеллан схватился за горло одной рукой и потянулся другой к уходящим: Ублюдки, не смей... - снова раздался кровавый кашель. - У... вас приказ.

Лурк развернулся, на что маг опять вздохнул, снова какая-нибудь добродушная херня, и, присев у капеллана, толкнул его в плечо, чтобы тот упал: Приказ убить. Никаких пленных, ублюдок.

Аскгора отвлёк один из рыцарей, указывающий на башню. На её вершине разжёгся красный огонь и от него постепенно разрасталось красноватое облако. Орденарцы все смотрели на башню, пока Аскгор не шагнул обратно в сторону торгового поста. Его остановила рука на плече: Не стоит, Аскгор.

- А что стоит? Им нужна помощь.

- Ты им не поможешь, а только заразишься и помрёшь. К тому же может быть этот хрен и мёртвых поднимать умеет.

- Сука.

- Надо ехать в Трикстар. Предупредить...

- Едьте. Я останусь здесь.

Кто-то ещё попытался что-то возразить, но это было бесполезно. Группа оставила рыцаря и троих лошадей, которых вести не было смысла.

Внутри башня обросла какой-то гадостью и она же, как стало понятно, когда напарники зашли внутрь, держала двери. Каждый из этажей, да вообще всё вокруг либо ей обросло, либо было покрыто слизью, что немного затрудняло подъём. Но добраться получилось. На вершине башне они снова встретились с человеком. Держа руку в красном огне, тот каким-то образом вызывал образование тумана. И приход орденарцев не остался без внимания.

- Я рад, что у моего восхождения будут свидетели. Но, когда вы приехали я почувствовал только одного, - человек рассмеялся. - как добыча чувствует хищника. И это не ты, пиявка.

- Пора заканчивать. - тихо сказал Лурк.

- Заканчивать? Я только начал. Серый мор поддался мне, и я сделал его лучше. Вместе мы уничтожим вас всех. Все станут моими рабами и даже ты. - человек указал на рыцаря. - А что до тебя, пиявка. Ты мне мешаешь. Твой рассержен-

ный взгляд тебе не поможет.

Рэдмейдж сорвался, как бешенный пёс к своей добыче, но был остановлен, ещё вернее выброшен. Из второй руки человека образовалось щупальце, которым он выбил мага с вершины башни. Рыцарь среагировал так быстро, как мог - меч отсёк конечность из-за чего человек взвизгнул и, вытащив вторую руку из огня направил на него плотную струю дымки. В горле спёрло, но магия не действовала. Лурк прикрылся мечом, как щитом и начал шагать к человеку. Тот громко засмеялся: Тебе не остановить меня в одиночку.

Вдруг башня под ногами задрожала и начала двигаться. Человек остановил поток тумана и огляделся. Через мгновение раздался громовой удар и всё здание резко начало рушиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.